

охота

и охотничье хозяйство

1-6 1967

65-00
0-92

№ 33/10

журнал

ЮБИЛЕЙНЫЙ

Около пятидесяти лет назад трудящиеся России под руководством Коммунистической партии свергли власть помещиков и капиталистов. Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила ход истории, открыла новую эру — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма во всем мире.

Советская власть вырвала Россию из кровавой империалистической войны, спасла страну от национальной катастрофы, национализировала землю, банки, фабрики и заводы и приступила к революционному преобразованию страны на социалистической основе.

Это был новый, неизведанный и трудный путь. Потребовались годы героической борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией, годы на восстановление разрушенного хозяйства. Во главе с великим Лениным, под мудрым руководством Коммунистической партии советский народ преодолел все трудности и преграды. За короткий исторический срок был совершен гигантский скачок: отсталая царская Россия превратилась в могучую, индустриальную социалистическую державу.

Новые, еще более тяжелые испытания выпали на долю советского народа в июне 1941 года, когда немецко-фашистские полчища вероломно обрушились на нашу Родину. Но и это испытание с честью выдержал советский народ. Фашизм был повергнут, Советский Союз, его доблестная армия принесли свободу и независимость многим народам Европы. Великая Отечественная война еще раз показала всему миру жизненность ленинских идей, непоколебимость советского строя.

XXIII съезд КПСС выработал основные направления внутренней и внешней политики, определил перспективы

коммунистического строительства, программу действий партии и народа на ближайшие годы.

Большие успехи в развитии социалистической экономики достигнуты в минувшем году. В сравнении с 1965 годом значительно возрос объем промышленного производства, повысилась производительность труда. Предприятия, перешедшие на новую систему хозяйствования, перевыполнили повышенные планы выпуска и реализации продукции, увеличили накопления. Претворяя в жизнь решения мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии, колхозы и совхозы собрали самый высокий урожай зерновых культур за все годы Советской власти: в закрома Родины поступило более 4500 миллионов пудов, или свыше 74 миллионов тонн, зерна нового урожая. Значительно увеличилось производство продуктов животноводства. Все это результат самоотверженного труда рабочих, колхозников, интеллигенции, большой организаторской и политической работы партийных организаций.

XXIII съезд КПСС призвал всех коммунистов, рабочих, колхозников, советскую интеллигенцию ознаменовать великую дату — 50-летие Октябрьской революции — широким развертыванием социалистического соревнования, движения за коммунистический труд, новыми достижениями в коммунистическом строительстве. Свой вклад в социалистическое соревнование в честь 50-летия Советской власти вносят и охотники, с честью выполняя установленный план заготовок пушнины. Наша пушнина пользуется неограниченным спросом на мировом рынке. Наряду с хлебом, нефтью, лесом и другими товарами экспорт пушнины является источником получения свободно конвертируемой валюты. Из года в год растет

спрос на пушнину в нашей стране. С развитием охотничьего хозяйства связана деятельность пушных баз и предприятий меховой промышленности, в которых заняты тысячи рабочих и инженерно-технических работников. Отсюда понятны те требования, которые предъявляются к этой отрасли народного хозяйства.

За пятьдесят лет в нашей стране не только полностью восстановлены, но и увеличены запасы ценнейшего вида промысловой фауны — соболя. Акклиматизация обогатила страну рядом новых видов животных, среди которых особое место занимает ондатра. Этот ценный зверек прочно вошел в число основных видов промысловой фауны. Добыча ондатры во многих местах составляет теперь основу пушного промысла, ежегодные заготовки достигли 6 миллионов ее шкурок, выдвинув Советский Союз по заготовкам этого вида на второе место в мире. В ряде районов Сибири и Дальнего Востока успешно акклиматизировалась американская норка. Немалые успехи достигнуты в восстановлении численности речного бобра. В ряде областей и краев плотность бобра достигла промысловой.

Наряду с увеличением пушнозаготовок мы обязаны всемерно увеличивать заготовку другой охотничьей продукции — мяса диких копытных, их шкур, пантов, рогов и мускуса, мяса, пуха и пера боровой и водоплавающей дичи. Одновременно должны быть проведены меры по улучшению качества пушнины, от снижения которого мы ежегодно теряем миллионы золотых рублей. Необходимо повсеместно возродить кратковременные курсы, научить на них охотников (особенно любителей) правилам съемки и хранения шкурок. По примеру некоторых спортивно-охотничьих хозяйств целесообраз-

Пролетарии всех стран, сядиняйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 1 • 1967

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания тридцатый

1967-й

но открыть скупку добытых любителями пушных зверей, организовать съемку их шкурок силами егерей. Ведь если бы каждый любитель сдал шкурок зайцев, лисиц и других зверей только на пять рублей, то государство получило бы пушнины еще на 12,5 миллиона рублей, или в полтора раза больше, чем ее заготавливается в настоящее время. Такая задача вполне по плечу нашим обществам, объединяющим уже около 2,5 миллиона охотников-любителей и насчитывающим свыше 6000 приписных хозяйств. В непромысловой зоне охотообщества должны стать основным каналом, обеспечивающим поступление пушнины в государственные закрома.

В последние годы в ряде районов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока Центросоюз и Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР создали промыслово-охотничьи хозяйства. Наряду с заготовками пушнины они ведут комплексное использование природных ресурсов — добычу дичи, диких копытных, рыбьи, заготавливают ягоды, грибы, кедровые орехи, лекарственные травы и другую продукцию охотничьего и сопутствующих ему промыслов. Промхозы позволяют также осуществлять необходимые мероприятия по охране и воспроизведству охотничьей фауны. Задача сейчас состоит в том, чтобы всемерно укреплять эти комплексные хозяйства, сделать их экономически рентабельными. Не следует забывать и о внедрении передового опыта в охотничье хозяйство, всемерно развивать самоловный промысел: ведь только сочетание ружья и самолова позволяет охотнику (и хозяйству в целом) полностью использовать весь промысловый сезон.

Главным управлением по охране природы, заповедников и охотничьему хозяйству МСХ СССР совместно с Центросоюзом намечены меры для следующего шага в развитии пушного промысла. Прежде всего предполагается повысить закупочные цены на пушнину, что поднимет личную заинтересованность охотников в увеличении количества и повышении качества добываемой пушнины. Разработаны наценки на сдаваемую промхозами пушнину, которые будут покрывать их издержки по освоению отдаленных угодий, воспроизведству пушного зверя и повышению интенсивности ведения охотничье-промышленного хозяйства.

Перед органами управления охотничьим хозяйством, перед охотничьей общественностью нашей страны стоит

еще много важных задач. Постоянно надо прислушиваться к запросам охотников, действенно улучшать снабжение их огнеприпасами, оружием, самоловами, спецодеждой и прочим снаряжением. Пора ожесточить борьбу с браконьерством и, прежде всего, возвратить государственным органам управления охотничьим хозяйством право налагать штрафы на нарушителей охотничьего законодательства (в порядке, установленном Верховным Советом СССР для государственных органов рыбоохраны). Давно пора покончить с либерализмом местных советских органов, органов охраны общественного порядка, судов и прокуратуры, месяцами задерживающих рассмотрение дел на браконьеров или ограничивающихмягкими административными взысканиями. Надо строго карать за использование государственного транспорта для незаконной охоты, привлекая к ответственности и штрафу должностных лиц, лишая водительских прав шоферов автомашин и водителей речных судов, участвующих в незаконной охоте; личные автомашины и моторные лодки браконьеров должны конфисковываться. Следует также повысить размеры гражданских исков за ущерб, нанесенный браконьерами охотничьему хозяйству, и восстановить порядок материального поощрения лиц, осуществляющих борьбу с этим злом. Веское слово должны здесь сказать Прокуратура СССР и советы министров союзных республик. Необходимо провести повсеместную и тщательную регистрацию охотничьего оружия, не допуская хранения его у лиц, не являющихся членами охотобществ.

Не без ведома Центросоюза и органов охотничьего хозяйства на местах укоренились крайне порочная практика так называемых ежегодных «досборов» добытых без разрешения шкурок с полной оплатой их стоимости, а также «перераспределение» между районами выделенного для области лимита промысла животных без учета их реальной численности и других условий. Эта «самодеятельность» ведет не к расширенному воспроизведству, а влечет прямое сокращение поголовья ценных видов охотничьей фауны.

1967 год должен стать годом резкого улучшения ведения охотничьего хозяйства нашей страны.

С Новым, юбилейным годом, дорогие товарищи охотники!

Б. БОГДАНОВ,
начальник Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР.

43 пушной аукцион

В ленинградском Дворце пушнины состоялся 43-й Международный пушной аукцион. Для продажи было выставлено около трех миллионов шкурок пушнины и каракуля. На аукцион приехали 284 представителя пушных фирм из 27 стран, в том числе из Англии — 64, Финляндии — 41, Швеции — 35, ФРГ — 30, США — 20, Франции — 11, Канады и Дании — по 9, Италии — 8, Бельгии — 6, Голландии, Швейцарии и Японии — по 5, Австрии — 4 и т. д.

Обилие и широкий ассортимент пушно-меховых товаров, их хорошее качество, а также тщательная подготовка и организация торгов обеспечивают Ленинградским пушным аукционам заслуженную славу. Именно здесь складываются и устанавливаются цены на шкурки многих видов пушнины, оказыvающие влияние на мировой пушной рынок.

Конъюнктура международного пушного рынка накануне очередного ленинградского аукциона по отдельным видам пушнины складывалась неодинаково. Свои «поправки» вносили в нее аукционисты в США, Канаде, Англии, Дании, Швеции, Норвегии и других странах. Немаловажную роль в формировании конъюнктуры сыграл январский ленинградский аукцион 1966 года.

Постоянный спрос на шкурки норки кисточного разведения в первом квартале 1966 года способствовал продвижению этих видов пушнины, которые легко имитируются под норку, и, в частности, шкурки ондатры, сурка, колонка. На аукционах Канады, США и Лондона, как всегда, прочно стояла пушнина, добытая охотой.

Учитывая понижение цен на пушно-меховые товары на майско-июньских аукционах в Европе и Америке, Всесоюзное объединение «Союзпушнина» начало торги со шкурок рыси, барса, росомахи, енота, лисицы красной, песца белого и хоря. Эти товары, не играющие большой роли в пушном экспорте СССР, создали благоприятное настроение у покупателей перед продажей ведущих видов пушнины. Неустойчивое положение по многим видам пушно-меховых товаров было стабилизировано, установлен новый уровень цен, которые являются базой при дальнейших запродах пушнины.

Итоги реализации на аукционы пушнины, добытой охотой, приведены в таблице.

Наряду с продукцией охотпромысла на аукционе было продано 859 852 шкурки сырого и крашеного каракуля, 175 455 шкурок норки стандартной, 73 186 шкурок норки цветной, 3800 шкурок серебристо-черной лисицы, 18 460 шкурок песца голубого, 10 950 шкурок белки выделанного, 1320 шкурок нерпы выделанной, 9019 шкурок норки выделанной, 1505 шкурок норки норичневого крашеной, а также меха и пластины беличьи и из лисьих полупал.

На комиссиях началах на июльском аукционе продавались товары внешнеторгового объединения «Монголо-экспорт» — шкурки лисицы красной (12 201 штука), корсака (13080), хоря белого (2421), зайца-беляя (999), волка (2000), сурка (50160), тарбагана (20292), колонка (500), солонгоя (1680), горностая (1380) и кошки-манула (2120 шкурок).

Продажа диной пушнины (шкур рыси, росомахи, песца белого, соболя, лисицы

НА ВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ

На вопрос наших корреспондентов, как вы встречаете 50-летие Советского государства, отвечают:

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник
Главохоты
РСФСР

Границы в нашей стране принято отмечать трудовыми успехами. В немалом выступлении трудно подробно рассказать о достижениях охотничьего хозяйства такой огромной республики, как Российской Федерации. За годы Советской власти охотничье дело в РСФСР претерпело коренные изменения и развилось в самостоятельную отрасль народного хозяйства. В промысловых районах охота из единоличного занятия превратилась в важную отрасль совхозного и колхозного производства. В непромысловой зоне охотники, объединенные в общества, коллективно ведут охотничье хозяйство на закрепленных за ними угодьях.

Помимо северных совхозов, колхозов, кооптавропромхозов, создана сеть госпромхозов, число которых к 50-летию Советской власти намечено довести до 65.

В юбилейном году стоимость продукции госпромхозов составит 16 миллионов рублей.

Количество охотничьих хозяйств спортивного направления за последние 10 лет возросло почти в 20 раз и достигло 5,5 тысячи. В них построены и будут строиться охотничьи-рыболовные базы, остановочные пункты, лодочные станции, приобретается необходимый инвентарь. С каждым годом будет улучшаться обслуживание охотников-любителей. Дальнейшее развитие получит охотничий туризм, в том числе и для иностранных охотников. С этой целью увеличивается число специализированных охотничьих хозяйств.

Сейчас свыше 50 процентов охотничих угодий РСФСР уже закреплено за конкретными пользователями. Это создает условия для интенсификации охотничьего хозяйства.

В республике расселено около трехсот тысяч соболей, бобров, норок, ондатр и других охотпромысловых животных. За последние 15 лет только шкурки ондатры заготовлены свыше тридцати миллионов штук.

Успешно проходит клеточное разведение дичи. К ноябрю текущего года будут открыты три крупных предприятия для массового разведения фазана и перепела. В ближайшее время население получит дополнительно десятки тысяч этих птиц.

Большая работа проведена по сбережению охотничьих богатств. Создана государственная районная служба охотнадзора, а также общественная охотинспекция, объединяющая свыше 70 тысяч активистов. В РСФСР имеется 28 заповедников и около двух тысяч заказников, число которых будет расти.

На 70—80 процентах территории Федерации волки стали редкостью или истреблены вовсе.

Вырос ли охотничий фонд республики? Безусловно. Численность оленей, например, за последние 15 лет возросла на 35 процентов, косуль — на 60, лосей — на 100, соболей — на 350, а бобров — на 450 процентов. Успешно восстанавливаются поголовье зубров. Возросли и поставки народному хозяйству охотничьей продукции. Заготовки шкурок соболей, например, превысили максимум за 200 лет уровень. Из копытных одних только сайгаков за последние 10 лет было около 800 тысяч. Ежегодно отстреливаем до 25 тысяч оленей, 30 тысяч лосей, а также значительное количество косуль, кабанов, кабарги. Кроме того, в Российской Федерации добывают до 30 миллионов штук разнообразной пернатой дичи.

Окрепли общества охотников и рыболовов, которые есть теперь во всех областях, краях, АССР и сельских районах. Для непосредственного руководства ими создан Ресохотрыболовсоюз, объединяющий свыше 1,3 миллиона любителей охоты и спортивного рыболовства. Успешно развиваются военно-охотничьи общества.

Отрадно отметить, что выросли кадры руководителей охотхозяйственных организаций, охотоведов, егерей. В охотничьем хозяйстве и заповедниках РСФСР работает сейчас примерно 25 тысяч человек. Кроме того, в охотничьем промысле участвуют около 80 тысяч нештатных добывчиков «мягкого золота». Только в 1965 году Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, а также другими орденами и медалями около двухсот передовиков охотничьего хозяйства Российской Федерации.

Пользуясь случаем, мы выражаем глубокую признательность работникам охотничьего хозяйства, ученым, активистам-общественникам за работу по развитию охотничьего хозяйства и желаем успехов в социалистическом соревновании за дальнейшую интенсификацию этой отрасли народного хозяйства, развернувшемся в республике в честь 50-летия Советского государства.

А. КОРОЛЬКОВ,
председатель
правления
Росохотрыболовсоюза

1967 год является для всех нас, советских людей, исключительно важным, юбилейным годом. Совет и правление Союза обществ охотников и рыболовов особо тщательно отнеслись к плану деятельности нашей системы на 1967 год и разработали специальные мероприятия, чтобы достойно ознаменовать пятидесятилетие Советского государства.

Советом и правлением Росохотрыболовсоюза, правлениями республиканских, краевых, областных и районных обществ принят целый ряд мер, направленных на ликвидацию недостатков в работе нашей системы, главным из которых является

низкая отдача охотничьих и охотничьи-рыболовных хозяйств.

Чтобы лучше решить задачи, поставленные перед системой в юбилейном 1967 году, совет призвал все общества, первичные коллективы и охотничьи-рыболовные хозяйства включиться во Всероссийское социалистическое соревнование за достойную встречу трудовых победами торжественной даты — полувекового юбилея нашего государства.

Многие общества, первичные коллективы и охотхозяйства берут повышенные обязательства по заготовке пушнины, по отлову и расселению полезных зверей и птиц, борьбе с браконьерством, проведению массовой воспитательной работы среди охотников, по стрелково-охотничьему спорту.

В этом году будут подведены итоги деятельности обществ, особенно тех, которые проработали непрерывно 50 лет. Опыт их работы будет демонстрироваться на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства.

Мы ведем также подготовку к изданию юбилейного фотоальбома «Охота с фотоаппаратом» и готовим к выпуску кинофильм о деятельности обществ охотников и рыболовов.

Наша промышленность выпустит в 1967 году новые образцы различного охотничьего и рыболовного снаряжения — летние и зимние блесны, новые образцы поплавков, мормышек, бортовых удочек, а также портативную коптильную

установку, на которой, как показали испытания, за 10—15 минут можно прекратить закоптизацию 0,5—1 килограммами рыбы или мяса.

Ленинградские охотники и рыбаки ознаменуют юбилейную дату открытием нового четырехэтажного Дома охотника и рыболова. Свердловчане начнут в 1967 году строительство своего Дома охотника. Будет закончено проектирование семиэтажного здания Дома охотника и рыболова РСФСР.

В этом году заканчивается проектирование рыболовно-спортивной станции и пансионата на 100 отдыхающих в Адлере, на берегу Черного моря. Это будет наша охотничьи-рыболовная здравница, куда мы сможем послать на отдых наших лучших работников.

В юбилейном году мы приступим к проектированию Нерестово-выростного хозяйства. Экономические расчеты показывают, где будет выгодней его построить — во Владимирской или в Калужской области. Посадочный материал из этого хозяйства будет распределяться по обществам для зарыбления закрепленных за ними водоемов.

В юбилейном году нам предстоит провести большую и разнообразную работу. Все наши усилия будут направлены на дальнейшее развитие массового охотничьего и рыболовного спорта, как это требует Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта».

ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Полковник
В. ПОПОВ,
председатель
Центрального
совета
Всесоюзного
военно-охотниччьего
общества

Дорогие друзья!

Место, которое любезно предоставила редакция журнала «Охота и охотничьи хозяйства» для сообщения о мероприятиях, намеченных Всесоюзным военно-охотничьим обществом и его коллективах в честь знаменательной даты, сравнительно небольшое. Поэтому мы сообщим только об основных мероприятиях, которые, безусловно, должны быть выполнены, как принято говорить, на высоком уровне.

Задачи нашего общества в основном направлены на охрану и умножение охотничьих животных нашей Родины и ее рыбных богатств. С этой целью общество с октября 1966 года объявило несколко конкурсов. Главный из них — Всесоюзный конкурс. Лучшему охотничьему хозяйству будет вручено Красное знамя и первая премия в размере 1000 рублей.

Аналогичные конкурсы объявлены на фотоснимок, рисунок, очерки и статьи. Лучшие из них будут использованы для подготовляемого к изданию сборника ЦС ВВО и бюллетеня, который уже издается нашим обществом. Объявлен так-

же конкурс на новые охотничьи и рыболовные изделия. Многие из них будут выпущены к концу 1967 года.

Во всех звеньях общества организовано социалистическое соревнование на лучший охотнико-коллектив, гарнизонный совет, лучшее охотничье хозяйство и Дом охотника и рыболова.

На 1966—1967 годы общество выделило большие средства на капитальное строительство, благоустройство и оснащение охотничьих хозяйств и Домов рыболова. Хозяйства получат автомашины, мотоциклы, быстроходные катера и необходимое количество моторных лодок, имущества и инвентаря.

К знаменательной дате должно быть закончено строительство и благоустройство 17 образцово-показательных охотничьих хозяйств. Будут завершены реконструкция и строительство двух рыболовных хозяйств и восьми новых прудов. Общее количество прудов к концу года достигнет сорока с общей площадью водного зеркала 798 гектаров.

Пропускная способность наших хозяйств, Домов охотника и рыболова увеличится примерно два раза. Количество охотничьих животных и рыбы при этом не уменьшится, а увеличится. В хозяйствах идет подготовка к акклиматизации и подсадке диких животных. К концу года будет построено крупное нутриевое хозяйство.

Резко увеличится посевная площадь коромысловых полей. 65—70 процентов хозяйств должны полностью обеспечивать себя кормами для подкормки диких животных.

Большое внимание будет уделено охране и воспроизводству. Дружинами по охране природы, лесной и охотничьей охране пути в наши хозяйства браконьерам должны быть закрыты.

Намечено сдать государству продукции охоты на 25—30 процентов больше, чем в 1966 году.

С начала юбилейного года введена поощрительная система оплаты труда работников окружных, гарнизонных советов, работников охотничьих хозяйств, Домов охотника и рыболова.

Более 20 тысяч туристов — членов общества и их семей — посетят в этом году места боевой и трудовой славы советского народа.

В охотничьих хозяйствах и Домах рыболова побывают около 700 тысяч членов общества и их семей.

Во всех округах, гарнизонных советах и подавляющем большинстве коллективов военных охотников пройдут массовые стрелково-стендовые соревнования на звание чемпиона и лучших стрелков коллективов, гарнизонных советов и округов.

Итоги развития стрелково-стендового спорта в войсках подведут Всесоюзные стрелково-стендовые соревнования в Москве, в которых примет участие свыше трехсот человек сильнейших стрелков Вооруженных Сил.

Финалом будет встреча с сильнейшими стрелками обществ и ведомств СССР и дружеских армий. Лучшие стрелки общества выступят в составе сборной СССР на первенстве Европы и Мира.

В 1967 году будет проведена VIII Всесоюзная конференция и повсеместно пройдут гарнизонные, окружные конференции, которые подведут итоги работы и наметят новые задачи в свете решений XXIII съезда КПСС.

К знаменательной дате будут выпущены два учебно-методических фильма и два фильма об охотничьих хозяйствах Всесоюзного военно-охотничьего общества.

Как завершение этого великого праздника советского народа во всех гарнизонных и окружных советах состоятся вечера охотников и рыболовов, будут организованы товарищеские ужини, где участники по опыту военных охотников Белоруссии и Камчатки приготовят большое количество различных блюд из дичи и рыбы. На вечерах будет поощрено большое количество работников окружных, гарнизонных советов, коллективов военных охотников, лучших общественников, будут вручены памятные подарки и призы достойным.

В. БЕЛОУСОВ,
главный
редактор
издательства
«Лесная
промышленность»

шим коллективом известных специалистов лесной промышленности под руководством министра лесной промышленности Н. В. Тимофеева. Книга освещает историю развития и современное состояние лесной промышленности за 50 лет Советской власти. Предназначается она для инженерно-технических работников всех отраслей лесной промышленности, а также для тех, кого интересует русский лес как национальное богатство.

Учитывая запросы многочисленных читателей, издательство приступило к регулярному выпуску «Лесного календаря». Наряду с вопросами развития лесного хозяйства в нем содержатся обширные справочные сведения о спортивной и промысловая охоте, рыболовстве, сбору грибов и ягод, организации охотничьего хозяйства и охотоведению. Для любителей живой природы в календаре помещены очерки и рассказы о лесе и его обитателях, о памятных и редких лесонасаждениях и деревьях и т. п.

«Лесной календарь» — это своего рода лесная энциклопедия, пополняемая всеми новыми и новыми сведениями с каждым его выпуском.

Молодые любители природы в юбилейном году получат полезную книгу Т. Г. Зориной «Школьникам о лесе». Книга имеет воспитательное значение, она знакомит юных читателей с лесом, поможет им понять значение леса в жизни человека, научиться любить лес и бережно к нему относиться.

Издательство «Лесная промышленность» выпускает литературу по 16 различным отраслям лесной промышленности. Юбилейный, 1967 год издательство отмечает выпуском ряда работ о лесе и лесном хозяйстве, охоте и охотничьем хозяйстве, а также изданием книг и брошюр о живой природе.

«Лес — национальное богатство советского народа». Это специальное юбилейное издание. Оно подготовлено боль-

шими изданиями посвящается охоте, обогащению охотфауны и ее охране.

Доктора биологических наук А. М. Колосов и Н. П. Лавров готовят книгу «Обогащение промысловой фауны СССР» (15 л.).

Доктор биологических наук С. С. Туров подготовил научно-популярный очерк «Боровая дичь». Книга написана на богатом фактическом материале и хорошо иллюстрирована.

Полезное пособие получат в предстоящем году охотники по охотничьему сокровищству (20 л.). Книга написана большим коллективом специалистов-кинологов. В ней рассматриваются породы охотничьих собак, методы их разведения, оценки на выставках и испытаниях, а также вопросы выращивания и обучения охотничьих собак.

Птицам — друзьям человека — посвящена книга В. М. Галушкина «Хищные птицы» (5 л.). В ней дается подробное описание многих видов хищных птиц, полезных для полей и садов.

Подготовлено третье издание, исправленное и дополненное, книги известного советского ученого зоолога и охотоведа В. М. Житкова «Звери и птицы земного шара» (12 л.). Книга хорошо иллюстрирована, выйдет массовым тиражом.

Кроме того, издательство подготовило ряд изданий и по другим отраслям, отражающим достижения советской лесной промышленности и направление ее технического прогресса.

Улучшить работу охотничьих обществ

И. РЯБИН,
инспектор Комитета
народного контроля
СССР

Охотники и рыболовы-любители, как правило, состоят членами соответствующих добровольных обществ, которые в свою очередь объединяются в союзы. Такие объединения имеются в четырнадцати союзных республиках. В Эстонской ССР охотники и рыболовы организованы в секции спортивных обществ.

Союзы обществ охотников и рыболовов призваны воспитывать членов обществ в духе бережного отношения к государственному охотничьему фонду и рыбным запасам, всемерно содействовать государству в осуществлении мероприятий по воспроизводству охотничьей фауны, рациональному ведению охотниче-рыболовного хозяйства и увеличению заготовок его продукции.

Результаты ознакомления с положением дел на местах свидетельствуют о том, что союзы обществ охотников и рыболовов за последние пять-семь лет провели известную работу по выполнению поставленных перед ними задач. Наиболее показательным в этом отношении может быть Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР (Росохотрыболовсоюз), созданный в 1959 году. Союз этот организационно окреп, обеспечил дальнейшее развитие в республике охотниче-рыболовного спорта и собственной материально-технической базы. Количество первичных коллективов за шесть лет увеличилось с десяти тысяч до двадцати восьми тысяч, а число членов в них с 592 тысяч до 1,3 миллиона человек.

Росохотрыболовсоюз теперь объединяет 71 областное и краевое общество, Московское общество «Рыболов-спортсмен», более полутора тысяч городских, межрайонных и районных обществ. В его ведении 5410 охотничьих и охотниче-рыболовных хозяйств, 22 промышленных предприятия и свыше 500 торговых предприятий. Для усиления охраны государственного охотничьего фонда и более рационального его использования за обществами охотников и рыболовов закреплено в непромысловых, т. е. в густонаселенных, районах свыше 150 миллионов гектаров угодий.

Касаясь положительных сторон в работе союзов обществ охотников и рыболовов вообще и такого ведущего объединения, как Росохотрыболовсоюз, в частности, необходимо вместе с тем указать и на те серьезные недостатки, которые они допускают в руководстве обществами и в организации ведения охотниче-рыболовных хозяйств.

Недавно Комитет народного контроля СССР проверил деятельность Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР, Удмуртского республиканского, Красноярского краевого, Московского, Куйбышевского, Пермского, Астраханского областных и ряда других обществ.

Проверкой установлено, что Росохотрыболовсоюз, правления многих обществ на местах еще слабо работают над укреплением охотниче-рыболовных хозяйств. В результате большинство из них лишь числится на бумаге и мало чем отличается от обычных угодий общего пользования. Этим в значительной мере можно объяснить то, что на осуществление мероприятий по воспроизводству охотничьей фауны, содержание и развитие охотниче-рыболовных хозяйств направляются весьма незначительные средства — в среднем по 300 рублей на хозяйство, или по одной копейке на гектар охотничьих угодий в год.

О крайне недостаточном внимании Росохотрыболовсоюза и обществ к вопросам развития охотничьих хозяйств (а ведь это их главная задача) свидетельствуют и многие другие данные. Например, ежегодный учет количества охотпромысловых животных или осуществляется менее чем в одной пятой части хозяйств.

Вследствие нераспорядительности и плохого контроля даже те незначительные средства, которые выделяются обществам на воспроизводственные и биотехнические мероприятия, из года в год используются не полностью.

Многие общества слабо организуют работу по охране охотничьего фонда, примиренчески относятся к многочис-

ленным нарушениям сроков и правил охоты, к фактам уничтожения браконьерами полезных диких зверей и птиц. За последние четыре года на территории РСФСР выявлено 104 тысячи случаев браконьерства на охоте, в том числе 67 тысяч случаев, совершенных членами обществ.

В хозяйствах Росохотрыболовсоюза и его обществ насчитывается свыше трех тысяч егерей, призванных охранять охотничьи ресурсы, организовывать проведение биотехнических и воспроизводственных мероприятий. И надо отметить, что среди егерей в каждой области или крае можно встретить людей самоотверженных, любящих свое дело. Но, к сожалению, в результате бесконтрольности многие егеря не всегда добросовестно относятся к выполнению своих обязанностей, бездельничают или занимаются только личным хозяйством, а некоторые сами допускают браконьерство. Отсутствие должной заботы о воспроизводстве фауны и усилении ее охраны является одной из главных причин того, что за последние годы на территории РСФСР происходит резкое уменьшение количества пернатой дичи, отдельных видов пушных зверей, а в ряде мест и диких копытных животных.

Росохотрыболовсоюз не обеспечивает выполнение заданий по заготовке пушнины. За 1964 и 1965 годы он недодал государству охотничьей продукции на пять миллионов рублей. В 1961—1965 годах из 71 областного общества не справились с установленными заданиями по заготовкам пушнины 34, в том числе Красноярское, Иркутское, Читинское, Амурское и ряд других. Во многих районах было допущено сокращение заготовок шкурок таких пушных зверей, как белка, горностай, колонок, лисица красная, барсук, заяц-белка, заяц-русак. Правление Росохотрыболовсоюза, а также многие областные общества не уделяют необходимого внимания комплексному использованию природных богатств.

Работники Росохотрыболовсоюза и областных обществ за последние годы неоднократно выезжали в братские социалистические страны и другие зарубежные государства для изучения опыта ведения охотниче-рыболовных хозяйств. О результатах этих поездок они немало произнесли речей и написали статьи. Но, к сожалению, почти ничего не предпринято для практического распространения этого опыта в наших хозяйствах.

Известно, что охотничьи общества Чехословакии, Югославии, Венгрии и ГДР получают значительные доходы от широкого внедрения искусственного разведения путем инкубации фазанов, перепелов и куропаток, от применения других прогрессивных приемов ведения охотничьих хозяйств. Здесь накоплен интересный опыт в области осуществления комплекса биотехнических мероприятий, направленных на создание лучших условий для обитания и размножения дичи.

Значительная часть работников аппарата республиканского управления, краевых и областных обществ в основном загружена учетно-плановой и канцелярской работой в промышленности и торговле. Главными же вопросами — организацией правильного ведения и комплексного использования охотниче-рыболовных хозяйств — занимается лишь небольшое число сотрудников.

Само собой разумеется, что на содержание неоправданно большого управленческого аппарата и покрытие огромных убытков, возникающих от нерасчетливого ведения охотниче-рыболовных хозяйств, надо иметь немалые средства. Анализ финансовых отчетов показывает, что Росохотрыболовсоюз и отдельные общества такими средствами располагают в избытке. Они образуются за счет прибылей собственной промышленности и торговли.

В 1965 году общая сумма доходов, полученных Росохотрыболовсоюзом, превысила пятнадцать миллионов рублей, в том числе от охотничьего хозяйства было получено всего лишь 2,3 миллиона рублей, или 15,5 процента, от вступительных и членских взносов около 29 процентов, а от при-

былей промышленных предприятий и отчислений торговли — 40 процентов. Обращают на себя внимание и данные о расходах общественных средств. В 1965 году они составили 11,2 миллиона рублей. Примерно три четверти этой суммы было израсходовано на заработную плату и лишь одна четверть на содержание охотничьи-рыболовных хозяйств, заготовки охотничьей продукции и организационно-массовую работу.

Наше государство разрешает союзам добровольных обществ охотников и рыболовов иметь свои предприятия по производству и реализации крайне необходимого охотничьего снаряжения и рыболовных принадлежностей. Но нельзя же это дело превращать в самоцель и сводить свою роль только к коммерческому предпринимательству. В конце концов это же Союз охотников и рыболовов, а не промысловая кооперация. Видимо, не случайно в отчетном докладе второму Всероссийскому съезду Союза охотников и рыболовов (май 1962 года) особо подчеркивалось, что «...извлечение доходов из разного рода подсобных предприятий и увлечение коммерческой деятельностью в ряде обществ идет в ущерб главной задаче — организации и ведению охотничьих хозяйств и развитию рыболовного спорта».

Однако вопреки директивам съезда «увлечение коммерческой деятельностью» продолжается до сих пор. За 1961—1965 годы выпуск валовой промышленной продукции на предприятиях системы возрос на 72, а розничный товарооборот на 33 процента. За это же время количество работников в промышленности и торговле увеличилось в полтора раза и теперь составляет почти половину общей численности платного персонала, имеющегося в Росохотрыболовсоюзе. В некоторых обществах на так называемых подсобных предприятиях промышленности и торговли штатных работников содержится намного больше, чем в основной отрасли — охотничьих и рыболовных хозяйствах. Например, в Московской области в промышленности и торговле занято 900 человек, а в охотничьих хозяйствах менее 500, в Московском обществе «Рыболов-спортсмен» соответственно 550 и 200, в Калининской области — 130 и 75, во Владимирской области — 90 и 70 человек.

Следует также отметить, что существующая в настоящее время децентрализация в руководстве промышленностью Росохотрыболовсоюза в известной мере отрицательно сказывается на осуществлении единой технической политики и специализации производства. Вместе с тем руководство промышленностью со стороны обществ нередко осуществляется неквалифицированно, без глубокого знания дела. В результате в работе промышленных предприятий имеют место серьезные недостатки. Некоторые предприятия не выполняют установленных планов по производству, росту производительности труда, снижению себестоимости выпускаемой продукции. В 1965 году не выполнили планов производства продукции Серпуховский промкомбинат Московского областного общества, мастерские Краснодарского краевого и Горьковского областного обществ.

На промышленных предприятиях Росохотрыболовсоюза крайне низок уровень механизации и автоматизации производства. Выпускаемые промкомбинатом Московского общества «Рыболов-спортсмен» летние блесны, утолщенный шнур из капронового волокна, зимняя жерлица и некоторые другие предметы не отвечают требованиям спроса как по качеству, так и по оформлению. Поступает немало жалоб на низкое качество некоторых изделий охотничьего снаряжения Серпуховского промкомбината и других предприятий. Не лучше поставлено дело и в организации торговли. В 1965 году 19 областных и краевых обществ не обеспечили выполнения планов розничного товарооборота. В торговую сеть порой завозят товары, не пользующиеся спросом; поэтому сверхнормативные остатки товаров на 1 января 1966 года превысили норматив более чем в полтора раза и в денежном выражении достигли суммы почти в десять миллионов рублей.

Проверка установила также существенные недостатки в стиле и методах работы аппарата республиканского правления, ряда областных обществ.

В некоторых обществах в целях получения вознаграждения допускают приписки в отчетных данных о заготовках продукции охотничьего хозяйства, терпимо относятся к расхитителям денежных средств и материальных ценностей. В 1961 году на предприятиях и в организациях системы было выявлено растрат и хищений на 50 тысяч рублей, в 1962 году — на 108, в 1963 году — 182, в 1964 году — на 205 тысяч рублей. Всего же за время существования Росохотрыболовсоюза (1959—1965 годы) расхищено средств на сумму 918 тысяч

рублей, из которых 423 тысячи рублей до сих пор не возвращены.

Наличие столь крупных недостатков в деятельности Союза добровольных обществ охотников и рыболовов РСФСР объясняется прежде всего запущенностью работы с кадрами, плохой организацией проверки исполнения и неправильным отношением руководителей Союза к оценке действительного положения на местах. Достаточно сказать, что за три года из 71 председателя областных и краевых обществ сменился 51, причем одна треть из них снята за плохую работу и злоупотребления. Допущена большая текучесть кадров охотников и главных бухгалтеров. Правления обществ не заботились о подборе, подготовке и закреплении на работе в обществах и непосредственно в охотничьих хозяйствах специалистов-охотников и егерского состава.

Некоторое время тому назад состоялось расширенное заседание правления Росохотрыболовсоюза, на котором было всесторонне обсуждено постановление Комитета народного контроля ССР «О результатах проверки Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР», рассмотрены и утверждены мероприятия по выполнению рекомендаций комитета. Приняты меры, направленные на укрепление охотничьи-рыболовных хозяйств и повышение их рентабельности, улучшение работы предприятий промышленности и торговли, устранение излишеств в административно-управленческом аппарате и другие.

Признав проверку объективной, а критику недостатков правильной, члены правления вместе с тем вполне резонно указывали на трудности в работе и подняли вопросы, решение которых зависит от других организаций и ведомств. Говорилось, в частности, о том, что общества охотников и рыболовов затрачивают средства на проведение мероприятий по воспроизводству рыб в закрепленных за ними водоемах, а рыбу выплавливают рыбодобывающие организации и при том в таких размерах, что после отлова рыболову-любителю на водоеме делать уже нечего. Выходит, одни работают, затрачивают средства, а другие «снимают пенки». Руководители Росохотрыболовсоюза по этому поводу неоднократно обращались к начальнику Главрыбвода ССР т. Миронову, своему члену правления, просили его разумно, по справедливости решить этот вопрос, но «возд и ныне там».

В Директивах по плану развития народного хозяйства предусмотрены разработки и осуществление мероприятий по усилению охраны природы для более эффективного использования земли, лесов, водоемов, рек, промысловых зверей, рыбы и других природных богатств страны. Будем надеяться, что Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР в короткий срок преодолеет имеющиеся недостатки в работе и обеспечит успешное выполнение этих заданий.

От редакции. В основу статьи т. Рябика положены материалы проверки Союза обществ охотников и рыболовов, проведенной Комитетом народного контроля ССР весной и в начале лета 1966 года.

Летом 1966 года для обсуждения постановления Комитета народного контроля было создано расширенное заседание правления Росохотрыболовсоюза с участием некоторых членов совета и центральной ревизионной комиссии.

Расширенное заседание правления утвердило мероприятие по ликвидации отмеченных в постановлении Комитета народного контроля ССР недостатков, разославло их всем организациям системы Росохотрыболовсоюза и установило тщательный контроль за выполнением.

Правление выразило уверенность, что постановление Комитета народного контроля ССР будет способствовать активизации и подъему работы Союза обществ охотников и рыболовов, и призвало всех работников системы активно включиться в работу по ликвидации недостатков.

16—17 ноября 1966 года совет Росохотрыболовсоюза подвел первые итоги выполнения постановления Комитета народного контроля.

В обществах проведено сокращение 91 штатной единицы административно-управленческого персонала. Улучшена практика премирования руководящих работников и поставлена в прямую зависимость от результатов их деятельности, принятые меры к улучшению работы опытных хозяйств. Отдача от некоторых из них заметно увеличилась.

Проведен целый ряд других мероприятий.

Однако не со всеми положениями статьи можно согласиться.

Тов. Рябик рассматривает широкую коммерческую деятельность Росохотрыболовсоюза как недостаток в работе системы. Конечно, увлечься коммерческой деятельностью в ущерб основной работе не следует. Но дело в том, что производственно-коммерческая деятельность Росохотрыболовсоюза является в настоящее время одним из главных источников финансирования охотничьих хозяйств. Поэтому перед системой стоит задача не сворачивать промышленные предприятия, а разумно развивать их, как это предусмотрено для крупных предприятий в Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства ССР.

ОТЛОВ ЗВЕРЕЙ У МОЧЕВЫХ ТОЧЕК

Этот способ отлова основан на повадке многих пушных зверей, особенно лисиц, песцов и волков, «метить» мочой различные выделяющиеся предметы. Эти отметки не случайны, они выполняют важную роль в жизни зверей. С их помощью происходит передача друг другу нужных сигналов и сведений. По запаху мочи зверь определяет, кто был до него: самка или самец, взрослый или молодой, готова ли самка к спариванию; в последнем случае запах мочи возбуждает самцов, гон проходит дружнее, меньше остается прохолоставших самок. Мочой звери метят остатки пищи и кормовые места, чтобы потом легче их отыскать. Передвигаясь по своему охотничьюму участку, зверь постоянно «маркирует» его мочой и экскрементами. Эти отметки сигнализируют другим зверям о занятости участка. Ставя свою отметку, зверь как бы заявляет, что он владеет данным предметом. При этом звери нередко «броятся оружием» — скребут землю когтями и угрожающе рычат.

Пахучие отметки помогают зверям регулировать между собой отношения, предупреждая столкновения и ненужные кровопролития. Количество мочевых отметок в разные периоды года неодинаково. Например, у лисиц их больше с осени; в декабре и январе отметок становится меньше, постепенно растя оно вновь начинает к весне, т. е. к периоду гона. Поэтому отлов у мочевых точек наиболее эффективен именно осенью и в предгонный период. В сильные холода звери меньше делают отметок, чем в умеренную и теплую погоду.

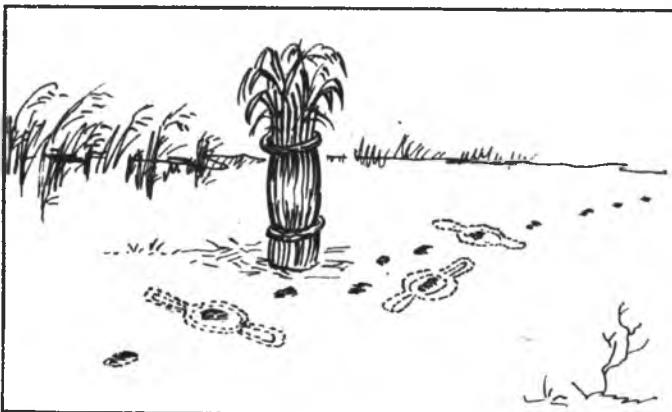
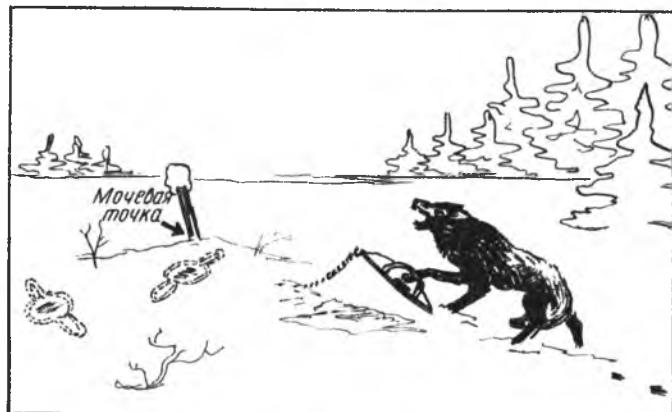
Больше всего мочевых отметок звери оставляют на опушках, затем на открытых местах; в лесу отметок значительно меньше. В глубине леса ветер слабей, а без ветра запах может быть обнаружен только на близком расстоянии. На опушках же, где звери бывают чаще, они благодаря ветру скорее могут обнаружить мочевую отметку и таким образом получить нужную информацию.

Звери обрызгивают мочой заметные, обращающие на себя внимание предметы, на которых пахучий сигнал скорее может быть обнаружен другим зверем. Отметка ставится выше уровня земли, где ее меньше заносит снегом. Стремясь оставить отметку как можно выше, самец как бы сигнализирует о своем росте и, следовательно, о силе.

Естественные мочевые точки можно обнаружить, ходя по следам зверя. Но не каждая из них годна для постановки капканов. Самые надежные те, что располагаются на переходах — там, где у зверя постоянные тропы, или в тех местах, где он кормится. Мочевые точки лисиц и волков часто бывают у обочин дорог, которыми эти звери нередко пользуются. Могут они быть и у межевых столбиков, пеньков, отдельных кустиков, пучков травы, крупных камней, кочек, снежных выступов, комьев земли и т. д. Но любой из них обязательно выделяется среди окружающей обстановки и заметен издали.

Капкан (можно два или три) ставят рядом на следах зверя. Для этого охотник вырывает в снегу ямку, опускает в нее настороженный капкан и маскирует его снегом. Некоторые охотники покрывают капкан листом белой бумаги, которую присыпают тонким (два-три миллиметра) слоем снега. Потаск зарывают в снег и маскируют так же, как и собственные следы.

Для мочевых точек лисиц охотники часто специально делают связанные из сена или соломы, тростника или чистых тряпок так называемые «куколки» высотой 25—40 сантиметров и расставляют их на полях, где мышкуют лисицы, на расстоянии 400—500 метров друг от друга. На лугах такие

Сверху вниз:

- Установка капканов с дороги.
- Поимка волка капканом у мочевой точки.
- «Куколка» из камыша — искусственная мочевая точка для лисицы.
- Установка капканов у мочевой точки песца.

искусственные основания для мочевых точек очень хорошо ставить в местах, где раньше стояли стога сена. Вместо «куколок» иногда втыкают кусты, старые колья. Подобные основания лучше ставить по первому снегу с осени, чтобы звери привыкли и использовали их. Но иногда достаточно воткнуть в снег на поле потаск от капканов и лисица будет пойман.

Лучшие результаты можно получить, если предмет на высоте 10—15—20 сантиметров обрызгать мочой лисицы. Мочу собирают из мочевого пузыря убитого зверя, со снегом на следах, под клетками на звероводческих фермах. Можно положить в клетку лисице ком снега, на котором она будет оставлять мочу и кал, а затем использовать такой ком в качестве искусственной мочевой точки, возле которой будет пойман не один зверь. Лучший эффект дает моча самки. Мерзлую мочу кладут у предмета, на бугорок снега или в расщеп издалека приметного столбика.

Хорошие результаты дает смазывание мочой зверя капканов, которых он тогда перестает бояться. Иногда смазывают лисьей мочой даже рукавицы, которыми пользуется охотник при установке капканов. У мочевой точки лисицы иногда ловится и волк. Обнаружить мочевую точку волка для охотника — счастливая находка, так как она почти гарантирует поимку зверя. Иногда волк не появляется по месяцу, но, придя, он не минует этого места. Чем больше мочи на предмете, тем надежнее точка. Обычно у мочевой точки волка ставят два капканы: один на следу подхода зверя к точке, другой — на следу, отходящем от нее. Если рядом дорога, то хорошо ставить капканы прямо с нее: на выходном и входном следах.

Для волков также делают искусственные мочевые точки. Особенно эффективны они у привады (на расстоянии 30—40 метров от нее). Мочу волка можно с успехом заменить мочою собаки. Особенно эффективна моча волчицы в период гона. Искусственные мочевые точки для волков среди зимы лучше ставить с саней, проводя мимо них на длинном поводке собаку; после этого, соблюдая все предосторожности, ставят капканы, которые рекомендуется натирать мочою волка или собаки.

У мочевых точек волков можно ловить не только зимой, но и в другое время года. По чернотропу для капканов вырывают углубление в землю и засыпают его сухим конским пометом. В качестве объекта мочевой точки по чернотропу выгодно использовать черепа крупных животных — лошадей, верблюдов и других, которые хорошо видны издалека на темном фоне земли.

Отлов песцов у мочевых точек наиболее успешен в годы, когда этот зверь хорошо обеспечен кормами. Наилучшие результаты получают в конце февраля, в марте, т. е. в период гона и преддверия к нему. К отлову охотники готовятся заранее. Еще по насту развозят колья по местам будущих охот и разбрасывают их на расстоянии 400—500 метров друг от друга. Обычная длина кольев — 80—100, а диаметр — 10—12 сантиметров. В июле—августе эти колья вбивают в землю с небольшим наклоном в сторону господствующих ветров (по ветру). Так делают потому, что песец обычно подходит мочиться со стороны тупого угла, который образует кол по отношению к поверхности земли, при этом зверек стоит спиной к ветру. Возле кола устраивают грунтовую кочку (высотой 40—50 и диаметром 50—60 сантиметров), на верху которой в 12—15 сантиметрах от кола вырезают углубление для капканов.

Таких мочевых точек для песцов охотники устраивают на своих участках по 50—60 штук. Места выбирают открытые и высокие. Капканы ставят после того, как колья потемнеют.

Иногда делают проще: втыкают наклонно колышек или кладут какой-нибудь темный предмет, например оленьи рога, несколько пластов дерна, и мочевая точка готова. Капканы ставят «под крышку» или «подрезом». Мочою, собранной от ранее пойманых песцов или на ферме, обрызгивают сам предмет и снег около него.

Успешно ловят песцов у мочевых точек на норах, которые они начинают посещать еще до начала гона. Капкан ставят в углубление в 30—50 сантиметрах от входа в нору и маскируют сухой травой, мелкими пруттиками, а затем снегом или землей, взятой из норы. Снег, смоченный мочой, кладут сверху.

С. КОРЫТИН,
кандидат биологических наук.

Н. СОЛОМИН

УДК 639.1.081.1

Наша секция

Во многих лесах Подмосковья во время прогулок часто приходится видеть мальчишеск с рогатками, изредка слышны даже ружейные выстрелы. Но в нашем лесу вы не услышите выстрелов и не увидите мальчишеск с рогатками. Все это потому, что в нашей школе организован кружок охотников и рыболовов. Его организатор и руководитель Петр Петрович Загорулько — опытный охотник, наш учитель по биологии, член Одинцовского РООиР Московской области, к коллегиству № 9 которого и относится наша юношеская секция. Сам он, выросший в глухой тайге Сахалина, с детства полюбил родную природу и сумел передать эту любовь к природе нам на занятиях кружка. Петр Петрович первым в нашем районе организовал юношескую секцию охотников и рыболовов в школе.

Наш кружок работает два года. Первоначально в нем было пять-шесть ребят, а сейчас насчитывается тридцать два члена, кроме тех, кто уже сдал охотничий минимум и получил юношеские удостоверения. В школе имеется уголок охотника и рыболова, где регулярно два раза в неделю вывешиваются статьи, очерки, рисунки, посвященные охране природы. За два го-

да из газет и журналов у нас собрался богатый материал. За организацию школьного угла охотника и рыболова, выпуск стенгазет и фотомонтажей кружок награжден Почетной грамотой Одинцовского РООиР.

Помимо теоретических занятий, в каникулы у нас проводятся и практические походы. Мы уже побывали в Смоленской, Вологодской и Кировской областях. Ходим в познавательные походы по Московской области. В прошлом году ловили рыбку на Можайском море. В прошедшие мартовские каникулы мы ездили туда же на зимний подледный лов. Летом побывали на озере Селигер.

Зимой мы устраиваем в нашем лесу галечники, порхалища и кормушки для птиц, солонцы для лосей, раскладываем просоленные березовые веники и сено для беляков и русаков. К прилету с юга наших пернатых друзей каждый из членов кружка сделал птичий домик.

Хотелось бы, чтобы побольше было таких кружков, потому что многие ребята любят свою природу. Меньше станет браконьеров — больше будет зверей и птиц в наших лесах.

Коллектив секции
«Охотник-рыболов»
Немчиновской средней
школы № 12

По заслугам!

В село Песчанка, Клинцовского района, из Коми АССР приехал в отпуск Иван Михайлович Павлюченко. Приехал и занялся браконьерством. Летом прошлого года он вместе со своим дружком Александром Ладным в урочище Дубы отстрелял лосиху с лосенком. Прикрыв тушу лосихи и оттащив в кусты лосенка, браконьеры ушли за транспортом, но вывезти свою добычу им не удалось.

Работник совхоза Алексей Евтехович Черненок проходил по лесу и увидел припрятанные туши лосей. Он сразу доложил об этом в отделение милиции, сотрудники кото-

рого, выехав на место, поймали браконьеров.

Народный суд Клинцовского района Брянской области приговорил браконьеров Павлюченко и Ладного к году исправительно-трудовых работ каждого с вычетом из заработной платы 20 процентов, удовлетворил иск в размере 1000 рублей, предъявленный браконьерам госохотинспекцией.

В том же году Народный суд рассмотрел дело об уничтожении бобра Савелем Ефимовичем Коваленко и постановил взыскать с него 400 рублей за ущерб, причиненный государству.

И. ШАВОЛТАЙ
Брянская область

ОХОТНИК И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

В. ГАВРИН,
директор ВНИИЖП,
кандидат биологических наук

Бурное развитие социалистической экономики и рост народонаселения Советского Союза, сопровождавшиеся интенсивным освоением территории, а подчас коренными изменениями ландшафтов и охотничьей фауны, обусловили значительные сдвиги в организации, структуре и экономике всего нашего охотничьего дела. Страна покрылась густой сетью охотничьих хозяйств, перед которыми вплотную встали вопросы дальнейшего совершенствования методов их ведения и интенсификации.

В настоящей статье мы рассмотрим ряд вопросов совершенствования организации, методов работы и рентабельности приписных хозяйств обществ охотников, так своевременно затронутых в статье Н. Барханова «Повысим рентабельность охотничьих хозяйств» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1966).

За последние 20 лет республиканские и областные (краевые) общества охотников проделали большую работу по организации охотничьего дела в стране, особенно в обжитых магистральных районах. Общества окрепли в материальном и финансовом отношении, имеют специалистов. Это позволяет им вплотную подойти к организации высокопродуктивных охотничьих хозяйств. В системе охотовещества насчитывается свыше 6000 приписных хозяйств с общей площадью угодий около 300 миллионов гектаров. Казалось бы, заложен прочный фундамент для ведения рационального охотничьего хозяйства. Однако близкое знакомство с положением дел на местах убеждает нас в том, что подавляющее большинство этих приписных хозяйств не является хозяйствами — это просто приписные угодья для коллективной охоты.

Сошлемся на факты. В Кировской области за охотовеществом закреплено 76 приписных хозяйств общей площадью 2,2 миллиона гектаров (30 процентов лесных угодий области), в которых работают всего 48 егерей. Лишь единичные хозяйства имеют штаты из 2—3 егерей, заведующего и охотвода. Однако ни одно из этих хозяйств не вступило в товарно-денежные отношения с государством, охота в них носит (кроме добычи лося, хотя продукция его в большинстве случаев опять-таки реализуется, минуя хозяйства) чисто потребительский характер. Мало что делается по учетам охотничьих зверей и птиц, их воспроизводству, по дичеразведению.

Каковы же пути совершенствования организации и интенсификации приписных хозяйств, т. е. повышения их производительности, товарности и рентабельнос-

ти? Ответ на этот сложный вопрос постараемся проиллюстрировать конкретным примером из собственного опыта. При нашем институте имеется научно-опытное приписное охотхозяйство площадью 36,6 тысячи гектаров, из них леса 25 тысяч гектаров, водоемов — 70 гектаров, остальное — луга и пашни. Оно расположено в зоне южной тайги, в 80 километрах от города Кирова, в сравнительно обжитой местности. Штаты хозяйства — заведующий, четыре егера (один старший), уборщица. Хозяйство имеет три служебных дома (центральная усадьба) и четыре охотничьих избы. В окрестностях его проживает 25—30 охотников-любителей; постоянно охотятся здесь также 25—30 охотников института и 10—15 человек по путевкам других организаций. Основные охотничьи виды у нас лось, белка, куница, заяц-беляк, крот, глухарь, рябчик, тетерев, сравнительно редки медведь, волк, рысь, лисица, енотовидная собака, выдра, горностай, заяц-русак, бобр и водоплавающие.

В 1964 году руководство института приняло решение постепенно перевести свое научно-опытное хозяйство на хозрасчет, повысить продуктивность угодий и укрепить его рентабельность.

Начали мы с лося. С помощью егерей и охотников-любителей института ежегодно отстреливаем до 20 лосей и через хозяйство сдаем мясо государству. Научный сотрудник А. Н. Романов успешно внедрил в хозяйстве промысловые путики на отлов рябчика и живопушушки на глухаря. В 1966 году хозяйство заключило контрагентский договор с местной райзаготконторой на поставку пушнины на сумму 1000 рублей. Каждый егерь получил план добычи пушнины с разбивкой по видам. Егеря сам или с помощью охотников-любителей, как местных, так и приезжающих по путевкам, должен добить и сдать на склад хозяйства пушнины на 250 рублей. Мы добились того, чтобы каждый охотник, добывая пушных зверей на территории хозяйства, обязательно оставлял биркованные шкурки у егера, получая за них деньги по заготовительным ценам в следующий приезд. Егеря на своем участке собирает пушину также и у местных охотников. Старший егерь — материально-ответственное лицо — принимает и сдает пушину в заготконтору.

В 1966 году егеря сами и с помощью сельской молодежи и пенсионеров отловили в хозяйстве тысячу кротов.

Эта частичная реформа в организации и методах ведения нашего хозяйства уже дает результаты. В 1966 году

было запланировано получить чистой прибыли от отстрела лосей 2600 рублей, от реализации живой дичи (55 глухарей) — 1800 рублей, от начислений на пушнину (19 процентов) — 140 рублей. Всего 4540 рублей.

Расходы же на содержание хозяйства без капитальных вложений и износа составили: зарплата — 4300 рублей, биотехнические и охотхозяйственные мероприятия (закладка солонцов, галечников, устройство ловушек, расчистка дорог) — 200 рублей, транспорт — 150 рублей, всего 4650 рублей. Таким образом, убыток за год составил 110 рублей, что в сравнении с другими хозяйствами не так уж плохо. Однако это нас не удовлетворяет, и мы ищем другие источники дохода с тем, чтобы сделать хозяйство прибыльным и создать спецфонд средств на расходы по дичеразведению.

Общие заготовки пушнины в хозяйстве мы планируем довести в 1967 году до 2000 рублей. При получении с кооперации наценки в размере 22 процентов хозяйство будет иметь 440 рублей дохода. Мы считаем, что кооперации выгодно заключать с приписными хозяйствами такие договора, так как всю ответственность по добыче и поставке пушнины мы берем на себя.

В последние годы у нас много ведется разговоров о заготовках пушнины в системе обществ охотников. Однако практически делается пока очень мало. Охотники-любители, особенно из числа городских, интересуются лишь пернатой дичью да зайцами. Шкурки пушных зверьков они нередко выбрасывают или забирают для собственного использования, чем наносят государству ущерб. Мы стремимся поставить дело так, чтобы мы ни одна шкурка, добытая в хозяйстве, не уходила на сторону.

Наше хозяйство планирует приобрести холодильник-прилавок, чтобы начать дичезаготовки силами самих охотников и егерей. Подготовлены путики по отлову 500—600 рябчиков для реализации их в рестораны и столовые. Намечено создать искусственный водоем для разведения карпа и выпуска подсадных кряковых уток, чтобы резко увеличить численность водоплавающих. Мы серьезно думаем также о развитии в хозяйстве рентабельного пчеловодства, о заготовках грибов и ягод. Расчеты показывают, что разумное проведение в жизнь всех намеченных мероприятий позволит получать в хозяйстве товарной охотничьей и сопутствующей продукции на 15—20 тысяч рублей в год, а при расширении хозяйства до 50—60 тысяч гектаров выход продукции составит 30—35 тысяч, что даст возможность ввести в штат бухгалтера-кассира, открыть расчетный счет в банке и перевести хозяйство на полную самоокупаемость.

Создание в стране большой сети таких высокопродуктивных хозрасчетных и товарных приписных охотхозяйств позволит установить настоящий правопорядок в охотничьем деле. Через такие хозяйства в десятки раз успешнее можно решать вопросы охраны зверей и птиц и природы в целом, разумного регулирования численности животных, дичеразведения, повышения культуры охотников и их активного участия в строительстве социалистического охотничьего хозяйства. Именно такие конкретные охотх-

зяйства площадью в 40—60 тысяч гектаров являются в обжитых районах лесной зоны страны наиболее разумной и экономически выгодной формой эксплуатации запасов охотничьих животных. Они также будут служить твердой базой для научно-технического прогресса в охотоведении.

Избранный путь организации и ведения приписного охотхозяйства мы считаем экономически обоснованным и приемлемым для хозяйств этого типа для всех зон страны с учетом местных особенностей и возможностей.

Проводимая в нашей стране экономическая реформа целых отраслей народного хозяйства в соответствии с решениями мартовского (1965 год) Пленума ЦК КПСС, к сожалению, не нашла своего отражения в области охотоведения, особенно с точки зрения самостоятельности промысловых и приписных охотничьих хозяйств. Существующее у нас охотзаконодательство сдерживает развитие хозяйственной инициативы на местах. Эти трудности мы испытываем на каждом шагу, и о них нельзя молчать.

Правильно сейчас считают, что в приписном хозяйстве егеря является центральной фигурой. Велик и сложен круг его обязанностей: он должен быть не только организатором охот и принимать гостей, но и охотником-профессионалом высшей квалификации, умеющим добыть любого зверя и птицу, правильно обработать их до товарной ценности. Мы воспитываем у себя именно такого егеря с широким диапазоном деятельности при выполнении любых охотхозяйственных и биотехнических работ с таким расчетом, чтобы он получал дополнительно к окладу 30—40 рублей в месяц. Необходимо узаконить оплату егерям за выполнение ряда работ по биотехническим и охотхозяйственным мероприятиям. Это явится важным материальным стимулом в их работе.

В стране сейчас около 10 тысяч егерей и число их с каждым годом растет. Однако большинство егерей по своей квалификации не отвечает все возрастающим требованиям охотничьего хозяйства. Настала необходимость открыть центральную школу по подготовке егерей с 3—6 месячными курсами.

Существующие сроки охоты сковывают работу приписных хозяйств и развитие отдельных видов охоты. Это, как правильно отмечает товарищ Барханов, снижает пропускную способность охотхозяйств. В хорошо организованных хозяйствах средней зоны вполне возможно открывать охоту с легавой по болотной дичи (дупелям, бекасам и другим) с 1 августа, а на зайцев с гончей с 1 октября. Владельцы легавых и гончих собак при существующих сроках охоты имеют возможность охотиться с ними не более 1—1,5 месяца, что, несомненно, сдерживает развитие кровного собаководства. Зайцы — это дичь, ибо стоимость мяса зверька в 6—8 раз дороже его шкурки. Охота с гончей увлекательна до выпадения больших снегов и, если в это время отстреливаются невыходные «чайные» зайцы, большого ущерба не будет. Шкурки их (мех) вполне могут быть использованы в меховой промышленности.

С ростом благосостояния советского народа вполне правомерно поставить во-

прос о введении в приписных хозяйствах платной охоты. Это будет дополнительным и важным источником дохода хозяйств, которые несут значительные расходы на охрану и воспроизводство дичи. Строго говоря, дикие звери и птицы в организованном хозяйстве имеют себестоимость, уровень которой определяется издержками данного хозяйства. Платную охоту надо вводить для охотников, не принимающих трудового участия в развитии хозяйства. В данном случае правильнее брать плату не за сутки охоты, а за отдельные виды и количество отстрелянной дичи.

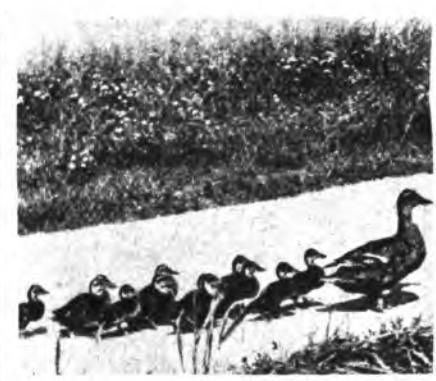
Мы думаем ввести платную охоту на глухаря и тетерева, а также водоплавающих, пока по минимальным расценкам. Отстрел, допустим, глухаря на току с помощью егеря будет стоить 3 рубля за штуку, тетерева — 1 рубль, уток — по 25 копеек, зайца — 50 копеек и так далее. Многие охотники будут возражать, так как они считают, что уплатив госпошлину 1 рубль 50 копеек и членские взносы в 3 рубля, имеют право охотиться бесплатно. Однако подобные рассуждения противоречат законам развития конкретного хозяйства. Видимо, этот важный вопрос нуждается в обсуждении на страницах нашего журнала.

Для нас стало очевидным, что на современном этапе развития приписных хозяйств коренным образом должны измениться их взаимоотношения с охотником-любителем. Не охотник — хозяин угодий, а организованное хозяйство, точнее его администрация, призванная рационально использовать госохотфонд.

Государство заинтересовано в развитии высокопродуктивных охотхозяйств. Однако введенная госохотинспекцией оплата лицензий за отстрел копытных непомерно высока и сдерживает развитие хозяйств.

В заключение следует отметить, что организация и ведение правильного приписного охотхозяйства требуют определенных капиталовложений, которые не могут быстро окупиться. Анализ финансов Кировского областного общества охотников показывает, что само общество может организовать не более 5—6 приписных хозяйств описанного нами типа. А как же быть с остальными 70 хозяйствами? Практика показывает, что их могут организовывать крупные заводы и фабрики. Правда эти предприятия не особо заинтересованы в рентабельности своих хозяйств, ибо рассматривают их как базу для чисто спортивной охоты и отдыха. В то же время проявляются симптомы их хозяйственного обособления и законно возникает вопрос — кто должен руководить их деятельностью?

Анализ деятельности всех форм охотничьих хозяйств страны, сложившихся за последнее десятилетие, с очевидностью говорит о срочной необходимости разработки нового всесоюзного закона об охоте и охотничьем хозяйстве. Действующие республиканские положения по охотничьему хозяйству нуждаются в серьезных дополнениях и изменениях, так как не стимулируют развития охотничьих хозяйств как экономической категории в общей системе народного хозяйства.

Утиная семья

Летом мы шли овсами недалеко от Истринского водохранилища. Вдруг рядом с дорогой увидели кряковую утку и около нее трех пуховых утят. Утка была чем-то очень встревожена. Она бросалась то к нам, то куда-то в сторону, пригибаясь к земле, шипела. Малыши тоже метались вслед за матерью и отчаянно пищали. «Почему их только трое?» — удивилась жена. В это время утка еще раз подбежала к нам и затем направилась к куртине густой травы около дороги. Пройдя за нее несколько шагов, я чуть было не попал ногой в глубокую и узкую яму, из которой когда-то был вынут стоявший здесь раньше столб. Я лег на землю и всмотрелся в глубь ямы. Там на дне, как в котле, «кипели» утят. Видимо, как бежали гуськом, так туда и попадали. Перевернувшись на бок и опустив в яму руку, я мог только касаться их концами пальцев.

Одного за другим понемногу я начал их вытаскивать. И каждый раз утка бросалась к спасенному утенку, отводила его в сторону — к другим утятам, а затем снова подбегала ко мне. Она открывала широко клюв и тихо шипела мне прямо в лицо, прижатое к земле, как бы говоря: «Смотри не повреди». Когда всех утят набралось одиннадцать, мать повела было их в сторону, но затем прислушалась и снова с шипением бросилась ко мне. «Там еще есть», — с уверенностью сказала жена. Действительно, после долгого нащупывания, я извлек последнего — двенадцатого озорника. Утка поставила, послушала и, оглядываясь, быстро повела свое многочисленное семейство по дороге к расположенному недалеко прудику. Тут только я вспомнил о своем фотоаппарате. На снимке видно, что утят бегут за мамашей, разобравшись попарно, а на правой ноге утки поблескивает кольцо, которое я сначала не заметил.

Б. М.

Ондратра в дельте Аму-Дарьи

В. БЕЛЯЕВ, И. КОРСАКОВА,
научные сотрудники ВНИИЖП

Идея акклиматизации ондратры в дельте Аму-Дарьи, впервые высаженная в 1937 году, была осуществлена лишь в 1944 году, когда здесь выпустили 335 ондрат. Успех этой работы превзошел все ожидания. За очень короткое время ондратра стала фоновым видом фауны дельты. В последующие годы государство получило отсюда около восьми миллионов ондратовых шкурок, причем в отдельные годы поступало до 20 процентов ондратры, заготавливаемой по всей стране.

Этот успех в акклиматизации ондратры потребовал напряженного труда специалистов и ондратоловов Аму-Дарьинского промхоза, осваивавших быстрорастущие запасы зверьков в обширных и труднодоступных тростниковых крепях. За время существования промхоза в дельте было проделано несколько сотен километров визиров с выемкой купака и около двух тысяч километров троп в некупачных тростниковых зарослях. Здесь впервые в Советском Союзе в 1950—1951 годах для нужд охотничьего хозяйства в широком производственном масштабе были применены взрывные работы; с помощью них проложены охотничьи тропы, названные визирами.

Дальнейшая обработка дельтовых угодий велась вручную.

В истории ондратоводства дельты Аму-Дарьи можно выделить два основных периода. В первом (1944—1959 годы) стояла задача расселения и затем полного освоения запасов ондратры. Эта задача успешно решена промхозом. Все водоемы, годные для обитания ондратры, были ею заселены. Достигнут высокий процент освоения угодий. Для интенсивного промышленного запасов подготовлена целая армия ондратоловов, мастеров своего дела.

Хозяйство в рекордно короткие сроки, за полтора-два месяца, производило добычу, прием и сортировку более миллиона ондратовых шкурок. Другие хозяйства нашей страны на эти работы затрачиваются значительно больше времени. Расцвет ондратоводства в амударинской дельте происходил в те годы, когда Аму-Дарья была наиболее многоvodна, а высокий уровень Аральского моря подпирал дельтовые разливы, буйно и быстро застраившие водной растительностью.

Второй период — период падения численности и заготовок ондратры — явился следствием стабилизации стока вод Аму-Дарьи в основном русле, увеличения разбора воды на нужды сельского хозяйства, ряда маловодных лет. В результате происходила регрессия дельтовых разливов, соленая морская

вода наступала на основные ондратовые угодья, а в последние два года наблюдалось падение уровня Аральского моря и обсыхание основных площадей разливов.

В 1956 году площадь ондратовых угодий составляла 140—150 тысяч гектаров, в 1963 году осталось не более 40—50 тысяч. Помимо сокращения акватории многолетнего затопления, исчезли обширные мелководья, игравшие значительную роль в накоплении общих запасов ондратры. Процесс усыхания охватил всю дельту, но больше всего и в первую очередь пострадала ее левобережная часть, которая давала до 70 процентов ондратовых шкурок. Наряду с сокращением площадей водоемов наблюдались резкие качественные изменения еще обводненных угодий — в них поступала соленая морская вода.

До 1959 года эти водоемы, помимо фонового вида — тростника и значительных зарослей высоких рогозов, имели богатые подводные луга, состоявшие из урути, рдестов, роголистника и пузырчатки. Они отличались наивысшими показателями продуктивности. В 1959 и 1960 годах вследствие трансгрессии Аральского моря около 60 тысяч гектаров этих угодий были залиты морской водой, вся водопогруженная растительность погибла, позднее исчезли и заросли рогоза. В дальнейшем вода сменилась чисто соленой, затем на небольших участках — вновь пресной. Но и на этих участках с пресной водой возобновление подводных лугов и роста рогозовых зарослей пока не наблюдается. Минерализация купаков и заморный режим водоемов привели к угнетению и изреживанию зарослей тростника — наиболее стойкого к подобным явлениям вида.

Значение водопогруженной растительности в питании разных возрастных групп ондратры в условиях дельты Аму-Дарьи не изучено, но можно предполагать, что в водоемах, где единственным источником корма остались угнетенные заросли тростника ондратра, особенно ее молодняк, испытывает недостаток в кормах.

Результатом усыхания водоемов явились частые пожары, особенно большие весной и летом 1962 года, когда выгорели значительные площади купачных крепей от Муйнака до Урги и вся юго-западная часть междуречья. При учете ондратры весной 1962 и 1963 годов на свежих пожарищах были зарегистрированы только единичные зверьки.

Происшедшие в дельте изменения с точки зрения ондратоводства можно в общем оценить как стихийное бедствие. Если раньше при взгляде на дельту с

самолета, насколько охватывал глаз, была видна мозаика буйных зарослей тростника и плесов свежей воды, то сейчас более или менее благополучные водоемы разбросаны небольшими пятнами среди обширных массивов высоких и частично выгоревших купачных крепей.

Эти качественные изменения ондратовых угодий в большей степени, чем количественные, сказались на снижении общих запасов ондратры. Если в 1963 году по сравнению с 1956 годом площади многолетнего затопления, т. е. основных ондратовых угодий, сократились примерно в три раза, то добыча ондратры уменьшилась более чем в одиннадцать раз. Так, если в 1957 году была добыта 1131 тысяча шкурок, то в 1963 году — только 100 тысяч. Между тем анализ показателей промысла свидетельствует о том, что интенсивность промышленного запасов ондратры за эти годы возросла. Если в 1956 году многие ондратоловы прекращали промысел при снижении дневной добычи до 50 зверьков, то в 1963 году подавляющее большинство заканчивало отлов при вылове в последний день 15 ондрат. При этом затраты капкано-сугок на отлов одной ондратры в 1963 году были в два с лишним раза выше, чем в 1956.

Резко изменилось и качественное состояние популяции ондратры, что нашло выражение даже в снижении плодовитости взрослых самок. В 1947—1949 годах, по данным В. С. Покровского, в среднем на взрослую самку родилось свыше 23 ондратят, а в 1963 году по нашим данным — не более 20. Если плодовитость остается еще довольно высокой, то фактический выход молодняка на одну взрослую самку по сравнению с 1946—1951 годами снизился почти в три раза. В октябре 1946 года было добыто на каждую взрослую самку 18,6 молодых, в 1963 — 5,4.

В сложившейся ситуации промхоз, вопреки рекомендациям экспедиций ВНИИЖП, предпринял попытку добиться подъема численности и заготовок ондратры путем полного запрета ее промысла в 1962 году на всей территории хозяйства. В этот год в порядке пробных выловов было отловлено всего 22 тысячи ондрат при плане 100 тысяч. В подавляющей части дельты, где прогрессировали процессы усыхания, запрет добычи привел только к бесполезной гибели зверьков. Например, на основании учетных данных экспедиции ВНИИЖП рекомендовала отловить в 1962 году на левобережье 32 тысячи ондрат, где в период пробных выловов отмечались большие ее скопления (на многих участках на 100 капкано-сугок выловы достигали 40—50 и даже 80 штук). В следующем, 1963 году с этой громадной площади было добыто всего около 11 тысяч.

В целом по дельте, несмотря на годовой запрет промысла, выход шкурок ондратры с одного гектара угодий уменьшился с 2,8 штуки в 1961 году до двух штук в 1963 году. При этом интенсивность промышленного запасов зверьков в 1963 году несколько возросла. Увеличились затраты труда на отлов одной ондратры, большинство ондратоловов заканчивало отлов при более низких вы-

Ондатра на кормовом столике. Фото С. МАРАКОВА.

ловах в последний день промысла, чем в 1961 году.

Опыт запрета промысла показал, что в современных условиях добиться резкого увеличения запасов и добычи ондатры в целом по хозяйству таким путем невозможно. Запрет как мера увеличения запасов ондатры может быть приемлем лишь в водоемах с благополучным водным режимом, но нецелесообразен в уроцищах с прогрессирующим усыханием.

Необходимо отметить, что возможность снижения заготовок ондатры предсказывалась экспедицией ВНИИЖП, обследовавшей дельту в 1956—1957 годах. В отчете экспедиции за 1956 год говорилось: «...Аму-Даргинский ондатровый промхоз должен своевременно приготовиться к вероятному изменению ситуации и, не надеясь на нормальное поступление воды по естественной гидрографической сети, обеспечить обводнение ондатровых угодий путем создания искусственных регулирующих сооружений».

Гидрологические исследования М. А. Фортунатова, М. М. Рогова и других авторов показали, что изменения дельты обусловлены главным образом тремя факторами: водностью реки Аму-Дарья, эволюционными процессами развития гидросети дельты и изменениями уровня Аральского моря.

Большая часть водоемов дельты имеет среднюю глубину полтора-два метра, а за год испаряется столб воды высотой почти в полтора метра. Это означает, что при повторении двух маловодных лет на Аму-Дарье многим водоемам грозит полное высыхание.

Определяющую роль в состоянии угодий играют процессы естественной

эволюции гидросети дельты. Эти процессы в настоящее время нашли свое выражение в отмирании протоков, обводняющих западную часть дельты, и в сосредоточении стока Аму-Дарьи в главном русле. Имеются обоснованные предположения о перемещении стока Аму-Дарьи с запада на восток в сторону Казах-Дарьи, поскольку в том направлении существуют наибольшие продольные уклоны рельефа.

Не менее важным фактором, определяющим развитие дельты, являются циклические изменения уровня Аральского моря. С 1911 по 1961 год амплитуда изменений уровня Арала не превышала одного метра. За последние два года уровень моря понизился до 60—70 сантиметров, т. е. фактически исчезла своего рода плотина, подпиравшая дельтовые разливы. По прогнозам гидрологов, следует ожидать начала вековой фазы низкого стояния уровня Арала, к 1980 году ожидается падение уровня на два метра. Со снижением уровня моря будет понижаться базис эрозии Аму-Дарьи, вслед за чем последует осушение дельтовых разливов.

Следовательно, нет основания рассчитывать на увеличение запасов ондатры до более или менее высокого уровня и даже стабилизацию этих запасов без целенаправленного преобразования дельты путем проведения больших мелиоративных работ. Настоятельно необходима разработка генерального научно обоснованного плана мелиорации дельты Аму-Дарьи, так как проводимые в настоящее время промхозом и другими организациями разоблаченные мелиоративные работы не обеспечивают коренного решения проблемы.

УДК 639.113.9

Крупные мелочи

• Коллектив охотников Балтского района Одесской области насчитывает около 1600 человек. Солиден здесь и сбор членских взносов — без малого 6000 рублей. Согласно постановлению республиканской конференции УООР, в распоряжении райсовета должно оставаться 20 процентов членских взносов.

Однако на деле все получается по-другому...

В нашем райсовете, наконец, закончено строительство Дома охотника. Но для того, чтобы купить для него занавески стоимостью 3 рубля, требуется разрешение областного совета УООР. Наш председатель купил на свой страх и риск полотенце за 2 рубля 10 копеек и занавески за 3 рубля, но расходы эти не были утверждены.

Развозили мы столбы по границам приписного хозяйства. Организация, предоставившая нам грузовик для этого, выставила счет для оплаты. Но областному совету требуется еще и акт ревизионной комиссии — кем, когда, куда развезены эти столбы. Если бы мы платили наличными деньгами за эту работу, то требование может быть было бы и оправдано. Но мы ведь рассчитываемся по безналичному...

Дальше. На уборку Дома охотника на год ассигновано всего 7 рублей и столько же на ремонт. Ну разве это реальные цифры? А на освещение и отопление (2 печки) — 30 рублей, тогда как только тонна угля с доставкой стоит 33 рубля. А светить-то чем? Свечами?

И это не единичные примеры. Считаю, что отношение к районным обществам охотников должно быть в корне изменено — нельзя подменять настоящий контроль мелочным недоверием.

По поручению ревизионной комиссии Балтского районного общества охотников и рыболовов УООР член ревизионной комиссии А. Дышлевой

Во Франции

• Бюллетень технической информации приводит сведения об импорте из 24 стран во Францию битой дичи. Так, например, в 1963 году ввоз ее достиг 11,5 миллиона франков, т. е. 2 миллиона валютных рублей.

Оптовая торговля дичью производится на Большом рынке Парижа. В 1962 году здесь было продано дичи 1045 тонн. Бюллетень приводит помесячную реализацию дичи за последние годы, указывая вес, виды дичи, страны-экспортеры и сравнительные цены.

Восстановить Кроноцкий заповедник

В любой стране найдется уголок земли, являющийся предметом национальной гордости. В Советском Союзе с его разнообразием природных условий есть много замечательных мест. Одно из них — необыкновенная страна Камчатка с ее гейзерами, вулканами и другими чудесами природы. Бывший Кроноцкий заповедник на восточном берегу полуострова — единственная в своем роде территория, где сконцентрировано все, что делает Камчатку необыкновенной. Мрачные каньоны Долины гейзеров и бесчисленные горячие ключи. Вулканы, похожие то на идеально правильный конус Кроноцкой сопки, то на зубчатую спину доисторического ящера. Обширные приморские тунды, горные хребты с самыми крупными ледниками Камчатки. Тихий океан, то ритмично накатывающий волны на песчаные пляжи, то с громом обрушающийся на базальтовые утесы. Бешеные горные реки, низвергающиеся водопадами иногда со стометровой высоты, зеркальная гладь спокойных тундровых рек; громадное озеро, в водах которого отражается конус Кроноцкой сопки, — все это когда-то было территорией заповедника.

Совершенно своеобразен растительный покров этого района. То это болотная растительность приморских тундр, то обширные леса каменного береска, непролазные чащи ольхового и кедрового стланнина. В березняках травы так высоки, что всадник зачастую скрывается в них с головой. Хвойных лесов здесь нет, если не считать небольших листьевых в бассейне Кроноцкого озера, и, наконец-то чудом сохранившейся близ устья реки Семячин рощи реликтовой пихты грациозной. Роща эта — единственная в мире.

Для лесного пояса заповедника характерны самый крупный в Союзе камчатский соболь и каменный глухарь. По долинам рек и на океаническом побережье многочисленна лисица — камчатская огневка. Очень обычна для всей территории бурый медведь, особенно многочисленный на побережье в долинах рек и ягодных тундрах. Типично тайский зверек — соболь, жизнь которого в Сибири прочно связана с хвойными, преимущественно недривыми лесами, здесь совсем неплохо чувствует себя в каменных березняках. На обширных пространствах так называемых «сухих» тундр встречаются стада диких северных оленей.

На заболоченных тундрах весной и осенью много уток, гусей, куликов. Часть водоплавающих регулярно зимует на теплых незамерзающих водоемах. Особенно много нырковых уток зимует в море близ берегов. На скалистом побережье встречаются большие птичьи базары.

В горах Кроноцкого полуострова обитает редкий снежный баран; много камчатского сурка. Оба вида этих горных животных часто выходят прямо на уступы, обращенные к океану. На скалистых островах близ побережья Кроноцкого полуострова летом можно ви-

деть лежбища сивучей. Здесь же повсюду обычна и ларга. Изредка, когда океан выбрасывает на берег тушки мертвых китов или ластоногих, все медвежье население этого района собирается на пиршество.

Большинство рек кроноцкой территории служит перестилицами ценных камчатских лососей.

Территория бывшего Кроноцкого заповедника, или «Кронони», на ее называли местные жители, издавна привлекала внимание человека разнообразием и красотой природы, обилием ценных животных. Еще до революции местные жители сами охраняли этот район, как заповедный.

В 1882 году по предложению зоолога Б. И. Дыбовского территория Кронона была объявлена соболиным заповедником. Даже в тяжелые годы гражданской войны местное население активно участвовало в борьбе с браноньерством в этом районе.

В 1934 году постановлением ВЦИК был организован Кроноцкий государственный заповедник. С 1936 года здесь начинается научно-исследовательская работа. В 1941 году на территории заповедника открыта Долина гейзеров. В том же году обнаружен ряд ранее неизвестных вулканов. Несмотря на большие трудности, научные сотрудники провели инвентаризацию фауны позвоночных и собрали материалы по биологии многих видов животных, обитающих в заповеднике.

В 1952 году Кроноцкий заповедник был закрыт. В 1959 году он возродился, но просуществовал только два года и вновь был закрыт.

Сейчас, когда по всей стране и прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке развернулось широкое освоение природных ресурсов, особенно злободневной стала проблема охраны наиболее ценных памятников природы. И, конечно же, должен возникнуть вопрос о восстановлении замечательного Кроноцкого заповедника. Ведь одной Долины гейзеров было бы достаточно, чтобы прославить любую страну и сделать ее местом паломничества туристов!

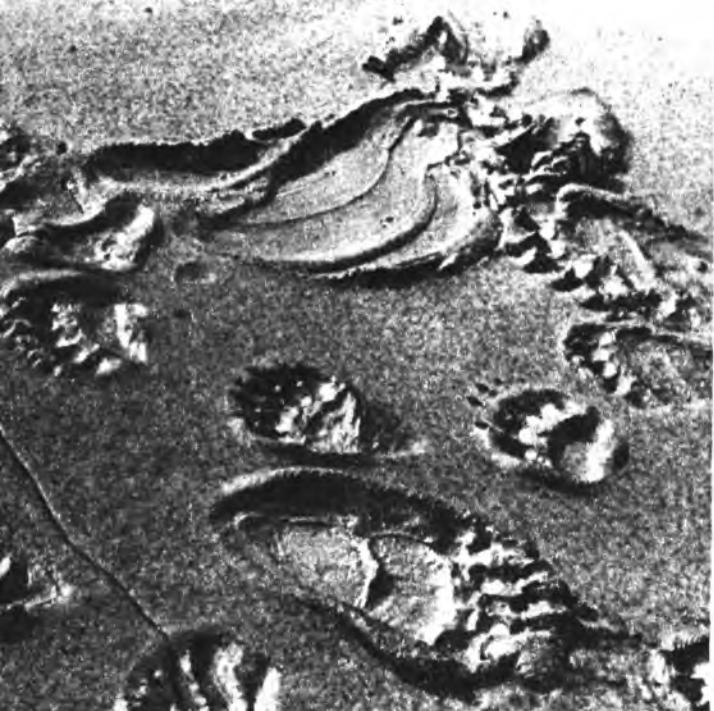
Кстати сказать, в Крононах и сейчас ежегодно бывают сотни туристов, что указывает на неослабевающий интерес трудающихся к этому удивительному уголку родной земли.

Но Кронони — это не только совершенно исключительное место для туризма. Это прежде всего эталон камчатской природы. Камчатка — страна вулканов, страна загадок. Животный и растительный мир ее существует в своеобразных и неповторимых условиях, поэтому здесь, как нигде, нужен заповедник-лаборатория для разрешения тех многочисленных вопросов, которые природа, не скучая, задает ученым.

Е. ЧЕРНИКИН,
старший научный сотрудник
Баргузинского заповедника

УДК 502.72

● Следы медведицы и медвежонка на грязи.

● Бурый медведь особенно многочислен на побережье, в долинах рек и в ягодной тундре.

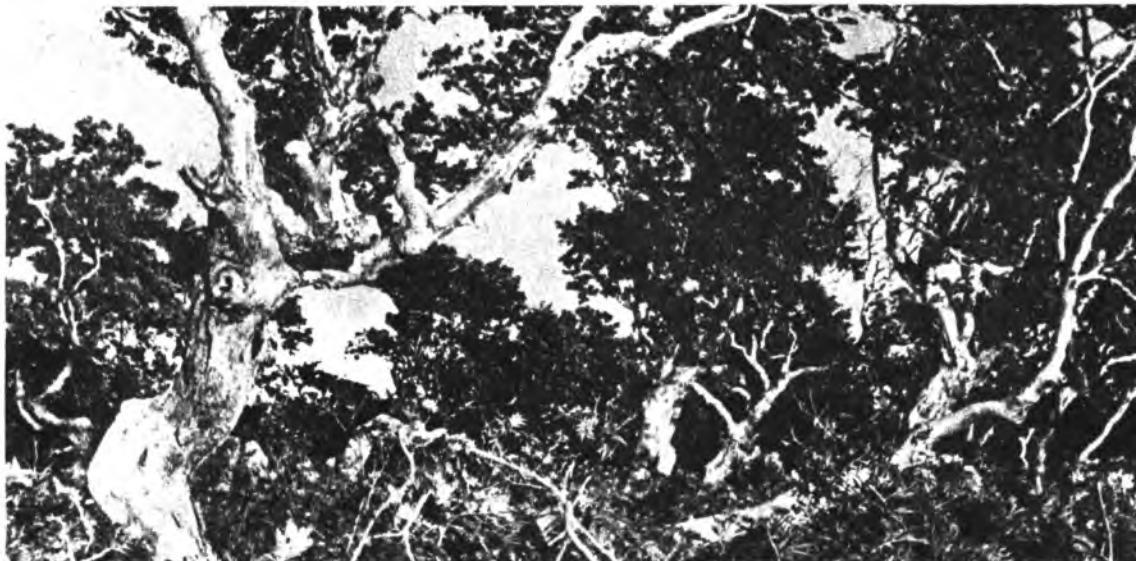
● Банланы на прибрежной снайле.

● Заросли каменной бересклеты.

● Подступы к Долине гейзеров от реки Шумной.

● Долина гейзеров.

Фото В. ГИППЕНРЕИ ТЕРА.

РАЦИО- НАЛЬНО ИСПОЛЬ- ЗОВАТЬ ПОГОЛОВЬЕ САЙГАКОВ

У. КНАКИС,
биолог-охотовед

Самка сайгана.

Фото А. ПОЛЯКОВА (Фотохроника ТАСС)

Успешное восстановление популяции сайгаков в нашей стране имеет большое научно-производственное значение. Сайган стал важным объектом промысловой охоты. Только за последнее десятилетие в Западном Прикаспии добыто более 800 тысяч этих животных.

Промысел сайгаков на правобережье Волги начался в 1951 году. Лицензионный отстрел их вели общества охотников и гosoхотинспекции Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей и Ставропольского

края. Пятилетняя практика (1951 – 1955) эксплуатации сайгачьего стада выявила ряд организационных недостатков. Не было строгого соблюдения режима охоты, планы отстрела животных зачастую срывались. Разобщенность охотпользователей затрудняла проведение охотхозяйственных и охранных мероприятий.

С 1956 года монопольное право использования сайгаков возложили на организованный Главохотовой РСФСР Астраханский госпромхоз. Создание специализированного сайгачьего хо-

зяйства явилось шагом вперед в деле правильного использования этих животных. В местах отстрела были сооружены производственные помещения: цеха для разделки отстрелянных сайгаков, склады для остыивания и передержки мяса, цеха для первичной обработки и консервации шкур сайгаков. Там же были построены общежития для охотников. Во время промыслового сезона мясная продукция стала поступать непосредственно в центральный холодильник госпромхоза, что обеспечивало сохранность и высокое качество мяса.

В первые годы большую помощь в работе госпромхозу оказала организованная в 1957 году лаборатория по изучению сайгаков, руководимая профессором доктором биологических наук А. Г. Банниковым. Сотрудники лаборатории провели ценные научные исследования по биологии сайгаков, разработали биологические основы их промысла.

Численность сайгаков в Западном Прикаспии и размеры заготовок за период с 1958 по 1965 год иллюстрирует таблица.

Годы	Численность сайгаков (тысяч голов)		Заготовки сайгаков (тысяч голов)
	весен- ния	предпро- мысло- вая	
1958	540	811	157,9
1959	348	522	183,0
1960	186	280	37,8
1961	342	513	142,6
1962	267	400	124,9
1963	125	185	40,0
1964	115	267	40,0
1965	75	115	отстрел не произо- дился

Справедливость требует признать, что, несмотря на выполнение производственных планов отстрела сайгаков, запасы животных использовали не всегда рационально. Зачастую игнорировались биологические основы промысла, недооценивались охранные мероприятия. Растигнутые сроки охоты, отстрел сайгаков в период гона в декабре предопределили повышенный процент яловости маточного поголовья. Выборочный отстрел взрослых самцов нарушил нормальное соотношение половых групп в популяции.

Интенсивный отстрел сайгаков госпромхозом, усугубленный широким распространением браконьерства (по данным Л. В. Жирнова (1961), браконьеры ежегодно отстреливали не менее 30 тысяч сайгаков), не мог не привести к прогрессирующему сокращению численности поголовья.

Депрессия численности была также обусловлена ухудшением экологических условий в местах обитания сайгаков. В результате хозяйственного освоения территории, широкого развития мелиорации земель значительно сократилась площадь, пригодная для обитания этих животных. В связи с этим было принято решение об ограничении численности сайгаков в соответствии с емкостью угодий.

В сентябре 1965 года на правобережье Волги насчитывалось 115 тысяч сайгаков, то есть численность их достигла минимального уровня за последние 15 лет. В 1965 году госпромхоз отстрела сайгаков не производил, а значительно усилил охранные мероприятия. Как показал июльский учет, приплод сайгаков в 1966 году достиг максимальных размеров и общая численность их в Западном Прикаспии сейчас 200—250 тысяч голов.

Каковы же возможности дальнейшего использования сайгаков в Западном Прикаспии?

Существует мнение, что сайгак уже не будет объектом производственной охоты ввиду несомненности высокой численности его с интенсивным развитием местного животноводства и полеводства. Подобные суждения не обоснованы и, по крайней мере, преждевременны. Несомненно, что ввиду хозяйственного освоения территории ареал сайгаков сокращается, однако основные районы обитания сайгаков в Центральной Калмыкии еще длительное время будут пригодны для сайгаководства. При условии действенной охраны животных и строжайшего соблюдения биологических основ промысла сайгаководство и впредь может быть весьма перспективной и рентабельной отраслью охотхозяйственного производства.

В системе мероприятий, обеспечивающих рациональное использование сайгаков, первостепенное значение имеют учетные работы. Для определения общей численности животных в Западном Прикаспии начиная с 1950 года ежегодно проводятся авиаучеты. Кроме того, с целью определения выхода и сохранности молодняка на одну самку и выявления соотношения половых групп в популяции следует проводить летние визуальные учеты сайгаков с автомашин. Такие учеты позволяют постоянно контролировать общее состояние популяции. Полученные данные о выходе молодняка на одну самку являются основанием для расчета годового прироста поголовья и определения нормы производственного отстрела.

До настоящего времени среди охотников нет единства взглядов в оценке способов отстрела сайгаков. Астраханский госпромхоз при отстреле сайгаков в основном применяет фары. В последнем промысловом сезоне был разрешен отстрел сайгаков методом так называемого «кольцевого нагона», «замкнутого кольца», с применением легковых автомобилей. Практика показала, что этот способ неприменим, хотя и обеспечивает в условиях Западного Прикаспия высокую производительность труда. После первых же дней охоты этим способом животные из-за систематической гоньбы и беспокойства покинули свои постоянные места обитания и перешли в сельскохозяйственные районы, где в массе погибали от бродячих собак и браконьеров. Отсутствие твердой регламентации допустимых способов отстрела сайгаков весьма усложняет контроль за проведением охоты, вызывает ряд недоразумений.

Совершенно очевидно, что в условиях Западного Прикаспия единственным допустимым способом является ночная охота с применением фары-проектора. Все другие способы охоты должны быть категорически запрещены.

Для сохранения производственной численности сайгаков особую значимость приобретают охранные мероприятия. Пока существует массовое браконьерство, не приходится говорить о проведении каких-то других воспроизводственно-биотехнических мероприятий.

Охрану сайгаков осуществляют госпромхоз на уровне егерской службы. До 1965 года егерский персонал не был, как правило, обеспечен транспортными средствами, вследствие чего эта служба была мало действенна. В 1965 году в центре современного ареала сайгаков была организована специальная оперативная егерская группа, оснащенная пятью автомашинами ГАЗ-69. Как показал опыт, охрана сайгаков оперативными группами является наиболее эффективной. Только в 1965 году егерская служба составила более 200 протоколов о незаконной охоте на сайгаков. Особенно возросла эффективность егерской службы после оборудования автомашин охотнадзора приборами ночного видения.

Анализ составленных протоколов показывает, что браконьеры из основного жители городов Астрахани, Волгограда, Ставрополя, которые специально выезжают в калмыцкие степи на отстрел сайгаков. Браконьеры, как правило, — это лица, имеющие доступ к автотранспорту, в основном шоферы, которые используют для своих целей вверенные им государственные автомашины.

Браконьерами зачастую являются и должностные лица, которые совершают беззаконие, пользуясь служебными автомашинами. Факты браконьерства со стороны должностных лиц являются совершенно нетерпимыми. К этим людям необходимо применять самые строгие меры наказания.

Административные комиссии недопустимо долго рассматривают дела о браконьерстве. Сплошь и рядом незаконную охоту на сайгаков они квалифицируют как малозначительное правонарушение и ограничиваются мерами дисциплинарного характера. Между тем подобные меры воздействия совершенно недостаточны, поскольку незаконная охота на сайгаков и особенно с применением государственно-го транспорта есть серьезное нарушение закона и требует справедливого наказания. По существу либеральное отношение административных комиссий к браконьерам сводит на нет работу оперативного охотнадзора. Если не будет усиlena ответственность за незаконную охоту и госохотнадзор по-прежнему будут лишены права наложения штрафов, все усилия охотнадзора могут оказаться напрасными.

Весьма существенным является вопрос о привлечении к охране сайгаков охотничий общественности, которая, к сожалению, стоит в стороне от этого важного дела. Едва ли правильно, что общественной инспекции не выплачивается вознаграждение от суммы гражданского иска, предъявляемого нарушителям.

Организация действенной охраны поголовья сайгаков — одна из важнейших задач, ибо от решения ее будет зависеть возможность дальнейшего сохранения и использования сайгаков в Западном Прикаспии.

П. Яшкуль,
Яшкульский район,
Калмыцкая АССР
УДК 639.111.11

Молодой соболь.

Фото Г. МОНАХОВА.

В. ЗАЛЕКЕР,
кандидат
биологических
наук

В период общесоюзного запуска и в первые годы промысла численность и заготовки соболя непрерывно возрастили. За последние же пять лет численность и заготовки этого зверька сильно колеблются.

В условиях интенсивного промысла особо важное значение для правильного научного планирования заготовок этого вида приобретает изучение динамики его численности, половой, возрастной структуры и воспроизводства его поголовья.

Процесс размножения у соболя, включая период выращивания молодняка и подготовки к гону, продолжается больше года. На отдельных этапах размножения различные экологические факторы, положительные или отрицательные, влияют на него с разной силой. Особенно велико влияние кормовых условий весной. В марте—апреле проходят имплантация и рост эмбрионов. В апреле—мае наступают роды, лактация, а у самцов — сперматогенез. В мае—июне развиваются и созревают фолликулы и яйцеклетки, наблюдаются послеродовая трансформация матки, регенерация слизистой оболочки и т. д., а в июне—июле — течевая пролиферация матки и вагины.

Анатомо-гистологический метод исследования позволяет почти за год до промысла определить число холостых зверьков, плодовитость беременных соболяшек и довольно точно исчислить возможный (потенциальный) прирост к следующему промысловому сезону. Прогноз изменения численности по данным размножения соболей подтверждается практикой заготовок, особенно в годы спада размножения и численности. Контрольная проверка прироста (по соотношению сеголеток и взрослых) в начале сезона промысла в некоторых районах (например, на Камчатке) дает хорошие результаты.

По обобщенным данным, прирост поголовья соболя (без учета эмбриональной смертности) по районам колеблется от 50 до 80 процентов, а в среднем по СССР равен 64 процентам. В некоторых районах прирост такой же, как и на Камчатке, — 62—63 процента. Прирост поголовья, равный 50—55 процентам, наблюдается или при небольшом количестве исследованных зверьков за один-два сезона, или при неблагоприятных для размножения условиях.

По нашим многолетним данным, на Урале число самок в популяции составляет в среднем 47,5 процента. Такие же результаты за десять лет получил и А. А. Вершинин на Камчатке.

Наиболее высокие показатели размножения, по многолетним данным, наблюдались на западной окраине ареала — в Ивдельском районе, Свердловской области, граничащем с восточной окраиной ареала куницы. Здесь прирост за одиннадцать лет равен в среднем 80, а по годам — 50—120 процентам.

По сравнению с другими районами Союза соболи, обитающие между Уральским хребтом и Обью, размножаются, видимо, наиболее интенсивно, что связано в основном с количеством участвующих в размножении самок.

Среди соболяшек Ивдельского района разного возраста (включая сеголеток) беременных самок за одиннадцатилетний период исследований оказалось 44,6 процента. На Камчатке, по данным А. А. Вершинина, за тот же период участвовало в размножении лишь 34,2 процента самок. В Ивдельском районе среди взрослых соболяшек по второму году жизни и старше участвовало в размножении 85,4, а на Камчатке — 48,7 процента. Таким образом, на Камчатке в размножении участвует почти в два раза меньше половозрелых самок, чем на Урале, холостает более половины взрослых зверьков. В хорошие для размножения годы число холостых зверьков на Урале составляет 5—10 процентов, на Камчатке же 28 процентов. В неблагоприятные годы число холостых самок на Урале достигает лишь 30, тогда как на Камчатке — 85 процентов. Низкие пока-

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОМЫСЛА СОБОЛЯ

затели размножения соболей наблюдаются на Урале раз в четыре года, а на Камчатке, как это можно видеть из материалов А. А. Вершинина, раз в три года.

Столь значительная разница в численности холостых может зависеть не только от кормовых условий, но и от ресурсов особенностей, переуплотнения угодий, а также в какой-то степени и от погрешностей в методике определения возраста. Причины столь резкого расхождения в численности холостых зверьков среди половозрелых особей Урала и Камчатки остаются не вполне выясненными. Однако следует иметь в виду, что на Урале основной материал был собран в ноябре и отчасти в декабре, когда возрастные различия в структуре черепа, в частности в развитии гребней, выражены наиболее отчетливо.

У разных подвидов соболя индивидуальная плодовитость колеблется от одного до шести-семи, а у камчатского даже до восьми-девяти штук. В среднем, по многолетним данным, плодовитость уральских соболей (в расчете на беременную самку) составляет 3,75, у камчатских же — 4. Плодовитость популяции в зависимости от кормовых и других условий года может колебаться от 2,8 до 4,5. Такие колебания отмечены на Урале, в Западной Сибири и на Камчатке.

Зверьки, добытые ружьем, не всегда правильно отражают истинный возрастной состав соболей в природе. В некоторых случаях мы получали партии тушек из Свердловской и Тюменской областей, на 80 процентов состоявшие из сеголеток. Такое количество сеголеток можно ожидать при средней плодовитости 8—10 штук, что превышает норму размножения соболей. Очевидно, в некоторые сезоны молодые зверьки добывают больше, чем взрослых, в силу того, что добывать их легче. В современных условиях интенсивный промысел идет в ближних, ежегодно опромыщляемых угодьях, тогда как отдаленные угодья вовсе не опромыщляются. Опустошенные угодья вновь заселяются в первую очередь молодые особи (данные Г. Д. Дулькейта и В. В. Тимофеева). Таким образом мы, видимо, и получаем выборочный, «омоложенный» состав проб.

«Избирательный» промысел сеголеток, а в голодные сезоны и взрослых самцов обеспечивает сохранение в популяции беременных самок и, следовательно, содействует ускоренному воспроизводству поголовья после запуска.

Если исключить год, когда численность сеголеток (в результате «избирательности» промысла) на Урале оказалась чрезмерно высокой — 81,5 процента, то можно видеть, что количество сеголеток обоего пола за десятилетие составило 40 процентов учтенного поголовья, а прирост — 67 процентов. При контрольной проверке возраста только одних самцов сеголеток было 39 процентов. Значительно ниже численность сеголеток на Камчатке — 26 процентов. Прирост популяции соболей на Камчатке А. А. Вершинином определяется в 34—39 процентах.

50 процентов сеголеток в популяции представляет собой максимум, достижимый при теоретическом расчете прироста поголовья. 60 и более процентов сеголеток в пробе является результатом «выборочности» промысла.

Суммируя данные различных источников, можно прийти к выводу, что численность сеголеток в общем поголовье соболя на всей площади ареала этого зверька составляет 35—37 процентов, а прирост — 54—58 процентов.

Таким образом, по данным возрастного состава проб, прирост поголовья соболей на Урале почти в два раза выше, чем на Камчатке.

По данным А. А. Вершинина, у камчатских соболей смертность эмбрионов и щенков равна 38 процентам. На Урале при исчислении тем же способом разница в потенциальной (по желтым телам) и фактической (по численности сеголеток) интенсивности размножения составляет 13 процентов, а смертность равна 16 процентам — в два раза ниже, чем на Камчатке.

Глубокие и частые депрессии размножения камчатских соболей и общую низкую интенсивность их размножения А. А. Вершинин объясняет более бедной кормовой базой и большим распространением гельминтозных заболеваний. Очевидно, в замкнутых популяциях изменение экологических факторов по годам на размножение и состояние численности зверьков влияет более резко.

Среди половозрелых соболей Урала зверьков по второму и третьему году жизни со щелевыми эмали зубов было 50 процентов. Остальные 50 процентов соболей в возрасте до семи-восьми лет имели зубы с различной (преиму-

щественно начальной) степенью обнажения дентина. У соболей зверосовхозов сильная, иногда до основания, сношенность коронок наблюдается в возрасте десяти лет и старше. Сравнивая черепа уральских соболей с совхозными, можно было видеть, что в нашем материале зверьки в возрасте десяти лет и старше отсутствовали.

В условиях интенсивного промысла гибель зверьков от старости должна быть незначительной; естественная же убыль от различных неблагоприятных условий, особенно в голодные годы, неизбежна у зверьков всех возрастов. Такие случаи отмечают корреспонденты ВНИИЖП. Наибольшую смертность можно ожидать у зверьков на первом году жизни. У всех возрастов начиная с десятимесячного возраста ежегодная смертность ориентировочно составляет 5—7 процентов. За вычетом этой цифры прирост поголовья соболей на Урале будет равен 60 процентам, что составляет 38 процентов поголовья, учтенного осенью. Отстрел соболей может достигать 30—35 процентов.

Высокие показатели размножения и прироста численности уральских соболей в сравнении с такими показателями на Камчатке и в других районах обеспечивают и высокий выход зверьков этой окраины ареала.

По данным Губера (1934 г.), на Урале выход соболей с единицы заселенной ими территории не уступает большинству других районов, характеризующихся высокой продуктивностью угодий.

Высокий темп размножения уральского соболя, обитающего на границе ареала куницы — основного его конкурента, биологически целесообразен.

Численность соболей непостоянна. Она зависит от изменения условий для размножения и существования популяции, в первую очередь от состояния кормовой базы, преимущественно — наличия мышевидных грызунов, которые повсеместно являются основным кормом соболей в течение всего года, особенно же в наиболее трудные зимний и весенний периоды.

Многолетний анализ содержимого соболиных желудков на Урале и в других районах показал, что остатки мышевидных грызунов содержатся в корме 60—70 процентов зверьков. По массовым сведениям охоткорреспондентов и полевым учетам, численность мышевидных на Урале имеет четырехгодичный цикл: два года подъем, два года — понижение. По анализу содержимого желудков наиболее низкая численность мышевидных в желудках соболей также наблюдается каждый четвертый год.

Наши материалы позволяют сделать заключение и о четырехгодичном цикле размножения соболей: два года подъем интенсивности размножения, два года — понижение, доходящее на четвертый год до минимума.

Колебания размножения и численности соболей тесно связаны с изменением численности мышевидных. Так, например, в 1951 году численность мышевидных была высокой. В этот год более 90 процентов половозрелых соболей пришло в течку. На каждую самку, участвовавшую в размножении, приходилось в обоих яичниках в среднем — 4, максимум — 6 желтых тел беременности. В следующем 1952 году численность мышевидных возросла еще больше, повысилось их значение в питании соболей. Желудки 75 зверьков из 83 исследованных содержали только остатки полевок и лесных леммингов без примеси других кормов. В этот год плодовитость соболей была самая высокая за весь период исследования. Число желтых тел колебалось от четырех до шести, а в среднем более чем у 90 процентов участвовавших в размножении самок оно было 4,5.

В 1953 году численность мышевидных снизилась. Плодовитость соболей также начала снижаться. Возросло число малоплодных самок с двумя и тремя желтыми телами. В яичниках самок было обнаружено в среднем 3,8 желтого тела.

В 1954 году численность мышевидных грызунов оставалась низкой. В популяции соболей возросло число малоплодных самок, у которых в яичниках было 2—3 желтых тела; максимум не превышал четырех. Средняя плодовитость снизилась до 3,2. Число проходивших самок увеличилось в четыре раза, достигнув 28 процентов. В этот сезон число сеголеток в популяции снизилось до 24 процентов, т. е. вдвое против максимума, что могло произойти в результате резорбции эмбрионов и повышенной смертности щенков. Таким образом, сложившиеся весной неблагоприятные кормовые условия могут не только понижать генеративную способность яичников в данный сезон, но и

повышать эмбриональную и постэмбриональную смертность предыдущей генерации.

Сходный четырехгодичный цикл наблюдался и в последующие годы.

Наиболее низкие показатели размножения соболей отмечены в сезоны низкой численности мышевидных. В такие годы повышалась добычливость промысла и возрастили заготовки соболиных шкурок. Интенсивный промысел в сезоны 1954/55 и 1958/59 годов и пониженный прирост поголовья соболей в 1955 и 1959 годах привели к снижению численности и заготовок соболя в сезоне 1955/56 года на 25 и в сезоне 1959/60 года — на 40 процентов. Снижение этих заготовок наблюдалось по всей Свердловской области. Ту же закономерность в динамике численности соболей наблюдал Н. Б. Полузадов при специальных учётах в Лявдинском заказнике.

В начале промысловых сезонов при ружейной добыче соболей (по многолетним данным) соотношение полов у сеголеток почти одинаково: самок 22 процента и самцов 21 процент. По сезонам сеголетки того и другого пола добываются или в одинаковом количестве или преобладают самцы и лишь раз в четыре года — самки. Преобладание самок наблюдается тогда, когда размножение популяции достигает своего оптимума, т. е. периодически в каждом четвертом году. При клеточном разведении соболей самцов рождается почти всегда немногим больше, чем самок. Поэтому столь значительное, иногда почти в полтора раза, преобладание среди сеголеток молодых самок в полученных пробах скорее можно отнести за счет избирательности промысла, чем за счет соотношения полов при рождении.

Среди взрослых зверьков самки численно немного преобладают над самцами в те же годы, что и у сеголеток, и, очевидно, по той же причине. Обычно же они уступают в числе самцам, составляя в среднем 44,7 процента. Более сильные и, как правило, более упитанные самцы выживают лучше самок. Последние много энергии затрачивают на размножение. Период лактации и выращивания молодняка у них совпадает с периодом гона и новой беременностью, а поэтому и упитанность их ниже. Самкам труднее переносить суровые зимние условия, смертность их тогда выше.

Преобладание самцов в заготовках (до 60—64 процентов) особенно велико в малокормные годы, т. е. периодически каждый четвертый год. Разница в численности взрослых самцов и самок (в полтора раза и более) в эти годы настолько заметна, что ее трудно объяснить только повышенной смертностью последних.

После лет, отмеченных нарастанием численности, возросшее поголовье соболей начинает испытывать недостаток в кормах. В поисках пищи зверьки, особенно взрослые самцы, больше и шире передвигаются, а поэтому и чаще становятся добычей охотника. В такие сезоны (1954/55, 1958/59) заготовки заметно возрастают, а численность зверьков снижается как в результате усиленного промысла, так и повышенной смертности поголовья и начавшегося понижения интенсивности размножения. В следующий после этого промысловый сезон, несмотря на улучшение условий существования популяции, заготовки, как правило, снижаются. Очевидно, в годы нехватки кормов план заготовок необходимо сохранять на высоком уровне, стремясь выполнить его в сжатые сроки. Это сократит потери зверьков от голода и обеспечит лучшие условия существования для оставшихся в угодьях. В следующем промысловом сезоне для восстановления численности соболей план их заготовок необходимо снижать.

В результате повышенного изъятия самцов в предшествовавший голодный год, сокращение численности сеголеток и двухгодовалых зверьков возрастает в популяции численность беременных самок среднего возраста, которые отличаются хорошей плодовитостью. Через год после голодного периода, чтобы избежать перепромысла самок и обеспечить дальнейшее увеличение численности поголовья, необходимо вести отстрел в сокращенном объеме. Когда численность мышевидных начинает сокращаться, сокращается и интенсивность размножения соболей. Поэтому на третий год план отстрела необходимо значительно увеличить, чтобы путем сокращения численности популяции обеспечить для нее лучшие условия существования в дальнейшем, когда наступит депрессия размножения.

УДК 639.13.5

Сколько уток остается зимовать в СССР?

Большинство уток, гусей и других водоплавающих птиц покидает осенью нашу страну и отлетает зимовать в Западную Европу, Африку и Южную Азию. Зима для них — трудный период жизни, так как водоплавающих, на которых они могут пережить это время, сохранилось очень немного, количество охотников увеличилось в несколько раз, а зимняя охота на водоплавающую дичь во многих странах ничем не ограничена.

Только птицы, остающиеся зимовать в СССР, находятся круглый год под нашим контролем. Мы можем регулировать размеры их добычи и организовывать охрану зимующих птиц в тех районах, где это окажется необходимо. Поэтому чем больше уток, гусей, лебедей и лысух будет проводить зиму в наших пределах, тем легче нам будет добиться увеличения их численности. Для того чтобы правильно спланировать мероприятия по

Норка в Нанайском районе

В Хабаровском крае американская норка была выпущена по реке Анюй и его притокам в сентябре—октябре 1939 года в количестве 91 штуки. Анюй — типичная горная река, с быстрым течением и каменистым дном, с множеством проток, стариц и незамерзающих ключей. Русло извилисто, с большим числом перекатов и бурных водопадов. Ширина реки в среднем течении около 100

метров, глубина от 60 сантиметров на перекатах и до 4—6 метров в омутах.

Берега, покрытые зарослями кустарников с густым травянистым покровом, сильно захламлены. Имеется много заводов и заломов, которые служат для норки местом естественного укрытия, а нередко и местом гнездилец.

В течение всего года Анюй и его протоки богаты рыбой (ленок, таймень,

улучшению условий зимовки птиц путем повышения емкости их угодий, необходимо знать, где и сколько птиц задерживается у нас на зиму.

Поэтому решено провести в январе 1967 года повсеместный учет зимующей водоплавающей дичи. Мероприятие это примет международный характер. Учет дичи будут проводить одновременно большинство стран Европы, многие африканские государства и некоторые страны Юго-Западной Азии. Примет в нем активное участие и Советский Союз.

Основной день учета назначен на воскресенье 15 января. Однако за один день провести эту большую работу практически невозможно, поэтому учеты могут продолжаться на протяжении двух недель (неделю до 15 января и неделю после), т. е. с 8 по 22 января 1967 года. За это время надо посетить и обследовать возможно большее число водоемов, на которых зимой держатся утки или гуси, и сосчитать количество птиц на них. Весьма желательно при этом установить, какие именно виды птиц держатся на водоеме. Конечно, это можно сделать только в тех случаях, когда охотник хорошо различает виды птиц.

Большие скопления водоплавающие птицы образуют зимой на юге страны: на черноморском и азовском побережьях Украины, в Краснодарском крае, Грузии, Дагестане, Азербайджане, Туркмении, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, а также местами на Дальнем Востоке. Однако небольшие стайки уток и одиночные птицы задерживаются на незамерзающих полынях рек на обширном пространстве страны. Особенно часто они переживают зиму около гидроэлектростанций или там, где в реки поступают теплые воды, сбрасываемые заводами. Каждая такая зимовка невелика, но зато их очень много и становится все больше и больше. Поэтому в целом количество уток, зимующих на полынях, очень значительно, только в одной Латвии их более двух тысяч.

Организацию работ по учету должны взять на себя республиканские управления охотничьего хозяйства, а общее руководство всей операцией осуществляет Научно-технический совет Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР. Однако успешное проведение этой большой и очень важной работы возможно только

ОБРАЗЕЦ ЗАПИСИ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕТА КОЛИЧЕСТВА ЗИМУЮЩИХ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ

Область и район

Водоем, на котором проведен учет (река, озеро, морское побережье и их название)

Ближний крупный населенный пункт

Фамилия и адрес учетчика

День учета (дата)

Виды птиц

Число птиц

Речные утки (всего)

Из них отдельных видов

(указать число тех видов, которых удалось определить)

Нырковые утки (всего)

Из них отдельных видов

Гуси и казарки (всего)

Из них отдельных видов

Лебеди

Лысухи

при условии активного участия в ней охотничьей общественности. Поэтому обращаемся с просьбой ко всем обществам охотников и непосредственно к охотникам - натуралистам включиться в проведение первого всесоюзного учета водоплавающей дичи, зимующей в нашей стране.

Печатаем образец бланка, по которому должны быть составлены сведения о результатах подсчета количества птиц, зимующих на водоеме или на группе водоемов в каком-либо районе. Более подробные сведения и ин-

струкции можно получить в республиканских и областных управлениях охотничьего хозяйства. Данные о результатах проведенных вами учетов просим направлять в редакцию нашего журнала, в котором будут опубликованы его общие результаты.

Ю. ИСАКОВ,
доктор биологических наук,
председатель подкомиссии
пернатой дичи
Научно-технического совета
Главного управления по
по охране природы,
заповедникам и охотничьему
хозяйству МСХ СССР

УДК 639.1.081.21

хариус, чебак и др.), осенью сюда на нерест заходит масса кеты, поэтому норка не испытывает недостатка в кормах в течение всего года.

Из-за быстрого осенне-го спада воды возле берега, а также в протоках и ключах образуются пустоты; зимой они дают возможность норкам равномерно расселиться на всем протяжении реки. В период весенне-летних паводков норка выходит на берег, где питается мышевидными грызунами и мелкими птицами.

Благоприятные кормовые и защитные условия позволили выпущенной норке хорошо прижиться, ее поголовье быстро увеличивалось, она начала энергично расселяться. Так, уже в 1942 году норка из притока Анюя Тормасу вышла в верховье

реки Хора (Лазовский район, около 100 километров от места выпуска). К 1946 году норка заселила все притоки и ключи Анюя и перешла через водораздел в реки Хар, Картонгу, Пихца, Уту. В 1947 году зверьки появились уже на побережье Амура в районе села Славянка, Найхен, зашли в реки Хойдур, Мухен, Тон, Большие и Малые Кучи (200—250 километров от места выпуска).

С верховьев реки Манома через водораздел норка вышла в верхнее течение реки Хунгари (Комсомольский район), а в 1950 году охотники Советской Гавани встречали ее по реке Иттде, которая впадает в реку Копи.

В настоящее время на территории Нанайского района норка заселила

все пригодные для ее обитания горные реки, их притоки, большие и малые ключи. Единично зверьки встречаются на левобережье Амура по протокам Эморон, Оджер, Эморончик и др.

Через семь лет после выпуска начался отлов норки на шкурку. В настоящее время промыслом ее занимаются почти все охотники района. Отлавливают норку капканами № 1 и № 2, которые расставляют под след на тропках, под завалами, нависшими берегами, в местах перехода из одной протоки в другую. В начале зимы многие охотники с успехом ловят норку по мелким ключам, устанавливая капканы в воду. Кроме того, капканы устанавливают с приманкой в верховьях горных рек, где часто бывают

наледи. Приманкой служат рыба, мясо мелких птиц и мышевидные.

Начиная с 1948 года для расселения в другие районы края и Дальнего Востока в августе производится отлов норки. Отлавливают ее мелкими капканами, при этом для смягчения удара дужки капканов обматывают тряпками. Капканы устанавливают на тропах под след; маскировкой служат мох, листья, стебли растений и земля.

Норка из Нанайского района была выпущена на Сахалине, Чукотке, Камчатке, в Амурской области, Приморье, Якутии, Магаданской области и в большинстве районов Хабаровского края.

П. МОНССЕВ,
охотовед
Троицкий коопзверопромхоз.
Нанайский район.
Хабаровский край

В середине зимы, когда снега заглубеют, наступает лучшее время для охоты с флагжками.

Эта охота основана на том, что дикие звери, главным образом волки и лисицы, будучи по своей природе животными осторожными, опасаются новых, чужих естественной обстановке предметов, особенно тех, что носят запах человека, и стараются их обойти.

Флагжи — это лоскуты яркой материи, нашитые с равными промежутками на бечеву-шнур. Для флагжков обычно применяют красную ткань — кумач, а для шнура — простой прочный шпагат. Применяют и более долговечный крашеный шнур, но тогда комплект флагжков весит значительно больше, шнур часто скручивается и при окладе нередко наматывает на себя флагжи.

Чем крупнее флагжи, тем лучше «держат» они зверя. Достаточными считают флагжи шириной в 12 и длиной в 30—35 сантиметров. Из метра кумача (при ширине материала 70 сантиметров) получается 16—18 флагжков такого размера. Флагжи нашивают на шнур в 75—90 сантиметрах один от другого. Чтобы предотвратить гниение шнура, его рекомендуют пропитывать какими-либо смолами (хотя это увеличивает вес комплекта флагжков).

Для оклада волков необходимо иметь до 4 километров флагжков; для охоты на лисиц достаточно двухкилометрового комплекта. 400—600 метров шнура с флагжками сматывают в отдельные мотки или на специальные натушки (похожие на барабан) или рамки с осью. При разматывании флагжков ось натушки не должна «взинжать» или скрипеть, дабы не стронуть зверя преждевременно.

Чтобы флагжи лучше «держали» зверя, некоторые охотники перед окладом протирают шнур тряпкой, смоченной резиной пахнущими веществами — керосином, креолином и т. п. Но это можно рекомендовать лишь при условии, что сами стрелки не будут ни переносить флагжи, ни окладывать зверя. В противном случае запах одежды стоящего на номере стрелка будет отпугивать хищников.

После охоты шнур с флагжками надо тщательно просушить. Опытные окладчики сушат и хранят флагжи в жилом помещении, чтобы сберечь в них запах человека.

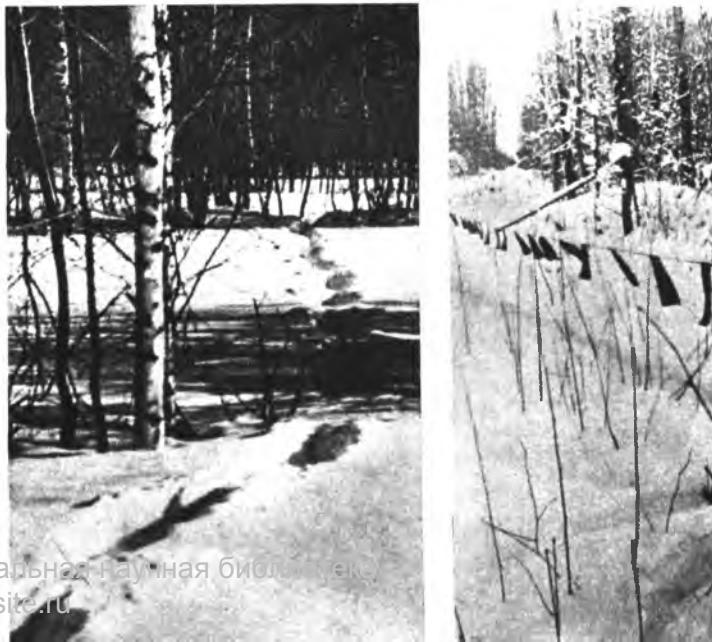
Техника охоты с флагжками заключается в следующем. Окладчик определяет место дневки зверя или группы зверей, «заглавливает» их, т. е. обносит шнуром с флагжками участок угодий, где залегли звери, и, заменив часть флагжков линней стрелков, выгоняет («выставляет») зверей на охотников.

Зимой в поисках корма волки, особенно если они голодны, обходят огромные пространства и за короткий зимний день вытropить хищников до дневки, зафлажлив их и провести охоту практически невозможно. Поэтому, чтобы привлечь волков в определенное место, желательно выложить приваду — тушу павшего от незаразной болезни крупного домашнего животного, задранного лося и т. п. Ее выкладывают в местах, наиболее часто посещаемых зверем, — на опушке леса, лесной поляне, краю вырубки или гари. В густом лесу приваду выставлять не следует: волки долго не решаются к ней подойти. Нецелесообразно также выкладывать приваду вблизи населенного пункта, так как там ее растащат собаки. Вывезенную тушу раньше всех обнаруживают вороньи и сороки, которые своим криком дают знать об этом волкам.

Охотнику надо ежедневно обходить приваду по одному и тому же следу, не приближаясь к ней ближе 200—300 метров. Когда (по следам) будет замечено, что волки обнаружили тушу или, как говорят охотники, «взяли» приваду, можно начинать выслеживание и оклад зверей.

Чтобы успешно обложить волка, окладчик должен быть достаточно опытным следопытом и хорошо знать окружающую местность. Он берет след волка-одиночки или выводка непо-

охота

средственно от привады. Если звери хорошо поели и сыты, они идут прямо на дневни. Чтобы не подшуметь хищников, двигаться нужно очень осторожно. Подходя к месту предполагаемой дневни, онладчик должен бросить след и, используя дороги, проселки, поляны, гари и другие открытые места, попытаться обойти залегших зверей. Если это не удалось и онладчик наткнулся на выходные следы, он делает следующий круг, пока не убедится, что волки им обойдены. Если снег под лыжами не скрипит, не шуршит и можно идти бесшумно, а также если волки вошли в густой отъем, обход по окружности может быть невелик — всего 1,5—2 километра. При «жесткой» погоде и если зверь залег в редколесье или открытом болоте, круг должен быть не менее 3—4 километров.

Обойда хищника, приступают к зафлаживанию. Развеску фляжков следует начинать с подветренной стороны. Онладчик идет, разматывая с очередной катушки шнур, за ним следуют один-два человека с запасными катушками и навешивают шнур на ветки кустов и деревьев. При окладе волка фляжки нужно подвешивать на уровне глаз зверя, т. е. чтобы их концы были приблизительно в 15 сантиметрах от поверхности снега. Линия фляжков должна проходить с таким расчетом, чтобы волк мог заметить ее издали, а не наткнуться на нее неожиданно. Для этого по возможности надо избегать протягивать шнур густом подлеске; кроме того, при ходбе по чаще можно легко подшуметь зверя. Не следует также вести линию фляжков через обширные поляны — их надо исключать из оклада. Онладчик, разматывая фляжки, одновременно «выравнивает» линию оклада, обрезая мыски леса и поляны. Очень важно, чтобы оклад по форме приближался к кругу или овалу, не имел тупиков — «мешков». Попав в такой «мешок», волк чаще всего уходит из оклада через фляжки. Иногда для экономии времени зафлаживание ведут сразу с двух сторон.

Охотник должен хорошо помнить, что фляжки не являются для волка неприступной преградой. Будучи напуган, зверь легко может через них перемахнуть и уйти из оклада. Поэтому прежде чем начинать гон, нужно хорошо продумать, в какую сторону будет стремиться стронутый зверь, учесть все перипетии гона.

При переходах из одного отъема в другой волки придерживаются покрытых растительностью переузин, избегают открытых мест. Осторожные звери опасаются идти и «по ветру», а против ветра их гнать нельзя, так как они учатся стрелков. Следовательно, наиболее целесообразно направлять зверя «в полветра». Твердых правил в данном случае быть не может. Успех зависит от того, насколько хорошо онладчик знаком с местностью, повадками волков вообще и обложенной группой зверей в частности.

Со стороны стрелковой линии часть фляжков снимают и в образовавшиеся ворота, продвинувшись на 15—20 метров в глубь оклада, становятся стрелки. Расстояние между стрелками не должно превышать 70 метров, а расстояние от фланговых стрелков до линии фляжков — 35. Каждый стрелок должен точно знать, где стоят его соседи. Стрелок, особенно если он в масхалате, маскирует только нижнюю часть тела (по груди); для этого достаточно встать за заснеженную елочку, высокий пень или колоду.

Охотники обязаны соблюдать два основных правила облавных охот: не стрелять вдоль линии стрелков и не сходить с номера до сигнала распорядителя охоты.

Когда стрелки расставлены, распорядитель охоты заводит с противоположной стороны оклада загонщиков и начинается гон. Загонщики идут не спеша, изредка перекликаясь для ориентировки, покашливая, постукивая паликами по ство-

лам деревьев. Создавать много шума при загоне недопустимо — напуганные волки могут прорваться через фляжки.

В сравнении с простой облавой охота с фляжками имеет то преимущество, что требует всего двух-четырех загонщиков и что при необходимости обложенных волков можно на сутки-две оставлять в окладе, когда охота по наним-либо причинам откладывается.

Если участников охоты мало — всего трое-четверо, то гон целесообразнее проводить в замкнутом круге. При этом ворот в линии фляжков не открывают, а стрелки входят внутрь круга со стороны наиболее вероятных переходов зверя и маскируются в 35—40 метрах от фляжков. Во избежание несчастных случаев при охоте в замкнутом круге стрелки должны стоять друг от друга на расстоянии, превышающем ружейный выстрел. Загонщик входит в оклад обычно по следу зверя, страгивает его и гонит не спеша, без шума, лишь изредка покашливая, чтобы дать знать стрелкам, где он находится. При таком гоне волки идут спокойно и стрелять им легко, но охотники должны быть очень внимательны, так как зверь может появиться с любой стороны.

Если до наступления темноты всех зверей, находящихся в окладе, взять не удалось, охоту продолжают на следующий день.

Охота с фляжками на лисиц в принципе не отличается от охоты на волков, но значительно проще. При этой охоте не требуется выкладывать приваду; суточный ход лисицы и район ее обитания многое меньше, чем у волка, а потому (если охотникам известны логовы места этого зверя) охота начинается прямо в окладе. Обходя наиболее вероятные места дневок лисицы по кругу, охотники считают свежие входные и выходные следы зверей и если число первых превышает число вторых — зафлаживают данный круг. В местах, где на лисиц с фляжками не охотятся и они непуганы, удается делать небольшие оклады — в 1 километр и даже меньше. Фляжки при окладе лисиц развешивают так, чтобы они концами достигали поверхности снега.

Облаву на лисицу целесообразнее проводить при замкнутом круге, причем на нее охотятся даже вдвоем — один стрелок и один загонщик. Гнать лисицу надо спокойно, без крика. Стронутая, она идет вдоль линии фляжков в поисках выхода и в конце концов натыкается на стрелку.

При некотором опыте и в тех местах, где зверь непуган, охоту на лисиц с фляжками можно еще более упростить: зафлаживая зверя, шнур с фляжками не навешивают на кусты, а кладут прямо на поверхность снега.

Охоту с фляжками на лисиц можно проводить в течение всей зимы вплоть до закрытия охотничьего сезона, а на волков (получив через общество специальное разрешение) — и после окончания сезона.

Применение фляжков при окладе других животных менее эффективно. Лоси, например, фляжки могут удержать только в глухих малонаселенных местах, где этот зверь осторожнее, чем в средней полосе. Фляжки могут быть применены и для оклада рыси, однако некоторые особи этого хищника совершенно не боятся фляжков и покидают оклад в самом начале гона.

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

● К месту сбора... Фото К. ГРАББЕ.

● В лес волки шли на махах... Фото А. ПУЛОВА.

● ...Их надо зафлажить быстро и бесшумно. Фото Д. ДЕБАВОРА.

● Стронули... Фото Д. НОСОВА.

● Теперь можно и закурить. Фото А. ПУЛОВА.

с фляжками

Посвящается памяти Б. В. Ясюинского.

ПОЙНТЕР

До конца XVIII века англичане охотились с испанскими короткошерстными легавыми и длинношерстными предками сеттеров. Обладая хорошим чутьем и добронравием, испанские собаки были тихоходны, сыры, а потому и стомчивы.

По мере совершенствования ружей, распространения стрельбы в лет и введения в сельское хозяйство интенсивной агротехники охотничьи угодья Англии стали заметно оскудевать. Понадобилась другая собака — более быстрая и выносливая, способная обыскать большее пространство, чтобы скорее найти дичь. Началась работа по улучшению испанки. В поисках улучшателя обратились к своему фоксгаунду, обладавшему замечательным складом, сухостью, выносливостью и азартностью. В конце XVIII — начале прошлого века от притяжки к испанке крови фоксгаунда и произошел пойнтер. Название порода получила за манеру стоять и вести по птице во весь рост, не припадая, подобно сеттеру, к земле. Пойнтер по-английски «указатель», тогда как сеттер — «лежачий».

После первоначальных скрещиваний порода благодаря усиленному насыщению ее кровью немногих выдающихся производителей быстро консолидировалась, приобретя общий тип и нужные качества.

Сейчас пойнтер едва ли не самая распространенная и популярная охотничья собака на свете. Чем же привлек он сердца охотников?

Прежде всего, конечно, своей страстью, легким и быстрым ходом, неутомимостью, выносливостью к жаре и холоду, легкой приспособляемостью к охоте в лесу и на открытой местности. Но главное, что чарует в пойнтере, — это его исключительно дальнее чутье, захватывающая манера прививания высоким верхом, весь стиль четкой и уверенной работы. На ходу он, как бы отрываясь от земли, словно плывет в воздухе с высоко поднятой головой на напряженной шее, с вытянутым прутом и горящими страстью фосфорическими глазами. Наряду с этим он обладает мягким характером, рано принимается за работу и легко поддается натаске. Как у нас, так и за границей пойнтер — наиболее частый победитель полевых испытаний. Формы этой собаки радуют глаз, удовлетворяют наше эстетическое чувство. Пойнтер скульптурен. Линии его головы, шеи, колодки, стройные ноги, изящный прут, каждый выделяющийся под тонкой кожей мускул кажутся вышедшими из-под резца вдохновенного художника. Посмотрите на пойнтера, когда он, высоко подняв чеканную, с резким переломом прямоугольную голову, играя мышцами и чуть повиливая прутом, тянется к другой собаке. И если вашему сердцу доступна красота, вы не скоро его забудете!

Но не только стиль работы и красота завоевали пойнтеру одно из ведущих мест среди легавых. Еще в большей мере тому способствовала его исключительная интеллигентность, хочется сказать — его «душа», беззаветная преданность и любовь к хозяину. Ночью у охотничего костра с пойнтером вы не почувствуете себя одиноким: рядом с вами друг, чувствующий ваше настроение, разделяющий с вами радости и огорчения. Зимним вечером, когда вы, устав, оторвесь от работы, под вой вьюги за окном мысленно перенесетесь на миг в бересовый перелесок и увидите взлет выводка пегих тетеревят из-под стойки вашего помощника, он тихо подойдет к вам, подсунет голову под забытую на колене руку и, кажется, вместе с вами пойдет по августовскому лесу. Он первый встретит вас у двери и веселым оживлением выразит неподдельную радость. Вот и сейчас он сидит против меня, полно-правный член семьи, смотрит и будто понимает, что речь идет

о нем. Взгляд пойнтера, его умных глубоких глаз уже в юности покорил мое сердце и провожает меня всю жизни!

В России первые пойнтеры появились в сороковых годах прошлого века; но серье зное ведение породы началось (одновременно с первыми выставками) в семидесятых-восьмидесятых годах. В основу разведения легли несомненно породные пойнтеры Зеленова, Ланского и отчасти Хлудова и Геслина, происхождение которых, однако, прослеживается только до собак, ввезенных из Англии. Очевидно, русские любители в то время еще недооценивали значения родословных и, ввозя собак, преследовали пользовательные, а не заводские цели. Пойнтер же оказался необычайно приспособленным к условиям русских охот и сразу приобрел огромную популярность у охотников, особенно московских. Широкой известностью пользовались пойнтеры Ланского, но в поле они едва ли были лучше других. Дело скорее было в умелой рекламе. Сам Ланской и позднее никогда их на испытания не ставил, а у других лиц они особенно высоко не проходили.

Новая волна завоза пойнтеров начинается в девяностых годах — с организацией в России полевых испытаний. В это время из Англии, Бельгии, Эльзаса, а позже и из Швейцарии были завезены действительно выдающиеся собаки известного и при том наилучшего происхождения. Для Москвы особую роль сыграл кофейно-пегий полевой чемпион Рокет I 142, внучка которого, инбридиированная на знаменитых предков Рокета, дала исключительного в поле Микадо 1347 Вострякова. Отцом Микадо был кобель из питомника Ланского, но и экспертером и полевыми качествами он пошел в матер.

В Петербурге выдвинулся кофейно-пегий Девоншир-Нэро Кенига, от которого в сочетании с пойнтерами Ланского, а позже со шведскими пошли пойнтеры Н. И. Лунина, оказавшие большое влияние на последующие поколения собак. Особую роль сыграл инбридиированный на него внук Нэро — чемпион Рэкс 1454 Лунина, и сын Рэкса — Шантеклер 2718 Леде, инбридированный уже на последнего.

После революции разведение пойнтера базировалось главным образом на четырех кобелях — основателях линий: красно-пегих Раппо 4607, чемпиона Бэне 4564, Дэнди 4559 и черном Блекфильд-Аксакале 4058. Родословные первых трех были насыщены кровью чемпиона Рэкса и других лунинских собак, но в Раппо было довольно много крови Микадо, в Дэнди — крови знаменитого чемпиона Сендбенка, выписанного из Англии от Аркрайта, а Бэн был потомком суки от ввезенных из Бельгии собак, что делало каждого из этих пойнтеров самостоятельной величиной. Аксакал резко отличался происхождением и стойко передавал свои выдающиеся качества (имел диплом I степени с 23 баллами за чутье и полными баллами за все остальные породные качества): захватывающий стиль, сухость, благородство — вместе со своими недостатками — повышенной нервностью и прямыми рычагами.

В тридцатых годах нашего столетия благодаря победам потомков Аксакала на испытаниях и выставках почти все основные линии или поглощались «черной кровью», или, во всяком случае, испытывали сильное ее влияние. Сейчас трудно найти пойнтера без значительной примеси крови Аксакала. Чертежи линий стали присущи большинству тогдашних пойнтеров. Но в работе с линией были допущены крупные ошибки: использовали почти исключительно самого лучшего сына Аксакала — чемпиона Камбиза 4685 Ясюинского и почти ничего не получили от других его (тоже хороших) сыновей. К тому же в Москве и Ленинграде не сумели удержать и ис-

пользовать лучших сыновей Камбиза. Во время войны, когда погиб ряд ценных производителей, эта линия осталась без продолжателей и ушла «в матки», т. е., потеряв самостоятельность, встречается лишь в женской части родословных собак.

Одновременно с работой над линией Аксакала в Москве в питомнике В. А. Данилова усиленным инбридингом закреплялась кровь Раппо. Лучший продукт этого питомника — очень интересный в поле красно-пегий Барон 7113 (дипломы II степени, золотая медаль) был инбридирован на Раппо II-II, и, кроме того, в нем заметно усиливалось течение крови Микадо. Два однопометника от Барона — черно-пегий Миг 50/п и красно-пегий Бокс II 60/п, родившиеся в 1935 году, сыграли исключительно положительную роль в породе. Мать их — очень сырья и бесстрастная Рина, дочь чутьистого, но тоже сырого и бесстрастного Бокса I 5309, а по матери — внука тоже очень сырой Риппы и Камбиза. В этой суке, таким образом, сырость закреплена подбором. Кровью этих однопометников порода была насыщена настолько, что к пятидесятым годам при подборе стало трудно избежать вынужденных инбридингов на них.

Бокс II был непобедим на выставках, хотя ткани его были неидеальны, а череп сверху слишком выпукл. Его очень много вязали, и многие его потомки высоко проходили на выставках, хотя часто оказывались сырьими. Среди них были неплохие полевые собаки, но действительно выдающихся не было. В целом потомство его было очень однотипно; Бокса II надо считать основателем самостоятельной линии, которая получила очень широкое распространение и лишь в последнее время начинает утрачивать ведущее положение. Линия продолжалась через сына Бокса II — чутьистого, но сырого Бена 417/п (диплом II степени, выставочная оценка «отлично»), внука Рома II 586/п (диплом II степени, «отлично») и правнука Стока II Румянцева (диплом II степени, «отлично»). Два последних инбридированы на Бокса II.

Миг был очень хорош в поле, имел ряд дипломов II степени и первые призы. На мой взгляд, он был лучше брата и по экстерерьеру, достаточно сух и с хорошей головой. Имел он золотые медали, но выставлялся всегда не в полном порядке и первых мест не занимал. Миг дал интересное, но пестрое потомство. Лучший его сын — полевой и выставочный чемпион Блэк 26/п сухостью и типом уклонялся в линию Аксакала, на которого был сильно инбридирован, и тоже давал пестрое потомство. Кровь его сохранилась в нескольких сочетаниях, но по прямой линии встречается сейчас через трех кобелей-однопометников: Милорда Блинова (диплом I степени, «отлично»), Загара (два диплома II степени, «отлично») и Ратмира 644/п. Все три кобеля не напоминали отца. Сильнее всех использован Ратмир, хотя он и не обладал яркой индивидуальностью. Все же его дочери во главе с Гейдой Волкова (диплом I степени, «отлично») оказались полезными производительницами. Сейчас в Москве производят его неплохой сын Гирей Павленко (диплом II степени, «отлично»).

Второе течение крови Мига в современных пойнтерах вливается через его сына Мауса 121/п, идущего от первого послереволюционного полевого чемпиона Лили 45/п. Маус имел два диплома II степени и Малую золотую медаль, но содержался в очень плохих условиях и потому плохо вязался; однако талантливый зоотехник С. Ф. Мухин сумел отвести от него интересного красно-пегого Мануса (дипломы I и

II степени), продолжившего это ответвление. С материнской стороны он нес очень интересные крови: родные сестер — чемпиона Лили и Долли (дипломы II степени, «отлично»), Раджи (диплом II степени) и импортного Стайлиш Мурхена (вторые призы на испытаниях в Англии). Манус дал немногочисленное, но ценное потомство. Сын его Грааль (два диплома II степени, «отлично»), инбридированный на Мига III-III-II, отец ряда полезных собак во главе с Сурой 702/п Землянского (дипломы I степени, «очень хорошо»), хорошей производительницей. От Беляка Арманда (однопометника Суры) идет Рэкс Волкова (ряд дипломов II степени, «отлично»), используемый сейчас в Москве как производитель, но к сожалению, передающий очень прямые рычаги.

Другой сын Мануса — Тайми Соколова был отличного экстерьера, но не показан в поле. Его линия продолжается через интересного сына Дара 712/п (диплом I степени, «отлично»), сыновей Дара — Раппо Суворова (дипломы II степени, «отлично») и чемпиона Мезона Гусева (дипломы I степени, «отлично»).

В Ленинграде до войны было много хороших пойнтеров линий чемпиона Бена, Денди и Аксакала, но в блокаду большинство их погибло. Для нас интерес представляет сохранившееся потомство Джон Толанда 6154 (дипломы I степени) — внука по отцу Денди, а по матери — чемпиона Бена. Его сын от московской тесно инбридированной на Раппо суки Юм 156/п (диплом I степени, золотые медали) уже после войны дал красно-пегого Дика Федорова (диплом I степени, золотые медали). Несмотря на послевоенную бедность Ленинграда племенным материалом, Дик дал хорошее потомство. Особенно интересен его сын от ввезенной из Финляндии суки Фильдборн Рен — кофейно-пегий Грааль Корша (диплом II степени с баллом 20 за чутье). Из детей последнего две собаки имели дипломы I степени. Из них производивший в Москве полевой чемпион Крап Кремера (ряд дипломов I степени, оценка «отлично»), инбридированный на Дика II-II, продолжает линию, дав многочисленное и очень интересное потомство. При наличии таких сыновей Крапа, как Бокс Качаева (диплом II степени, «отлично») от упомянутой Суры и Кинга Блинова (диплом I степени, «отлично») и от интересной в поле и по экстерерьеру Инги Калинина (Ярославль), дальнейшее развитие этой линии обеспечено.

По другой линии кровь Денди сохранилась в собаках автора через Харзу II (диплом I степени, Малая золотая медаль) и ее сына Бекаса II (дипломы II степени, Большая золотая медаль), оставившего немногочисленное, но производящее потомство.

Интересна самостоятельная группа пойнтеров в Грузии. В основу ее легли собаки линий Аксакала, Раппо и импортных производителей Тигриса, Стайлиш Мурхена и Команч Франк Вилькса. Пока ее разводили очень замкнуто; было бы

Слева направо:

- 1917 год. Раппо Просвиррова (от Арика-Солнцевского Вострякова и Риппы Беляникова). На выставках — золотые медали и первые призы; на испытаниях — два диплома III степени.
- 1935 год. Чемпион Бонс II Липатова (от Варона Данилова и Рины владельца). На выставках — оценка «отлично», первые призы и чемпионат; на испытаниях — два диплома II степени.
- 1953 год. Дар Гусева (от Тайми Соколова и Верды Усова). Оценки «отлично»; на испытаниях — диплом I и ряд дипломов II степени.

крайне полезно использовать группу для работы в более широком аспекте породы вообще.

Необходимо упомянуть пойнтеров, импортированных к нам в послевоенный период. Из Финляндии (помимо упомянутой Фильдборн Рэн) был ввезен ее однопометник — черно-пегий Фильдборн Фин Ральф 619/п (дипломы III степени). Этот довольно простоватый и цыбастый кобель интересного финско-шведского происхождения оказался очень полезным производителем. Потомство его характеризовалось высоким стилем и нередко корошим экстерьером. Его линию продолжили его сыновья Мир Рэн Тихонова (диплом I степени, «отлично») и Рэнс Курбатова (дипломы II степени, «отлично»), от которого в Москве есть интересный сын Шнеп Крамера (диплом I степени, «отлично»).

Из Чехословакии в Москву завезен палевый Донар Витрука. На родине он имел пять первых призов на испытаниях и второй приз на выставке. Но он был простоват и очень жидкок; трудно отделяться от впечатления, что и сам он и его потомство напоминают венгерскую легавую. Правда, в его потомстве встречаются чутьистые собаки, однако сомнительно, чтобы кровь оказалась полезной и способствовала улучшению нашего пойнтера. Несколько лучше оказалась ввезенная из Чехословакии Цеда Драга Блистанова. Она производила, но, по-видимому, не оставит следа в породе.

В заключение этого очерка, краткость которого позволила упомянуть лишь важнейших производителей, следует остановиться на перспективах ведения наших пойнтеров. Уровень породы, бывший очень высоким до конца сороковых годов, к пятидесятным годам, несомненно, сильно упал. Правда, сейчас он начал заметно подниматься, но и теперь в породе нет действительно выдающихся экземпляров. Причина этого упадка кроется в чрезмерном и одностороннем увеличении двумя производителями-однопометниками — Миром и особенно Боксом II. Вытеснение одной кровью (независимо от ее ценности) всех других линий уже сложившейся породы неизбежно обедняет ее генофонд и снижает возможности племенной работы. Сейчас этот вред начинает нейтрализоваться тем, что в потомках, удаленных от этих производителей на несколько поколений, расщепление создает известную разность генотипов. Чтобы обеспечить необходимую для дальнейшего прогресса дифференциацию породы, в ближайшие годы нужно путем инбридинга закрепить наметившиеся новые линии и продуманными обоснованными кроссами заложить новые линии с тем, чтобы довести их число в породе до 8—10. В частности, следует обратить серьезное внимание на грузинскую группу пойнтеров, пока она еще обособлена.

Касаясь улучшения отдельных качеств пойнтеров, особое внимание следует обратить на стиль их работы: по сравнению с тридцатыми годами в массе он заметно снизился.

Большинство наших судей обращают явно недостаточно внимания на конституцию и рабочие стати собак. Между тем многие наши пойнтеры сырьи, имеют прямые или недостаточно скошенные плечо и зад (прямые рычаги). Появилась даже теорийка, будто прямые рычаги свойственны пойнтеру и обусловливают его более высокий ход. В действительности же следствием прямых рычагов являются лишь короткий скачок, замедление хода и большая утомляемость собаки. Потеряли наши пойнтеры и горделивую осанку. Для улучшения породы необходимо обратить самое серьезное внимание на эти действительно важные признаки, а не развлекаться «ловлей» чисто формальных, научно не обоснованных «отрицательных» признаков вроде неправильного роста одного зуба или искривления последнего позвонка прута, якобы связанного с бульдожиной, как пытаются делать сейчас.

Задача ближайшего времени — выход наших собак на международную арену. Это откроет собаководству новые перспективы, подобные тем, которые получило с выходом на международную арену коневодство. Но чтобы наши пойнтеры заняли там подобающее место, необходимо настойчиво устранять указанные недостатки. Исходный материал для этого, и при том очень ценный, у нас есть.

И, наконец, хочется помянуть добрым словом тех пойнтеристов, которым порода особенно обязана своим процветанием. Им по праву должна быть отдана дань нашей благодарности и уважения за их бескорыстную и самоотверженную работу.

А. ПЛАТОНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

УДК 636.751

Обсуждаем будущее

промышленной лайки

Вопросы здравому смыслу

В № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за прошлый год опубликована статья К. Сулимова «Промысловая лайка — единый стандарт». Суть ее сводится к утверждению, что наши заводские породы охотничьих лаек — русско-европейская, западносибирская и карело-финская созданы произвольно, в порядке самоцели, их породные различия надуманы, а стандарты являются формальными, поскольку «основаны на таких не связанных с продуктивностью формальных признаках, как окрас»; что наряду с этими заводскими породами, которые «более двух десятилетий практически формируются только в городах», существует огромное поголовье местных промысловых лаек, экстерьер которых оценивать по существующим стандартам «явно нецелесообразно из-за заметных отличий их от уже стандартизованных групп». Автор ратует за кинологическую работу с промысловой лайкой, поголовье которой по его же словам состоит из «массы не только вислоухих, но и остроухих метисов — помесей охотничьей с ездовой или оленегонной лайками, немецкой овчаркой и другими», за ликвидацию всех существующих стандартов с их «надуманными породными различиями», за единую — от моря и до моря, «независимо от географического происхождения, окраса и, в известной степени, размера» породу промысловой лайки. Если послушать Сулимова, то становится непонятным — зачем существуют многочисленные породы домашних животных. Почему бы не супримизировать все породы крупного рогатого скота в одну — «русская корова», всех ахал-текинцев и битюгов не превратить в «русскую

Запишите и наслаждайтесь!
Фото Н. ГОСТИНЦЕВА.

лошадь»? Что этому мешает? Мешают здравый смысл, практические потребности человека.

Корень всех заблуждений К. Сулимова кроется в том, что, противопоставляя «местную промысловую лайку» существующим заводским породам, он забывает, что сейчас в большинстве промысловых районов страны местной промысловой лайки уже нет, а есть выродившееся, перемешавшееся межпородными вольными вязкими беспородное поголовье метисов, из которого селекционным отбором можно вывести любую породу от таксы до немецкой овчарки!

Сейчас само название охотничьей лайки — промысловая — потеряло свой первоначальный смысл. И не удивительно, что восстановление охотничьих лаек, исчезающих в сельской местности, было начато в городах: здесь это было сделано проще из-за наличия квалифицированных кинологов и организационных возможностей. Таким образом заново были созданы три породы охотничьих лаек — русско-европейская, западносибирская и карело-финская. Утвердив их стандарты (и временный стандарт восточносибирской лайки), Всероссийское кинологическое совещание в 1947 и Всесоюзное кинологическое совещание в 1954 году одобрили формирование и разведение именно этих четырех пород. Охотничья лайка в нашей стране сохранилась лишь потому, что были созданы ее заводские породы. Они-то и спасли охотничьую лайку от исчезновения. Без них мы имели бы сейчас беспородное «вислоухо-остроухое» поголовье, возврат к которому в плоденной работе с лайкой подобен возвращению «Назад, к пещерам!»

Современные заводские породы лаек создавались вовсе не произвольно, не как самоцель (так, искашая действительность, пишет К. Сулимов, не стесняясь прибегать к тенденциозному толкованию и даже фальсификации фактов). Всем известно, что для целенаправленной селекционной работы за образец породы были взяты лучшие по экстерьеру и полевым качествам лайки из промысловых районов, т. е. отобраны по породным признакам из того самого «вислоухо-остроухого поголовья», среди которого в те времена еще сохранялись отдельные очаги хороших лаек исчезающих местных пород. В частности, взяты у промысловиков в питомник ВНИИЖПа родоначальники русско-европейской лайки кобель Музгар и сука Питюх; архангельские лайки Тобик и Дамка промысловика Поташева, Чок и Пулька Баданина и другие легли в основу ряда заводских линий, а Муха Мечковского сыграла огромную роль в формировании групп лаек заводского разведения в г. Ярославле.

Говоря о надуманности стандарта западносибирской лайки, К. Сулимов оперирует всего одним очень неудачным фактом, что чемпионом этой группы стал Аян 66 — полубрат чемпиона.. русско-европейской лайки. Между тем в основу породы западносибирских лаек легла заводская группа уральских собак (чемпион Грозный, его внуки Норай, Таежный и другие) и лайки питомника ВНИИЖПа Борька и Панда, выбранные специалистами из многосоставного пого-

ловья местных лаек Ханты-Мансийского национального округа.

Метод выведения из одной породы двух разных — обычное явление в зоотехнике. По мнению же Сулимова и современную эстонскую гончую, как породу, очевидно тоже надо поставить под сомнение, поскольку в ее формировании участвовала русская пегая. Кстати, у него здесь будет больше оснований, поскольку до создания эстонской гончей в природе ее не существовало. Западносибирская же лайка со всеми ее характерными морфологическими и физиологическими признаками существовала независимо от появления Аяна 66.

Пытаясь, в сущности, очернить всю многолетнюю работу по созданию заводских пород лаек питомником ВНИИЖПа, Московским, Калининским, Ленинградским, Ярославским, Свердловским и другими обществами охотников, Сулимов упорно «забывает» о статьях Э. И. Шерешевского и другой литературе, освещавшей эту кропотливую деятельность. Позволяет он себе вольное обращение с фактами и при попытке доказать отсутствие разницы в признаках русско-европейской и западносибирской лаек. Так, например, упоминаемая в его статье западносибирская лайка Орел Лукьянова экспертизы на ринге русско-европейских лаек вовсе не проходила; пример же с Ветром Завьялова вообще неуместен, поскольку эта лайка смешанного происхождения. Столь же неудачен и такой довод, как таблица «средних индексов головы у заводских групп лаек»: не известно — где, когда, как и каких собак измеряли для получения этих индексов. Помимо всего, в таблице анализируются статистически неравноценные величины: индексы двадцати двух западносибирских лаек сопоставляются с показателями семнадцати русско-европейских и всего одной карело-финской лайки! А вот если взять из той же таблицы сопоставимые величины — индексы голов восьми сук западносибирских и восьми сук русско-европейских лаек, то разница в них отнюдь не «видимость», как об этом пишет т. Сулимов.

Уверяя читателей, что «практически различия заводских групп лаек все больше сводятся сейчас к размеру и окрасу», а «размеры по стандартам русско-европейской и западносибирской пород отличаются лишь двумя сантиметрами», автор явно запамятовал требования этих стандартов и упустил из вида физиологические особенности пород. Эти породы различаются не только по внешним морфологическим, но и, что крайне важно, по внутренним, физиологическим признакам. В частности, различна у них организация высшей нервной деятельности (темперамент, реакция на разные запахи, манера поиска и т. п.). Этим же, к сведению К. Сулимова, и объясняется лучшая работа по белке русско-европейских лаек, чем западносибирских. В подтверждение этого мы позволим себе напомнить итоги кустовых состязаний лаек северо-западной зоны РСФСР (1961 г.) по белке, где русско-европейские лайки заняли все первые места. Что касается зверовой охоты и соболиного промысла в Западной Сибири, то там, конечно, вне конкуренции западносибирская лайка. Не пред-

ставив убедительных доказательств, К. Сулимов тем не менее уверяет: «Отсутствие у местной охотничьей лайки четкой зависимости окрасов, размеров и других признаков от ее географического распространения делает нерациональным и ее дробление на географические породы». При этом он оставляет без внимания два важных обстоятельства: во-первых, рассматривая современное поголовье «вислоухо-остроухих метисов», он забывает, что в свое время эти отродья имели четкие признаки, обусловленные природно-географической средой. Во-вторых, такие установки прямой дорогой ведут к отрицанию влияния природно-географической среды на происхождение пород домашних животных. Карело-финская лайка хороша для определенных природно-географических условий ее практического применения на охоте и она, как порода, не могла возникнуть в условиях, к примеру, Западной Сибири, подобно тому, как як, практически не нужный человеку в Средней России, незаменим на Тибете. «Единая и неделимая» лайка для всей территории нашей страны с разнообразнейшими природно-географическими условиями и особенностями охоты такой же абсурд, как и одна порода лошадей, коров, овец, свиней и т. д.

Не менее абсурдно и его предложение бонитировать местных лаек по их размерам — крупным, средним и мелким: ведь рост собаки крайне подвержен изменениям, в зависимости от условий, в которых она росла и развивалась. И что делать с метисами и инопородными собаками, если они подходят ростом к одной из этих размерных категорий? Следовательно, для формирования новой «единой» породы лайки понадобится еще ряд дополнительных признаков. (К слову, человечество пока еще не создало ни одной породы домашних животных с одним-единственным признаком, отличающим ее от других пород!). Сюда войдут и морфологические и физиологические признаки, а это (под влиянием природно-географических условий и практических требований охоты) закономерно выльется в возникновение на основе «единой и неделимой» нескольких пород, идентичных современным заводским.

Из всего этого следует, что статья К. Сулимова вредна охотничьему собаководству, так как уводит в сторону от насущных задач разведения заводских пород лаек и улучшения лайкообразного поголовья собак промысловых районов. Сейчас нам надо думать об улучшении и совершенствовании имеющихся большее будущее молодых заводских породах, распространять их в промысловых районах, упорядочить содержание и разведение сохранившихся лаек на местах, улучшать их поголовье лайками заводского происхождения с устойчивой наследственностью, изымать метисов, создавая для этого племенные гнезда в промхозах и низовых организациях обществ охотников.

Б. СЕМЕНОВ,
эксперт-кинолог
всероссийской категории
г. Архангельск.
Северное отделение ВНИИЖП

М. ГЛАГОЛЕВ

Фото Ю. ТЮФАНОВА

Стремление ко всему красивому зародилось у человека в глубокой древности. Дошедшие до нас памятники древней культуры говорят сами за себя.

Оружие XVII—XVIII веков характерно общей тяжеловесностью и грубостью внешних форм, перегруженностью орнаментовки, изобилием золота и инкрустаций перламутром, слоновой костью и т. п. Первоначально преимущественно украшалось боевое оружие, а в последующие периоды — спортивное и охотничье; гравировка при этом была уже более сдержанной.

Выполненная со вкусом гравировка удовлетворяет эстетические запросы человека. Художественная отделка должна гармонировать с внешними формами ружья и его конструкцией. Для создания высокохудожественной гравировки мастер-исполнитель должен обладать тонким художественным вкусом, уметь хорошо рисовать и тонко разбираться в особенностях стиля, грамотно строить композицию, знать характерные особенности орнамента, сюжета и материала, на который наносится гравировка, возможности инструмента. Арсенал инструмента у гравера весьма разнообразен. Чертежи, штихели, резцы, чеканы различных профилей и назначения превращают в руках искусного мастера-гравера холодный металл в живой красочный рисунок, а причудливый орнамент в сочетании с сюжетами охоты создает его динамику. Однако далеко не на всех ружьях гравировка может быть одинакового качества и художественной ценности. На оружии серийного и массового производства гравировка имеет простейший вид (рис. 2).

Ружья штучного и мелкосерийного производства украшаются более сложной и ценной гравировкой. В зависимости от назначения ружья тематика гравированных рисунков различна. Как правило, граверы работают по специально созданным художниками эскизам (рис. 1).

По трудоемкости технологического процесса граверные работы делятся на плоскостную гравировку, гравировку с выбранным фоном, чеканку и всечку цветными металлами.

Процесс плоскостной гравировки сводится к следующим основным операциям: на поверхность деталей твердым карандашом и чертилкой наносят рисунок; гравировкой и растушевкой с помощью резцов, приводимых в действие молотком, и штихелей создают впечатление очень тонкого рисунка пером.

Процесс гравировки с выбранным фоном отличается от предыдущего тем, что фон, окружающий изображение различных предметов, понижают с помощью зубилец и резцов, делают матовым или штриховым с помощью специального инструмента (рис. 3).

Наиболее сложный процесс гравировки — это чеканка. Так же, как и в предыдущих процессах, контуры рисунка после прорисовки прорезают резцом, а затем ведут расчеканку с помощью зубилец и чеканов различных профилей, углубляя или поднимая металл. Процесс выполнения чеканки очень трудоемок и сложен. Мастер-гравер должен обладать незаурядными способностями скульптора, создаю-

щего на поверхности металла объемные формы сложного рисунка (рис. 4).

Для создания красочного эффекта при художественной отделке частей и узлов ружья применяют цветные металлы — золото, серебро. Золотые каемки, фигуры животных и художественно выполненный орнамент оживляют рисунок и создают яркое зрительное впечатление (рис. 5). В отдельных случаях строятся композиции из сплетения золота и серебра.

Процесс всячески цветными металлами основан на принципе пластиности золота и серебра. В специально подготовленные канавки рисунка вкручивают золотую или серебряную проволоку соответствующего диаметра.

Украшение спортивного и охотничьего оружия является сложным и трудоемким процессом, требующим постоянного совершенствования мастера-гравера. Для этой цели на соответствующих предприятиях создаются школы по подготовке высококвалифицированных кадров граверов. Каждое предприятие у нас в стране и за рубежом по содержанию рисунка и технике его исполнения заметно отличается своим своеобразным почерком художественной отделки оружия. Особенно это бросается в глаза при изготовлении штучных изделий.

Граверное оформление тульского оружия отличается разнообразием сюжетов и орнаментовки, отражающих в сценах охоты особенности природы родного края. Широко применяемая чеканка с золотым обрамлением подчеркивает детали рисунка и придает ему изящный вид (рис. 6).

Характерной чертой в работеижевских мастеров является использование золота, серебра и их сплавов как основного элемента художественного рисунка. Широкое применение сплетений орнамента с завитушками придает изделию нарядный вид (рис. 7).

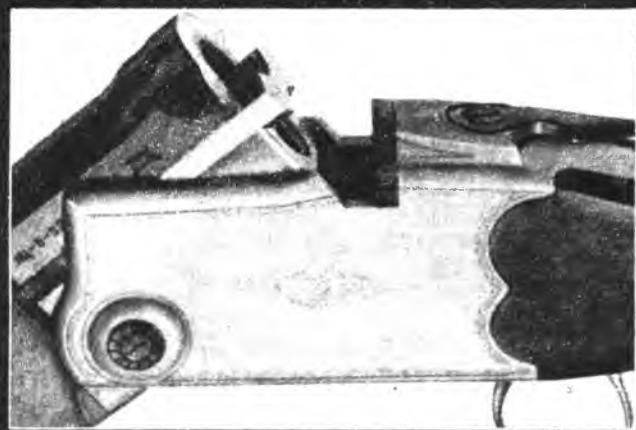
Работы зульских мастеров (ГДР) отличаются некоторой грубоностью; в украшениях преобладают завиток и пражский орнамент, а сюжеты охоты отражают особенности охоты на западе: охота на оленя, козу, кабана и т. п. (рис. 8).

Оружие английских мастеров украшается преимущественно мелкой характерной для него гравировкой, состоящей из букетов цветов и листьев (рис. 9); сюжеты охоты у них почти отсутствуют.

Стремление к совершенствованию выразительных средств рисунка заставляет оружейников искать новые пути в художественной отделке спортивно-охотничьего оружия. Используя опыт старых выдающихся мастеров художественной отделки металла, они изыскивают возможности применения новой техники в обработке его поверхностей с помощью электрохимических процессов, электроэрозии, цветной гальванистии и т. п.

Отечественное спортивное и охотничье оружие, создаваемое в трудовом творческом содружестве конструктора, мастера-оружейника и художника-гравера, неоднократно получало на международных выставках высокую оценку и было удостоено соответствующих наград.

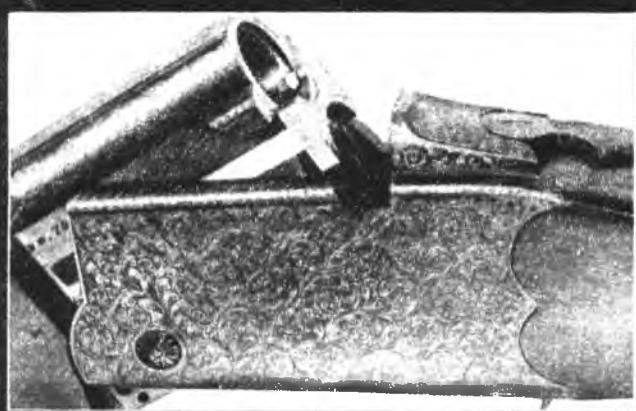
г. Тула

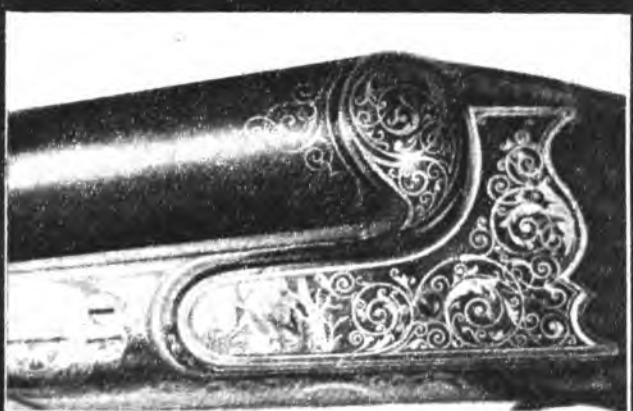
2

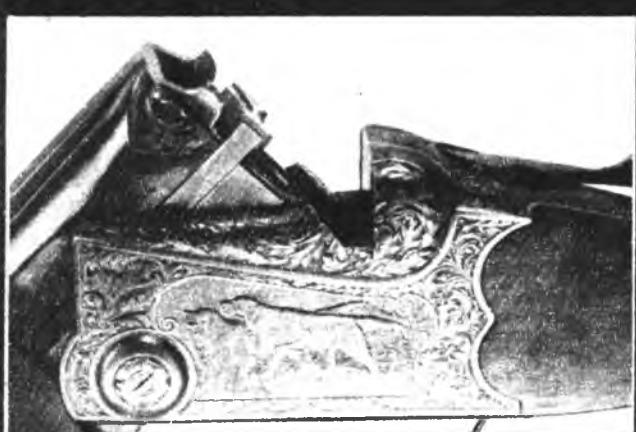
6

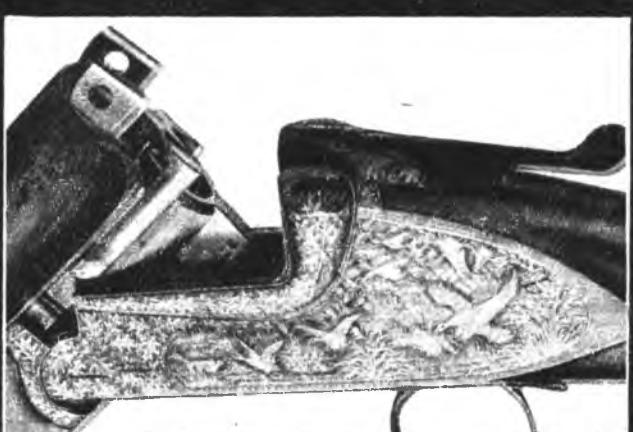
3

7

4

8

5

9

ПАТРОН МАРКИ 5

Читатели журнала И. В. Зырянов из г. Пласт, Челябинской области, С. П. Головань из г. Архангельска, В. Малик из пос. Ямалта, Городовиковского района, Калмыцкой АССР, А. Моржаков из г. Томска и многие другие проявили большой интерес к статье «Патрон Винчестер марки 5», опубликованной в № 6 нашего журнала за 1966 год, и просят дать некоторые разъяснения. Верно ли, спрашивают они, что этот патрон повышает кучность боя ружья, проводились ли испытания этих патронов у нас в СССР? Можно ли стрелять этими патронами из ружей с дульными сужениями от 0,7 до 1,0 миллиметра, какая нужна пластмасса, где ее достать или чем заменить? Почему в патроне применялся снаряд дроби в 42 грамма? Можно ли в патроне с оболочкой применять войлочные пороховые пыжи, задевая дульце бумажной гильзы обыкновенной завальцовкой, а не «звездочкой», каков должен быть пороховой заряд бездымного пороха «Сокол», увеличивается ли он для этого патрона, какие нужны веса снаряда дроби и заряда бездымного пороха для ружья 20 калибра фирмы «Зауэр», какое создается давление при выстреле с применением такого патрона и в каких ружьях можно применять этот патрон?

Отвечаем в порядке поставленных нам вопросов.

Да, этот патрон повышает кучность боя ружья. Чтобы убедиться в этом, не нужно даже стрелять этим патроном: достаточно проанализировать его устройство и установить, на что направлено то или иное новшество, имеет ли оно какой-нибудь смысл.

В патроне фирмы Винчестер марки 5 применена пластмассовая оболочка (рубашка), предохраняющая периферийные дробинки снаряда (соприкасающиеся во время выстрела со стенками канала ствола) от истирания о поверхность ствольного канала. Сильно деформированные и истертые дробинки встречают большее сопротивление при полете в воздухе из-за образующихся завихрений и, будучи меньшего веса, чем неистертые дробинки, очень быстро теряют скорость; неправильная форма дробинки приводит ее к вращению вокруг некоторой оси и к отклонению в сторону от основной траектории полета снаряда, и до цели такая дробинка не доходит.

Дробовая осыпь получается широкой и в круг мишени диаметром 750 миллиметров попадает дробин меньше, чем было в патроне до выстрела. Оболочка (или рубашка) патрона марки 5 предохраняет периферийные дробинки от истирания, они вылетают из ствола в форме шариков, хорошо сохраняют полученную скорость и направление полета, меньше отклоняются в стороны и, естественно, большее число дробин оказывается в круге диаметром 750 миллиметров. Значит, повышается кучность.

Испытание патронов марки 5 в СССР не производилось, но мной лично, консультантом редакции В. Ф. Верецагиным и некоторыми другими товарищами проводились стрельбы патронами, в которых дробовой снаряд помещался в пластмассовой оболочке. Результаты оказались неожиданными. Кучность боя возрастила на 10—15 процентов. Увеличивалась и резкость боя ружья. Если к тому же пересыпать дробь тальком, крахмалом или картофельной мукой, то при сильном чоке можно добиться повышения кучности боя ружья на дистанцию в 35 метров в мишень 750 миллиметров до 95—98 процентов.

Патроны с оболочкой из пластмассы допускают стрельбу из стволов, имеющих любые дульные сужения (в том числе 1 миллиметр и больше), так как оболочка пластична и хорошо проходит дульные сужения. В настоящее время у нас ведутся испытания пыжей из полиэтилена, имеющих оболочку на всю высоту дробового снаряда, и стреляют ими из ружей с очень сильными дульными сужениями (1,0—1,25 миллиметра), повреждение стволов при этом не наблюдается.

Пластмасса для оболочки на дробь применяется из полиэтилена, фторопластика и им подобных эластичных хорошо скользящих материалов толщиной в 0,4 миллиметра. В продаже такой пластмассы нет, но можно для этих целей использовать имеющиеся разноцветные пластмассовые обложки для книг, мешочки из пластмассы, изношенные пластины, пластмассу, используемую в качестве kleenки или скатерти, и т. п.

Фирма «Винчестер» применяла в патроне снаряд дроби для ружья 12 калибра в 42 грамма потому, что это был патрон «Магнум», т. е. патрон наивысшей мощности для данного ка-

либра. Нормальный снаряд дроби для ружья 12 калибра весит 38 (точнее 37,8) граммов, и нет ничего удивительного, что вес снаряда был увеличен на 4 грамма; это вполне допустимо. Однако для стрельбы такими патронами необходимо иметь и ружье типа «Магнум», т. е. весом 3,8—4,0 килограмма, чтобы отдача была терпимой. Из легких ружей такими патронами стрелять нельзя, так как ружье из-за большой отдачи разобьет плечо и щеку стрелка.

При снаряжении патронов с предохранительной оболочкой для дроби можно пользоваться войлочными и каниками угодно другими пороховыми пыжами, одно другому не мешает.

Дробовой пыж или дульце гильзы в патронах с предохранительной оболочкой можно задевывать любым способом — обычной завальцовкой или прессом «звездочка»: на предохранительную оболочку это никакого воздействия не оказывает.

Пороховой заряд бездымного пороха, как и дымного, подбирается по весу снаряда и времени года. Для снаряда в 42 грамма летом в гильзу нужно класть бездымного пороха «Сокол» 2,5 грамма, а зимой — 2,6—2,7 грамма. Дымного пороха нужно брать 7,6 грамма. Соответственно прочным и тяжелым должно быть и ружье.

Если же пользоваться снарядом в 36 граммов, то бездымного пороха «Сокол» надо брать 2,1 грамма летом и на 0,1—0,2 грамма больше зимой, дымного пороха — 6,5 грамма.

К ружью 20 калибра нормальным снарядом будут 23, максимум 25 граммов дроби. Если остановиться на 25 граммах, то заряд бездымного пороха «Сокол» летом будет 1,5 грамма, а зимой — 1,6—1,65 грамма. Прежде чем заряжать патроны бездымным порохом, необходимо установить — испытано ли ружье бездымным порохом, а потом уж им пользоваться. Из ружья, не прошедшего такого испытания, стрелять бездымным порохом нельзя.

Максимальное давление в канале ствола при применении патронов «Магнум» (42 грамма дроби и 2,5 грамма бездымного пороха «Сокол» для ружья 12 калибра) будет в пределах 650—700 килограммов на квадратный сантиметр; для легкого ружья это очень много и оно скоро расшатается и, как говорилось, будет очень сильно бить стрелка от чрезмерной отдачи.

Э. ШТЕИНГОЛЬД

УДК 639.1

В соревнованиях приняли участие 16 команд ДСО и ведомств, состоявшие из 10 стрелков (5 на траншейной и 5 на круглой площадках), в том числе 2 молодых стрелка в каждой команде.

В командном первенстве первое место в сумме двух упражнений — 1415 очков из 1500 возможных заняла команда ВВОО. Второе место заняла команда «Спартак» с результатом 1379 очков и на третьем месте оказались динамовцы с результатом 1357 очков.

В. МАКЕЕВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

ПЕРВЕНСТВО СССР

Январь

● На белковые промысловики нередко жалуются, что упавшего на пол зверька молодая (реже — взрослая) собака грубо хватает зубами, портит его шкурку или, что еще хуже, съедает его. Охотник теряет на этом значительную часть своего заработка.

Отучать собаку от повадки хватать белку за туловище и рвать ее лучше всего вдвоем. Один охотник подходит к дереву, на котором сидит белка, а другой сразу же берет собаку на поводок. После выстрела лайку, бросившуюся к падающей белке, следует остановить рывком поводка, дав при этом повелительным тоном команду «назад!» или «нельзя!». Так надо проделывать в течение двух-трех дней: для молодой собаки этого времени порой оказывается вполне достаточно, и она начинает бережно относиться к добытой белке; старые собаки поддаются этой учебе труднее.

Если же собака хватает раненую белку за голову и сразу умерщвляет ее, то этой ее повадки пресекать не следует.

● Волк, лисица и другие звери мгновенно замечают в лесу малейшее движение. Причиной неудачных облав нередко становятся полы белого балахона, которые треплет ветерок. Чтобы избежать этого, разрез, завязки или застежки рекомендуется делать на задней стороне маскхалата.

● При вынужденной ночевке в тайге под открытым небом надо возможно надежнее застраховать себя от

жгучего январского мороза. Вот что говорят старые таежники.

Остановившись на ночлег, не располагайтесь под деревом, на ветвях которого много снега; в случае ночевки под ним надо прежде всего стряхнуть этот снег.

На выбранном для ночлега месте разгребите снег и разведите костер, прогрев им землю. Когда костер прогорит, угли и золу отметите в сторону, а на теплую землю набросайте подстилку — лапник или сухой камыш.

Плащ-палатка или простыня, натянутая под углом 45—50 градусов с наветренной стороны, не только защищает спящего от ветра, но и отражают на него тепло ноги. При необходимости плащ-палатки экранирующую стенку делают из снега.

● Преследуя зверя, быстро спускаясь с горы, охотник может упасть, удариться о дерево и т. п., у него может подвернуться лыжа. Иногда это приводит к вывиху суставов. Вывих сопровождается резкой болью, изменением формы сустава, болезненностью, а то и невозможностью движений.

Первая помощь пострадавшему товарищу заключается в наложении на сустав тугой повязки, обеспечивающей его неподвижность. Самим не надо пытаться выправлять вывих: это может сделать только врач.

Советы подготовили охотовед О. ПЕТУХОВ, В. НЕКРАСОВ и врач Н. ВЕРХОВСКИЙ

По просьбе редакции журнала известный художник-гравер Федор Денисович Константинов любезно предоставил нам свою новую серию гравюр на дереве «Времена года», состоящую из 12 работ, которые мы будем публиковать, начиная с этого номера.

Ольга на вопросы

В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ЛЕТ я и мой напарник не можем сохранить ни одного выводка подсадной утки. Прошлой весной две наши подсадные вывели двадцать пять утят. Первые три-четыре недели они чувствовали себя бодро, хорошо ели, бегали, ловили мошек. Но на пятой-шестой неделе начали спотыкаться, потом у них сводило лапки, выворачивало их назад, утятка переставали ходить и вскоре погибли.

Г. МИНГАЛЕВ

с. Кневичи,
Приморский край

У Ваших утят развился авитаминоз. Со второй недели жизни им необходимо добавлять в корм рыбий жир — каждый раз по одной капле на утенка; надо подкармливать их проросшими до белого ростка зернами овса, пшеницы или ячменя (пророщивают зерно во влажном тепле). Кроме того, полезно давать утятам мелко изрубленную зелень крапивы, шпината.

Утят подсадных уток очень нежны и требовательны к уходу.

Г. ЗОТОВА,
ветврач

Журналу отвечают

В № 8 НАШЕГО ЖУРНАЛА за прошлый год была опубликована заметка «Русско-кегая голчая». Как сообщает председатель правления Угличского районного общества охотников и рыболовов тов. Курков, заметка обсуждена на заседании правления. Руководителю секции кровного собачеводства общества И. С. Тарасову указано на недопустимость небрежного заполнения документов на собак. Полевые испытания в последние годы в районе не проводились потому, что рабочих собак было слишком мало. В октябре минувшего года проведены первые испытания подросшего породного моподняка гончих и лаек.

ГОНЧУЮ ОХОТНИКА А. Б. ТИМОФЕЕВА (пос. Куны, Псковской области) умышленно задавил грузовик. Номер автомобиля записать не удалось, так как его задний борт был густо залеплен грязью. Редакция обратилась к начальнику местного отделения милиции с просьбой установить принадлежность автомашины и фамилию шоferа. Им оказался некий Терентьев. Народный суд, куда затем обратился Тимофеев, иск его, предъявленный шоferу-лихачу, частично удовлетворил.

ШФФЕР Л. ВЛАСОВ возил с собой автомашине для перевозки молока не только необходимый инструмент, но и ружье. В один из рейсов он застрелил породную лайку охотника А. Липатова из г. Горы, Гжатского района, Смоленской области, оправдываясь тем, что собака близко подошла к бидонам.

Этот выстрел дорого обошелся Владиславу: Народный суд удовлетворил иск т. Липатова о взыскании со «стрелка» стоимости собаки.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЛОВУШКИ

М. ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Рисунок А. ОРЛОВА

Следы пересекли ложбину и растворились в темени. Кто эти трое? У речки Янгода старый Бинтало не встречал чужого следа много лет. Да и какой житель тундры пойдет зимой без упряжки?.. Может, геологи? Их однажды видел. Только с проводником и оленями. А эти идут налегке.

Бинтало погнал упряжку по следу. Янгода петляет от гор Торанто. Вокруг тундра. На север уходит к берегам Карского моря, к югу тянется до подножья Путоран. Бинтало здесь хозяин. Зверь не пуган, в озерах полно рыбы, летом гнездятся утки и гуси... Родина, земля игнасан.

Вдоль речки Янгода насторожены пасти-ловушки. Лога утрамбованы снегом, вокруг бело. Только ловушки и темнеют. Увидишь одну, километрах в пяти другая, а там третья... Последняя у гор Торанто. Далеко. На трое суток уезжает Бинтало, чтобы осмотреть все ловушки. Они старые, как и сама тундра. Остались от отца. И Бинтало передаст их сыновьям вместе с ружьем и патронташем...

От неожиданности он чуть не свалился с нарты, когда увидел на месте ловушки свежее пепелище. Житель тундры никогда не тронет ловушку, знает, что поблизости на сотни километров нет ни единого деревца, чтобы сделать новую. А эти сожгли. «Плохие люди, — думал Бинтало, — надо догнать и наказать их. Сожгут пасти — руки песца не поймаешь. В колхоз кочевать надо. А там председатель снова ругать будет, станет предлагать капканы...» Бинтало читал память отца, который говорил, что песцы чуют железо. И он, Бинтало, так говорил, и все старики слушали. Только Набяку смеялся... Теперь Набяку бригадир. Говорят, больше всех ловит песцов капканами. Бинтало тоже может ловить капканами, только уже не хочет отступать от своих слов. Смеяться будут, скажут, туда-сюда, как олений хвост...

...Незнакомцы сожгли восьмью ловушку. Костры все чаще. Люди устали. Длинный уже загребает снег, ложится — вон какая вмятина! Другой хромает. И часто курит. «Совсем глупые. Зачем идут к Торанто? За все годы не встречал там ни одного чума...»

К очередной стоянке троих Бинтало подъехал в полночь. Ладоню коснулся тепла — холодно. На колышке привязана закопченная банка, в ней какая-то записка. В темноте не прочтешь. В банке таяли снег. «Значит, котелка у них нет...»

И только теперь Бинтало понял, что эти трое идут от беды. Опустился на колени и долго ползул вокруг, пока не нашупал следы. Третьего следа не было. Двое ушли к подножью гор. Унты одного из них глубже обычного давят наст, он тащит на себе этого третьего...

Охотник догнал их у последней ловушки. Остановил упряжку, а сам, мягко ступая бакарями, появился перед незнакомцами, как привидение: в белом сакуе, с длинным хореем в руках. Один из троих повернул голову — на Бинтало глянула снежная маска.

— Вваах, кто ты?
— Русский. Не пугайся, старик... Где чум твой?
— Нету, однако. Балок далеко.
— А где мы находимся?

Лучик карманного, фонаря ткнулся в планшет. Бинтало разглядел петляющую жилку реки, показал пальцем в угол планшета.

— Тут.
— Значит, стоишь у озера Люнко? Далеко мы утопали...
Слушай, сколько у тебя оленей?
— Три. Совсем худой олень, сутки гнал.
В тишине было слышно, как шуршит воздух при дыхании.

Только сейчас Бинтало почувствовал холод. А эти в куртках, на ногах тяжелые унты. Одежда не для тундры. Говорят, сломался вертолет. Сели на снежный карниз, а он провалился.

— Зачем шли к Торанто? — спросил Бинтало.

— Жилье искали. Трое суток шли по твоим ловушкам. Ребята совсем без ног. Надо их побыстрее отвезти в тепло, иначе плохо...

Бинтало молча слушал бородача. Он разговаривает так, словно сам не в тундре, а в натопленном чуме. Крепкий, видать, человек. Бинтало прикинул, что на уставших оленях четвертым не уехать, замерзнут все.

— Слушай, друг, Бинтало их не повезет. — И охотник кивнул на тающей бородатого летчика.

— Почему не повезешь? Да ты, старик, понимаешь, что говоришь? Может, обиделся за ловушки, да?..

Увидев охотника, командир экипажа поверил, что теперь рано или поздно выведет товарищ к жилью, погибнуть не даст. Но старый игнасанский совершенно непонятный человек. И ничего не сделаешь: юркнет в темноту, повернет оленей — поминай как звали. Он и в самом деле шагнул в сторону, к ловушке. Потоптался, будто раздумывая, уезжать или нет, зачем-то потрогал ногой колья, вроде бы проверяя их крепость.

— Слушай!.. — голос прозвучал глухо и предостерегающе. Бинтало обернулся.

— Зачем плохо думаешь? Бинтало совсем другое сказал. Мала-мала надо греться, кушать надо. Ловушки что — нет их! — И он махнул рукой, словно отмахиваясь от этих ловушек. — Огонь делать надо....

Бинтало не привык рассуждать вслух, не умеет. Надо делать костер. Они, эти трое, уже не смогут. Этой последней ловушкой он поймал нынче восемь песцов. Много попадалось и раньше. Худо без ловушек. А людям погибать и все нельзя.

— Олешка стану резать, кушать надо, — проговорил Бинтало и начал ломать ловушку. Потом развернулся корку наста, выгреб снег до земли, развел костер. А сам ушел в темноту.

Трое молча окружили огонь, потирали над пламенем озябшие руки. Когда Бинтало вернулся с мясом и оленевой шкурой и начал заботливо укрывать летчикам ноги, бородач не выдержал:

— Спасибо, друг...

Отблески пламени приплясывали на скуластом лице игнасанина, глубже казались морщины у рта и ярче обычного медный ободок трубки. Он глядел куда-то поверх костра, о чем-то сосредоточенно думал. А руки, крепкие еще, с широкими и длинными пальцами, продолжали теребить костяной сторожок — единственную деталь, которая осталась от сожженных ловушек. Все понимали, какой ценой платит старый охотник за их спасение.

— Пора ехать, — проговорил Бинтало. — Пряником будешь, быстро. Завтра вернусь...

Он поправил в костре обгоревшие колья и протянул бородачу трубку.

— Мне курить некогда — быстро ехать надо, совсем быстро. Кури, думай... Спать не надо. Трубка не даст спать...

Скрипнули полозья, из темноты вынырнули два оленя. И тут в логово у костра упал огромный меховой сакуй — последнее, что мог оставить Бинтало, уезжая за помощью.

Поэт и прозаик Александр Яшин родился в 1913 году в нынешнем Никольском районе Вологодской области. В этом глухом лесном крае среди охотников, пробудивших в нем интерес к жизни обитателей леса, научивших видеть и чувствовать природу, прошли его детство и юность.

Легенда рассказывает, что первую песню сложил охотник, который ничего не убил. Яшин тоже начал не с выстрела, а стихов, когда мальчишкой еще бродил с ружьем по лесным уроцищам и болотам.

Вологодские места издавна славились своими сказочниками. Много преданий, песен и сказок знала бабушка поэта. От нее, возможно, унаследовал внука любовь к поэтической речи, напевному народному языку.

Лауреат Государственной премии Александр Яковлевич Яшин — автор более тридцати стихотворных сборников, нескольких повестей и рассказов («Рычаги», «Вологодская свадьба», «Угощаем рябиной», «Сирота», «Подруженька», «Две берлоги» и др.). Все, о чем он пишет, связано корнями с родными местами, Вологодчиной, с ее людьми, прямыми и сильными.

Немало стихов А. Яшин посвятил охоте, которой увлеченется до сих пор. На Бобришном угore (в Никольском районе) писатель поставил охотничий домик, иуда приезжает каждое лето, иногда и зимой, охотиться и работать. Бобришному угору посвятил он свой последний лирический сборник «Босиком по земле» («Советский писатель», 1965), в который вошли стихи и на охотничью тему.

Александр Яковлевич собирается в скором времени издать отдельной книжной все свои охотничьи произведения, поэтические и прозаические.

В этом году мы познакомим наших читателей с новым рассказом писателя об охоте.

АЛЕКСАНДР ЯШИН

Не затем я молчу,
Чтоб скрываться, —
В нашей жизни хочу
Разобраться.

В нашей трудной судьбе,
В нашем горе...
А живу в той избе,
В той,
Знакомой тебе,
На Угоре.

Одинок, словно бог,
Словно демон,
Среди хвойных дорог —
Тихо, немо.
Как пустынник в лесу,
Схимник,

Странник,
Ем грибы,
Пью росу,
Лечу раны.

На людей не ропщу
И у неба
Ничего не прошу.
Правду мне бы!

О себе,
О тебе
Правду-матку:
Кто ты все же в судьбе
Мой краткой?

Ни судить, ни винить
Нету силы.
Разве можно забыть

Все, что было?
Не забыть,
Не избыть
До могилы!

Отзовусь, как решу,
Пойму что-то.
А пока... не пишу.
Боль работой глушу,
Да охотой.

В речке раков ловлю
И сорожек...
А тебя все люблю,
К сожалению, люблю,
Люблю все же!..

Но теперь уж молю:
— Избавь, боже!

Вместо ответа

Кулик

В болоте целый день ухлопав,
Наткнулся я на кулика.
Он из гнезда, как из окопа,
Следил за мной издалека.

Как трудно быть ему героем:
Того гляди, возьму живьем,
А он один в гнезде своем,
Как в поле воин перед боем
С противотанковым ружьем.

Взлетать иль нет?
А вдруг замечу,

Со всем хозяйством загублю?
А не замечу —
Искалечу,
Ногой со слепу наступлю?

Зачем играть со смертью в прятки?
Я на него взглянул любя
И — мимо, мимо без оглядки...
Сиди, родимый,
Все в порядке,
Я просто не видел тебя.

Люблю все живое

Когда-то и я не убить не мог,
Что б ни летело над головой.
Садился за весла — ружье у ног,
Шел в чащу — заране взводил курок,
На жатву брал дробовик с собой.
Стрелял и коршуна и воробья,
Не разбираясь — друзья? враги?
А ныне
На ток хожу без ружья,
Катаюсь на озере без остроги.

Доверие птиц умею ценить.
Бывает легко на душе, когда
Случайно удастся жизнь сохранить
Птенцу, упавшему из гнезда.
Себя самого узнать не могу.
Осинки в лесу зазря не срублю,
В корнях родничок, что клад, берегу
На муравейник не наступлю, —
Люблю все живое,
Живых люблю.

В нынешнем, юбилейном году редакция нашего журнала поместит ряд статей, подводящих итоги пятидесятилетней работы в области охоты и охотничьего хозяйства.

Наряду с этим журнал уделит самое серьезное внимание художественной литературе, памятая, что художественная литература своей образностью и эмоциональностью оказывает особое воздействие на душу читателя и что эта литература за пятьдесят лет накопила поистине огромные богатства.

Уже то, что за охотничью тему брались наиболее значительные писатели старшего и младшего поколений: Бунин и Куприн, А. Толстой и Пришвин, Федин и Леонов, Новиков-Прибой и Сонолов-Миников — еще раз утверждает ее ценность в общелитературном арсенале и доказывает, что охота — извечная человеческая страсть — не только сохраняет, но и усиливает в условиях нового, советского общества свою поэтическую привлекательность.

Для того чтобы дать более или менее полное представление о нашей художественной охотничьей литературе, мы напечатаем в текущем году обзор Нин. Смирнова «Художественная охотничья литература за 50 лет», анализирующий произведения свыше семидесяти писателей, и опубликуем ряд рассказов и стихов, которые редакция считает лучшими достижениями охотничьей прозы и поэзии.

Среди этих рассказов — «Из уральского дневника» А. Толстого, «Два друга» А. Новикова-Прибоя, «Чувство жизни» Н. Зарудина, «Друг человека» Ю. Смельницкого и другие. Поззия будет представлена стихами С. Есенина, Б. Пастернака, Э. Багрицкого, М. Рыльского, Д. Кедрина, Б. Корнилова, Е. Евтушени и другими.

Мы начинаем публикацию с рассказа «Смертный пробег» М. Пришвина, считая, что Пришвин занимает одно из первых мест среди писателей охотничьего жанра и что «Смертный пробег» относится к числу лучших его рассказов. При всей своей снажности он показывает зимнюю охоту с гончей во всем ее размахе, во всей ее широте и красоте.

СМЕРТНЫЙ ПРОБЕГ

Рисунок Г. НИКОЛЬСКОГО

Случалось не раз мне зимой пропадать в лесу, видел цыган мороза! И до сих пор, когда в сумерках гляну издали на серую полосу леса, отчего-то становится не по себе. Зато уж нам удастся утром с легким морозцем после пороши, таня рано, далеко до солнца, иду в лес иправляю свое рождество, до того прекрасное, наое, думается самому, никто никогда не спрашивает.

В этот раз недолго мне пришлось любоваться громадами снежных дворцов и слушать величную тишину. Мой лисогон Соловей подал сигнал: кан Соловей-разбойник зашипел, засвистал и, наонец, тан гамнул, что сразу наполнил всю тишину. Тан он добирает по свежему следу зверя всегда этими странными звуками.

Пона он добирает, я спешу на поляну с тремя елями, там обыкновенно проходит лисица; становлюсь под зеленым шатром и смотрю в прогалочки.

Вот он и погнал, нажимает, все ближе и ближе...

Она высочила на поляну из чистого ельника даленовато, вся красная на белом и кан боя собака, но, подумалось, зачем у нее такой прекрасный, как будто совсем ненужный хвост? Поназалось, будто улыбка была на ее злющем лице, мелькнул пушистый хвост, и нет больше красавицы.

Вылетел вслед Соловей, тоже, кан и она, рыжий, могучий и безумный: он помешался иногда-то, увидев на белом снегу след новарной красавицы, и с тех пор на гону из доброго домашнего зверя становится самым диним, упорным и страшным. Его нельзя отозвать ни трубой, ни стрельбой. Он бежит и ревет изо всех сил, положив раз на всегда — погибнуть или взять. Его безумие так заражает охотника, что не раз случалось опомниться в темноте, верст за восемь в засыпанном снегом неизвестном лесу.

След его и ее выходил из разных концов поляны, в густоте пес бежал по чутью и тут, завидев след, пересек всю поляну и схватился след в след у той маленькой елочки, где лиса показала мне хвост.

Еще остается небольшая надежда, что это местная лисица, что вернется и будет здесь бегать на малых иргах. Но скоро лай уходит из слуха и больше не возвращается: чужая лисица ушла в родные ирая и не вернется.

Теперь начинается и мой гон, я буду идти, спешить по следу до тех пор, пока не услышу.

Большей частью след идет опушками лесных полян и у лисы закругляется, а пес сокращает. Стараюсь идти по прямому и сам сокращаю, если возможно. В глазах у меня только следы, и в голове одна только мысль о следах: я тоже, как Соловей, на этот день маняк и тоже готов на все.

Вдруг на пути отрывается целая до-

Из золотого фонда советской охотничьей литературы

рога разных следов, больше заячьих, и лисица туда, в заячий путь. У нее двойной замысел: смазать свой след и соблазнить Соловья наной-нибудь свежей заячьей скидкой. Так оно и случилось. Вот свежая скидка, и, нажмется, под этим кустином непременно белый лежит и поглядывает своими черными блестящими пуговками. Соловей метнулся. Неужели он бросит ее и погонится за несчастным заячьим?

Одиночный след ее с заячьей тропы бежит в болото, на край по молодому осинину, изгрызенному зайцами, пересекает поляну и тут... здравствуй, Соловей! Его могучий след выбегает из леса, снова схватываются следы зверей и уходят в глубину в смертном пробеге.

Мне почудился на ходу воли Соловья. На мгновенье я остановливалась, ничего не слыша и думая: тан показалось. Тишина, и все мне нажмется, будто свистят рыбачки. А следы вышли в поле, солнце их все поголубило, и так через все большое поле голубеет дорога зверей.

Она, проворная, нырнула под нижнюю жердину изгороди и пошла дальше, а он попробовал, но не мог. Он пытался потом пересночить через изгородь. На верхней жердине остались два прохвата снега, сделанные его могучими лапами. Вот теперь я понимаю: это я не слышалася: это он, когда свалился с изгороди, с горя проворил мне и пустился в обход. Где уж он там выбрался, мне было не видно, только у границы горелицы следы снова сбегаются и уходят вместе в эти пропастные места.

Нет для гонца испытания больше этой горелицы. Тут ногда-то тлела в огне торфяная земля, подымая громадных земляных медведей, и полегли деревья одно на другое и так лежат дикими ярусами, а снизу уже вновь поросло. Не только человеку, собаке, но тут все равно и лисице не пройти. Это она сюда зашла для обмана и не надолго. Нырнула под дерево и оставила за собой нору, он же смахнул снег сверху и превратил хорьковый след на бревне. Вместе свалились, обманутые снежным пухом, в глубокую яму, и у нее сначала на второй ярус наваленных елей, перелаз на третий и потом ход по бревну до половины, и он продержался, но свалился потом в глубокую яму. Слышино, недалеко кто-то заготовляет дрова, тот, наверно, любовался спокойно, видел все, как звери один за другим вздымались и падали. Человеку невозможно пройти этим звериным пробегом. Я делаю круг по краю горелицы и вот как тоскую, что не могу, как они.

Встретить выходные следы мне не пришлося. Я вдруг услышал со стороны кузнина долгий жалобный заливистый вой. Бегу прямо на вой, гону помогать, трудно мне дышать и жарко на морозе, как на экваторе.

Все мои усилия оказались лишними. Соловей справился сам и снова вышел

из слуха. Но разобрать, почему он так долго и жалобно вил, мне интересно и надо. Большая дорога пересекает кузинин. Я понимаю, она выбежала на эту дорогу, и по ее свежему следу прямо же проехали сани. Может быть, вот эти самые сани теперь и возвращаются, расписные сани, в них сваты, на красные носы, едут с заневельями бородами, за вином ездили? Соловей сюда выбежал на дорогу за лисицей. Но дорога не лес, там он все знает, куда лучше нас, от своих предков волков. Здесь дорога прошла многое после, и разве может человек в лесных делаах так научиться, как волки? Непонятна эта прямая человеческая линия и страшна бесконечность прямых. Он пробовал бежать в ту сторону, откуда выехали сваты за вином. Все время поглядывая, не будет ли скидки. Так он долго бежал в ложную сторону, и бесконечность дороги, наконец, его испугала, тут он сел на край и засыпал, звал человека раскрыть ему тайну дороги. Сиюно времени я пытался в горелице, а он все вывел!

Верно, он просто вслепую бросился бежать в другую сторону. В одном краешке дороги осталось ее незатертое чирнанье, тут он ободрился. А дальше она пробовала сделать сначак в сторону, и почему-то ей не понравилось, вернулась, и на снегу осталась небольшая дуга. По дуге Соловей тоже прошел, но дальше все было стерто: тут возвратились с вином сваты и затерли следы Соловья. Может быть, и укрылось бы от меня, где она с дороги скинулась в куст, но Соловей рухнул туда всем своим грузом и сильно принял. А дальше на просене вижу оять, смерть и живот схватились в два следа и помчались, сшибая с черных пней просени белые шапочки.

Недолго они мчались по прямой — звери не любят прямого, опять все пошли целиной от поляны к поляне, от квартала в квартал.

Радостно я заметил в одном месте, как она, уморенная, пробовала посидеть и оставила тут свою лисью заметку.

И спроси теперь, ни за что не сажу, не найду приблизительно даже, где я настиг наконец-то гон на малых кружках. Был высокий сосновый бор и потом сразу мелкая густель с большими полянами. Тут везде следы пересекались, иногда на одной полянке по несколько раз. Тут я услышал нахимающий гон: тут он кружил. Тогда моя сказка додадок окончилась, я больше не следопыт, а сам вступаю, как третий и самый страшный, в этот безумный спор двух зверей.

Много наело снежных пушинок на плаку моей бескружковки, отираю их пальцем и по окну догадываюсь, как сильно крепнет мороз. Из-за маленькой ели я увидел, наконец, как она тихо в густели ельника прошла в косых лучах солнца с раскрытым ртом. Снег от

мороза начинает сильно скрипеть, но я теперь этого не боюсь, у нее больше силы не хватит кинуться в бег на большие verstы, тут непременно она мне подадется на одном из малых кружков.

Она решилась выйти на поляну и перебежать к моей крайней елочке, языки у нее висел набоку, но глаза по-прежнему были ужасающей злости. Руки мои совсем ожглись в ожидании, но хоть бы они совсем примерзли к стальным стволам, ей не миновать бы мгновенной гибели! Но Соловей, сокращая путь, вдруг подозрел ее на поляне и бросился. Она встретила его сидя, и белые острые зубы и улыбну свою обернула прямо в его простейшую и страшную пасть. Много раз уж он бывал в таких острых зубах и по неделям лежал. Прямо взять ее он не может и схватит только, если она бросится в бег. Но это не конец. Она еще покажет ему ложную сторону взмахом прекрасного своего хвоста и еще раз нырнет в чистый ельник, а там вот-вот и смернется.

Он орет. Дышат пасть в пасть. Оба заледенели, заневели, и пар их тут же садится кристаллами.

Трудно мне подкрадываться по скрипящему снегу: какой, наверно, сильный мороз! Но ей не до слуха теперь: она все острит и острит через улыбну свои острые зубы. Нельзя и Соловью подозрить меня: только заметит и бросится, и что если она ему в горло наметилась?

Но я, незаметный, смотрю из-за еловой лапки, и от меня до них теперь уже немного.

На боровых высоких соснах скользнули последние лучи зимнего солнца, вспыхнули их красные стволы на миг, погасло все рождество, и никто не сназал иротким голосом:

— Мир вам, родные, милые звери. Тогда вдруг, будто сам дед-мороз щелкнул огромным орехом, и это было нетише, чем выстрел в лесу.

Все вдруг смеялось, мелькнул в воздухе прекрасный хвост, и далеко отлетел Соловей в неверную сторону. Вслед за дедом-морозом, точно такой же, только не иротким, а прямой с перекатом, грянул мой выстрел.

Она сделала вид, будто мертвая, но я видел ее прижатые уши. Соловей бросился. Она впилась ему в щеку, но я сущиной отвали ее, и он впился ей в спину, и валенком я наступил ей на шею и в сердце ударил финским ножом. Она умерла, но зубы так и остались на валике. Я разжал их стволами.

Всегда стыдно очнуться от безумия погони, подвешивая на спину дряблого зайца. Но эта взятая нами красавица и убитая не отымала охоты, и ее, мертвую, дать бы волю Соловью, он бы еще долго трепал.

И так мы осмернись в лесу.

В А Ф Р И

Известного немецкого зоолога директора франкфуртского зоопарка доктора биологических и доктора ветеринарных наук Бернгарда Гржимека в Советском Союзе знают по книге «Они принадлежат всем» (изд. «Мысль», 1965) и цветному кинофильму «Серенгети не должна умереть».

Много лет Гржимек изучал животный мир Танганьики, Уганды, Родезии, Кении, Конго. Делом всей жизни этого мужественного ученого стала борьба за спасение редчайших животных Черного континента.

В 63 странах мира с огромным успехом демонстрировалась его кинокартина «Нет места диким животным», направленная против решения британских властей в Танганьике сократить на 1/3 заповедную территорию Серенгети.

Назначенный куратором восточно-африканских национальных парков, Гржимек вместе со своим сыном, тоже зоологом, вел большую организационную и научную работу в заповедниках, писал об Африке книги, снимал фильмы.

Национальные парки — это последнее пристанище диких животных, где их только еще и можно найти, — должны охраняться государством. Новые африканские правительства стран, недавно освободившихся от колониального гнета, уделяют огромное внимание вопросам охраны природы. И профессор Гржимек оказывает заповедникам этих стран большую помощь.

В книге «Серенгети надо спасти», которую в этом году выпустит издательство «Мысль», Гржимек рассказывает о том, что сделали они, отец и сын, для того, чтобы сохранить национальный парк Серенгети. Во время сложнейших работ по подсчету численности животных с самолета и съемок фильма двадцатипятилетний Михаэль Гржимек, попав в авиационную катастрофу, погиб. Несмотря на безмерную боль утраты, отец, Бернгард Гржимек, продолжает их общее дело.

Публикуем отрывки из книги Б. Гржимека «Серенгети надо спасти» в переводе Е. Геевской.

Мы ловим животных „чудо-руньюм“

В специальной литературе за последние два года стали рекламировать «чудо-руньюм». Действует оно, якобы, почти как соль, которую в сказке сыплют на хвост зверю, чтобы поймать его.

Разумеется, мы приобрели этот необходимый нам для отлова и мечения животных колдовской инструмент. Выглядит он, как обычное охотничье ружье, но вместо пороха заряжается стальными баллончиками с углекислотой — точно такими, которыми пользуются для сифонов. Когда нажимаешь на курок, ударник вызывает взрыв углекислоты. Это создает давление в 50 атмосфер, и заряд летит на расстояние от двадцати до тридцати метров.

А заряд этот не что иное как настоящий шприц для инъекций, только не стеклянный, а стальной. На конце его — полая игла, которая вонзается в тело животного. При выстреле от удара в заднем отсеке шприца таблетка карбид попадает в воду, отчего выделяется газ, который толкает вперед поршень. Таким образом наркотизирующее средство и вводится через полую иглу в организм животного.

Весьма хитроумное изобретение. Однако до сих пор его, видимо, применя-

ли только на запертых в загонах оленях. Наши же зебры не только не желали подпускать нас на тридцать метров, они убегали иногда уже со ста двадцати. А «шприцемет» в свою очередь был очень чувствителен ко всяко-го рода толчкам. Заряды нельзя было возить с собой в готовом виде (т. е. с наркотиком впереди и с водой и карбидом сзади), а следовало приготавливать перед каждым выстрелом, как в аптеке. Что же касается животных, то они обычно так долго не ждут. Кроме того, такой медицинский заряд пролетал то двадцать, то тридцать пять метров и поэтому попасть нам удавалось редко.

В один прекрасный день шприц вонзился точно в круглый зад жеребца зебры. Мы с Михаэлем ждали и ждали, но ничего не произошло. Тогда мы вынуждены были догнать жеребца на машине и на полном ходу вытащить эту штуковину. Оказывается, она не сработала и все снаряжение было еще внутри. Если бы мы не раздобыли этого шприца, то, вероятно, решили бы, что доза наркотика слишком мала. А удвоенная доза при следующем выстреле вполне могла оказаться смертельной для «пациента». Все очень сложно.

ся с водой толчком от выстрела. Наркотик таким образом начинал выливаться из иглы уже во время полета, отчего часть его терялась, не достигнув цели. Теперь поршень шприца приходит в движение только после удара о тело животного, и мы можем быть уверенными, что весь наркотик попал в организм, а не расплескался наполовину по дороге. Кроме того, мы заранее заготавливаем у себя дома десять или пятнадцать таких зарядов и загружаем их в машину: теперь им не страшны ни тряска, ни резкие толчки.

Мы потешаемся сами над собой: надо же такое придумать — отец и сын Гржимеки отправляются с ружьем на охоту!

...С напряженным вниманием приближаемся к стаду гну. Мы не едем прямо к нему, а делаем вид, что проезжаем мимо, стараясь, однако, держаться как можно ближе. Потом Мгабо медленно тормозит, а Михаэль поднимает ружье и прицеливается. В момент, когда Мгабо поворачивает ключ от зажигания, раздается выстрел. Сейчас в одну долю секунды все гну поднимут головы и отбегут в сторону.

Мы из предосторожности испробовали свое усыпляющее средство еще в Европе на козах. До четырех с половиной тысячных грамма на каждый килограмм веса тела они переносили без вреда. Несмотря на это, мы решили нашим большим черным антилопам для начала дать только третью часть такой дозы на каждый килограмм.

Старому, хорошо упитанному самцу заряд попал в правое бедро. Рана не кровоточит. Я смотрю на секундомер и напряженно жду. В поведении животного ничего не изменилось, оно даже начинает снова пасти.

Но вот через пять с половиной минут гну задрожал, движения его стали неестественными, и спустя еще полторы минуты животное упало, как подкошенное. Когда Михаэль стал к нему приближаться, гну, шатаясь, поднялся, пытаясь его боднуть. Рога гну растут вертикально вверх и остры, как кин-

жалы. Поэтому мы на всякий случай нациклидываем ему на шею две веревки и валим на землю.

Этому здоровенному бородатому малому мы вдеваем алюминиевую метку в правое ухо, такую же, какими принято метить коров или овец. На метке выгравировано по-английски: «Десять шиллингов вознаграждения за доставку в национальный парк Аруша». На ухе гну и у нас в списках теперь значится № 25.

Однако мы не уверены, что гиены или львы не сожрут когда-нибудь этого гну вместе с его меткой, поэтому еще пристегиваем ему на шею яркий зеленый ошейник и проверяем, достаточно ли свободно он сидит. Затем мы оставляем этого старого господина в покое, запаковываем наши шприцы, пассатижи для укрепления меток, ошейники и веревки, садимся на свой полосатый вездеход и отъезжаем на расстояние пятидесяти метров. Там мы ждем, пока животное встанет и уйдет.

Проходит восемь часов, а мы все ждем. За это время мы не раз пытались поднять гну на ноги, но он шатался и снова ложился на землю. Правда, теперь он лежит уже не на боку, а на животе, подняв голову кверху, но в себя все еще не пришел. А тем временем уже стемнело.

Мы не можем оставить своего пациента одного, потому что на него сейчас же набросятся гиены. Эти «физи» уже окружили нас довольно плотным кольцом и выжидает. Как только мы

Так мы день за днем подкрадывались со своим ружьем к животным, однако вскоре оно показалось нам слишком опасным для наших подопечных. Поэтому мы его запаковали и на пассажирском самолете отвезли во Франкфурт.

Михаэль обдумал это дело во всех деталях, сделал наброски и в течение четырнадцати дней не выходил из мастерской точной механики. Он развесивал сложенные вчетверо или впятеро мокрые одеяла и по ним стрелял. У мясника он брал целые туши, выносил их в сад и устраивал там настоящий тир.

Теперь мы привезли в Банаги американское «чудо-ружье», переконструированное по эскизу Михаэля. Поскольку мы все равно на машине ближе подбираемся к животным, чем пешком, нам не мешает, что ружье теперь присоединено шлангом к большой бутыли со сжатым воздухом. Она создает давление в 200 атмосфер. Поэтому заряд летит уже на сорок метров и значительно точнее.

Сам «заряд-шприц» теперь тоже устроен иначе. Прежде карбид смешивал-

- На маленьких веселых козликов «томми» доза наркотика, годная для гну, не произвела никакого впечатления.
- Вначале мы пробовали ловить гну, чтобы вдеть им метку в ухо, но это оказалось слишком хлопотно.
- В тени единственной зонтичной акации укрылись гиеновые собаки.

тушим фары, они нахально подбегают совсем близко. Но, кажется, гну начинает чувствовать себя лучше. В половине девятого он принимается жевать жвачку. Когда Михаэль в одиннадцать часов ночи приблизился к нему, чтобы проверить пульс и дыхание, он вскочил на ноги и бросился в атаку. Преследовал он Михаэля не больше десяти метров, а потом снова свалился.

Ожидание продолжается. В половине второго ночи мы снова вспугиваем гну. Он начинает описывать большие круги, примерно пятидесяти метров в диаметре. Наша машина стоит прямо посреди, но он ее даже не видит. Не замечает и того, что мы освещаем его карманным фонариком. Когда мы загораживаем ему дорогу, он несется прямо на нас. На звуки тоже не реагирует, но идет совершенно уверенно, не шатается.

Чтобы зря не возбуждать животное, мы решили отъехать в сторону и выключить свет. Когда мы его через пять минут вновь включаем, на нашего пациента как раз прыгает гиена и повисает, вцепившись ему в хвост. Гну не сказывает никакого сопротивления, не старается бегством, он просто продолжает идти, а «физи», испугавшись света, удирает.

Прокрутив таким образом полчаса, гну снова лег на землю. Нам ничего не остается, как оберегать его сон. Наконец, в половине шестого утра, следовательно, за добрый час до рассвета, наш пациент встает и идет не спеша, но весьма целеустремленно куда-то за четыре километра. Мы следуем за ним. Теперь животное нас уже явно замечает: если мы приближаемся, оно начинает бежать быстрей. Когда в семь часов рассветает, гну присоединяется к большому стаду. По-видимому, это его собственное. Во всяком случае ни одно животное не обратило внимания на его ярко-зеленое украшение.

Гну выглядят всегда такими здоровыми и бодрыми, а не выдерживают, оказывается, и небольшой дозы, пригодной для наших домашних коз. Так как нам совсем неохота ночевать возле

каждого инъектированного животного, мы еще больше сокращаем дозировку. После многих дней выслеживания, стрельбы, поимок и ожидания мы, наконец, установили, что для гну достаточно тысячной доли грамма на каждый килограмм веса. Тогда нам как раз хватает времени на то, чтобы схватить животное и замаркировать его; вскоре же оно уже убегает, не подвергаясь опасности нападения гиен.

На маленьких веселых газелей Томсона та же доза не произвела никакого впечатления. Поэтому мы с каждым выстрелом все увеличиваем дозировку, постепенно доходя до необходимого количества. Теперь мы, можно сказать, уже набили руку: на этом деле: довольно точно спустя семь минут после выстрела такая козлика начинает мелко дрожать, закидывает голову назад, так что рога его, обычно торчащие косо вверху, ложатся почти горизонтально. Еще минута — и животное падает. Тогда надо скорее подбежать и схватить козлика за рога, так как уже через две или три минуты он снова вскочит как ни в чем ни бывало. Причем нельзя предварительно за ним гоняться: когда он развивает свою пятидесятикилометровую скорость, никакая инъекция на него уже не действует. Лишь только в тех случаях, когда он движется медленно, начинает спотыкаться и падает.

Двух козликов, которым мы нечаянно вкатили слишком большую дозу, нам пришлось забрать в машину и оставить на ночь у себя в домике.

Итак, гну и «томми» мы теперь научились ловить при помощи нашего «чудо-ружья». Михаэлю и мне стоило мучительных трудов выяснить, что грациозным газелям «томми» необходимо в пять раз больше наркотика на каждый килограмм веса, чем массивным антилопам гну. Теперь мы знаем точно, что с этим ружьем нельзя прямо так, просто отправляться в дикую местность, чтобы ловить там носорогов, шакалов, страусов или львов. Должны пройти дни и недели, пока удастся выяснить, сколько наркотика требуется для каждого вида животных.

Гиеновые собаки

В тени единственной зонтичной акации сидят гиеновые собаки; они всегда неравномерно пятнистые — в черных, белых и желтоватых пятнах, но непременно с белой кисточкой на конце хвоста. Со скужающим видом они осматривают окрестности. Нам нечего беспокоиться, что они убегут, не дав себя заснять — гиеновые собаки не обращают никакого внимания на автомобили и очень мало — на людей. Даже когда я вылезаю из машины, только некоторые из них поднимаются на ноги, но все остаются под деревом.

Странные, зловещие создания эти дикие собаки с огромными ушами. Если они всерьез задумают загнать антилопу, козу, водяного козла или гну — то жертва обречена. Когда мы чинили однажды утром свой охромевший самолет прямо посреди степей Масамби, то наблюдали с Михаэлем, как семь таких разбойников ловили самку газели «томми». Две собаки отогнали газель от ее стада и бежали за ней без особой спешки. Козлик же скакал огромными прыжками, отталкиваясь сразу всеми четырьмя копытами, и через несколько минут уже заметно устал. Тогда только обе собаки побежали быстрее, а со стороны наперерез кинулась остальная свора, и не успели мы еще как следует разобраться в том, что происходит, газель уже была схвачена и разорвана на куски.

Майлсу недавно удалось понаблюдать, как после одного такого разбойниччьего налета четыре гиеновые собаки деловито направились к двум дырам в земле, заскулили возле них, и оттуда появились четверо щенят. Родители отрыгнули мясо, а малыши с жадностью на него набросились.

В другой раз две такие дикие собаки явно потеряли свою свору и звали ее, низко опустив к земле голову, а затем выпрямляясь и прислушивались. Через несколько минут вся остальная братия

уже неслась им навстречу с противоположной стороны холма.

Бывали случаи, когда загнанные антилопы в смертельном страхе старались спастись среди людей — вбегали прямо в лагерь или прятались между работающими на поле женщинами. Иногда собак удавалось прогнать криками и камнями, но часто они, не стесняясь присутствия людей, разрывали свою жертву прямо на виду у всех.

Как только одна из собак впивается зубами в добычу, начинается драчливая драка — пока один рвет за горло, другой уже поглощает внутренности, а третий нерожденного детеныша, вывалившегося из вспоротого живота. Это выглядит омерзительно и страшно, но происходит в столь быстром темпе, что не успеваешь оглянуться, как все уже кончено.

Даже на бегемота гиеновые собаки не побоялись напасть. Они прыгнули гиганту на грудь, и тот, в явной растерянности, был рад-радешенек, когда наблюдавший эту сцену человек отвлек разбойников выстрелом, а ему за это время удалось добежать до воды. Сразу вслед за этим отчаянная свора окружила двух слонов и те боязливо попятились, подняв кверху хоботы.

Если затравленная гиенами собаками жертва пускается вплавь — она спасена. В воду они идти не решаются, может быть, из-за врожденного страха перед крокодилами.

В последние дни августа мы повстречали здесь стаю гиеновых собак, состоявшую из четырнадцати взрослых и девяти молодых. Они как раз только что расправились со своей добычей и затрусили дальше. Внезапно оба вожака стаи остановились, как вкопанные, и уставились на стадо из сорока гну, которое паслось на расстоянии примерно восьмисот метров. Затем они неспешно двинулись в сторону стада. Остальные собаки последовали за ними на расстоянии двухсот метров, тоже не слишком спеша и как бы охраняя свой молодняк.

Вдруг откуда-то сбоку появилась большая гиена. Один из вожаков резко

свернулся и погнался за «физи». Та бросилась наутек, но удрать ей, конечно, не удалось. Собака схватила ее за заднюю ногу и опрокинула. Гиена громко завизжала, но не делала никаких попыток сопротивляться. Укусив ее пару раз, собака снова побежала своей дорогой.

Когда оба вожака приблизились к стаду гну примерно на четыреста метров, нам показалось, что они в беге прямо распластались по земле. Гну тоже это заметили и бросились врассыпную. На несколько мгновений все скрылось в туче пыли. Тем временем подтянулась остальная стая. Когда пыль осела, мы, к своему удивлению, увидели, что гну распределились на четыре небольшие группы и стояли плотными кругами, рогами наружу, защищая сбившийся посередине молодняк. Гиеновые собаки тоже разделились. Но каждая их попытка прорвать замкнутый круг терпела неудачу — всюду их встречали низко опущенные острые рога. Мы ждали. Внезапно какой-то взбудораженный теленок вырвался из одной группы наружу. С быстротой молнии вся стая оказалась около него. Пока мы успели подойти, теленок был уже растерзан. Стадо снова рассыпалось по степи, а собаки отправились своей дорогой.

Мангусты

Мы едем через Икуму все дальше на север: каждая последующая машина глотает красновато-коричневую пыль, поднятую предыдущей.

Но вон того орла эта пылища, видимо, никак не беспокоит; на бреющем полете над низкой травой он врезается прямо в семейство полосатых мангустов и хватает одну из них. Эти мангусты — узкие, длинные животные,ростом с кошку, похожие на тех, которые водятся в Индии и уничтожают ядовитых змей. Здесь, в Серенгети, они выглядят очень потешно — раскрышены в поперечную полоску, как зебры. Я таких еще не видел ни в одном зоопарке.

Орел, держа в когтях громко кричащую мангусту, летит с ней к ближайшему дереву. Однако шестнадцать или двадцать остальных отнюдь не бросаются в бегство; наоборот, эти маленькие смельчаки запрыгали на своих коротких ногах вслед за птицей, окружили дерево и начали под ним пронзительно кричать, визжать и ругаться.

Из трогательной сплоченности вознаграждается: орел выпускает свою жертву, она падает на землю и бежит вместе со всей ватагой в сторону рощицы, где они у себя дома. Оказывается, превосходящего силами грозного противника порой можно прогнать одной только руганью и криками, важно лишь действовать сообща.

Окончание следует.

● К счастью, в «меню» гиеновых собак человек не числится.

● Гну выглядят всегда такими здоровыми и бодрыми...

Зарубежом

В США

● Из 186 миллионов гектаров общественных земель, составляющих около 20 процентов всей площади Соединенных Штатов Америки, на долю западных штатов приходится 70,4 и на Аляску — 115,6 миллиона гектаров. Ведает этими территориями Бюро по управлению землями (Bureau of Land Management) — орган Департамента внутренних дел.

По данным 1962 года, на этих землях обитает 2 823 370 голов крупной дичи (8 видов копытных и 2 вида хищников). На каждые 1000 гектаров общественных земель запада США приходится таким образом 15 голов.

Наиболее многочисленны олени: белохвостых и чернохвостых оленей насчитывается 1 856 318, американских благородных оленей (валдити) — 40 420, лоси (преимущественно на Аляске) — 76 540 голов. Другими словами, поголовье только оленей составляет здесь 7 процентов мировых запасов всей крупной дичи.

Вилорогих антилоп охотоведы США насчитывают 190 850 (наиболее богаты ими штаты Вайоминг, Монтана, Айдахо), снежных баранов — 53 496 (наибольшее их количество учтено на Аляске). Другие виды крупной дичи (бизон, медведь, снежная коза, пума, пекари) составляют 605 745 голов.

Охотники за скорпионами

● Расположенная в 15 километрах от Каира небольшая египетская деревушка Абу-Раваш не значится ни на одной карте мира. Тем не менее она известна многим ученым и славится тем, что жители ее вот уже полвека занимаются одним из самых необычных видов охоты.

Старик Мохамед Абу Аам, глава рода, насчитывающего около 200 человек, рассказывает: «Пятьдесят лет тому назад английский зоолог Чарлз Фаулер попросил моего отца сопровождать его на охоте за скорпионами и гадюками. Он объяснил ему, что делать, и посоветовал не бросать это опасное, но прибыльное занятие. Отец последовал совету ученого, приводил к охоте меня и моего брата. Затем уже новому делу я обучил всю семью. Сейчас охота за скорпионами и гадюками — главный источник наших доходов».

Каждую неделю братья Абу Аам вылавливают по 200 ядовитых ползунов и сдают свои трофеи университетам в Каире, Александрополисе и другим заинтересованным учреждениям.

Стоимость каждой гадюки составляет около доллара. К тому же за пойманных гадюк и скорпионов министерство здравоохранения выплачивает охотникам поощрительные премии.

Охота за скорпионами и гадюками — не единственное занятие жителей Абу-Раваша. Они дрессируют для охоты соколов и орлов, получая за каждую выученную птицу до 15 долларов.

А. МИРОНЕНКО

В редакционной почте встречаются гревожные письма, требующие большого, принципиального разговора. Особенно больно читать письма детей, поставленных в тупик словами или поведением взрослых, иной раз даже самых близких им людей. В одном из таких писем его маленький отправитель Юра Столяров обращается к редакции: «Напишите мне так, чтобы они (взрослые — Редакция) мне разрешили завести собаку или кроликов. Чтобы я прочитал им ваше письмо, и они согласились».

Написать Юре ответное письмо мы попросили известную писательницу Варвару Андреевну Карбовскую.

Отчего так часто появляются в газетах и журналах статьи, написанные по просьбе, по заказу, а то и по настоятельному требованию читателей? Почему так часто ответы на письма?

Потому что для журналиста, писателя, редакционного работника самое значительное и важное — живые голоса честных людей, искренне желающих, чтобы жизнь вокруг становилась лучше, разумнее, красивее. И, конечно, добрее.

Люди пишут в редакции о добром и злом; о красоте и уродстве; о поступках, достойных похвалы и подражания, и о таких, которые не заслуживают ничего другого, кроме презрения и осуждения.

Приходят иногда письма хитрые и лживые, даже злобные, но это — редчайшая редкость. Большинство, огромное большинство писем полно искренних чувств и чувства эти благородны и чисты, потому, что чисты и цели тех, кто пишет. Ваши цели, ваши письма, товарищ Читатель. Спасибо вам.

Но всегда ли в письмах серьезны вопросы, которым место в журналах и газетах? Разумеется, не всегда. Как говорится: у кого что болит. Иногда это маленькая боль, которую нетрудно вылечить самому, не прибегая к скорой помощи — печати. Однако боль хоть и маленькая, да своя — мучает и застилает все большое и важное и раздувается до размеров стихийного бедствия. А бывает и так, что в неумелом письме школьника о каких-то делах, как будто и незначительных для других, открываются ценные заросли колючих и темных несправедливостей: читаешь и, выдравшись из колючек, вдруг на какой-то строке попадаешь в болото сплетен, дряг, жестоких обид... Автор в своей простоте и сам не понимал, когда писал, что выплывает наружу из его короткого письма.

ОНИ ДАЖЕ НЕ ИНТЕРЕСУЮТСЯ

«...Я просил у мамы купить охотничью собаку, чтобы, когда брат вернется из армии, мы могли ходить на охоту. Мама разрешила, но приехала сестра и заявила, что псу нам не нужна!»

Так пишет Юра Столяров, тамбовский школьник. Он не жалуется на сестру, просто пишет так, как есть. У него одна цель: чтобы его поняли дома. Сам он не может объяснить старшим, что его тревожит и обижает. Да старшие и не слушают. Ведь так легко сказать «нельзя!» без объяснения причин.

После огорчения с охотничьей собакой он решил утешиться кроликами. Опять-таки получил мамино «можно» и заботливо стал сооружать во дворе кроличий домик. Сам, без посторонней помощи. Он не похож на белоручек, не умеющих держать в руках молоток. Он поступает, как разумный хозяин — не в пример некоторым неразумным и равнодушным взрослым — сперва устраивает жилье, а потом уже собирается приобретать жильцов — пушистых симпатичных зверушек. Но и это не по нраву черствой сестре.

— Немедленно выброси в лес эту тварь! — приказала она, когда Юра после очередной неудачи с кроликами обозвался лисенком.

«...Я его выкормил, он ко мне привык и не отходил от меня. Когда сестра велела его выкинуть, я выпустил его, но лисенок долго не отходил от меня и я заплакал... Я собирал марки, значки, этикетки, все с изображением животных, но они (очевидно — родные) даже не интересовались. Пожалуйста, напишите так, чтобы они поняли, что мне интересно, и разрешили держать кроликов!»

НА ВСТРЕЧУ ИСКРЕННЕМУ ЧУВСТВУ

Варвара КАРБОВСКАЯ

Как, право, иногда мало надо для счастья — лисенок, кролики или собака, хотя собака — это не мало, это верный и добрый друг. И как иной раз достаточно грубого слова, чтобы оставить в человеческой душе больной и глубокий след!

Все равно — сестра Юры, или его мать, не желавшая перечить сварливой дочери; или жена, осуждающая привязанность мужа-охотника к четвероногому другу, — как часто эти семейные супротивники не понимают, что творят зло. Они убеждены, что, выселяя животных, любимцев кого-либо из членов семьи, они яро борются за гигиену! Нередко, между прочим, у таких ярых борцов кровать полна клопов под белоснежно-белыми покрывалами. Но клопы скрыты от гостей, а «псина» разлеглась у всех на виду и портит, с их точки зрения, прелестный интерьер со сплошной полировкой — серванты, трельяжи, диваны, к которым не разрешается прикасаться, предлагается на них только молиться!

Любовь к животным с точки зрения густопсового обычая — бесполезное дело. Любовь к вещам, да еще дорогостоящим — вот это дело настоящее! В таком понятии растят детей.

— Смотри, не испорти свои новенькие штанишки! — и тут же: — Выкинь этого мерзкого щенка, чтоб и духу его не было!

Ребенку никто не объясняет, что щенок — живое существо, что ему может быть точно так же, как мальчику, холодно, голодно и грустно, когда он, покинутый и беззащитный, воет, горюет. Мальчику тупо твердят одно, что щенок — зараза, не видя в своей тупости, как губительно-заразительны черствость, равнодушие, жестокость.

Хочется думать, что родные Юры поймут, как добры его затеи, как помогут они ему расти отзывчивым, заботливым и душевно чистым, как всегда бывает душевно чист человек, близко и по-доброму соприкасающийся с природой, с птицами, цветами, зверушками.

ДОМОЙ НЕ ВЕРНУСЬ!

Мне написали: в Москве, в Плотниковом переулке пропал мальчик Коля Беляков. Не один, вместе с собакой Найдой. У Найды недолгая жизнь, но уже громкая история: о ней писала «Пионерская правда». Бедный пес со сломанной лапой оказался около пионерского лагеря. Ребята его пожалели, подобрали. Коля принимал в его судьбе особенное участие и вылечил больного. Кто знает, может быть, это будущая профессия мальчика — ветеринар? Благородная профессия, отличное дело на земле!

Когда пиднеры уезжали из лагеря, им и в голову не пришло бросить собаку в опустевшем дворе, как это делают некоторые забавляющиеся животными дачники. Они решили: раз Коля выходит Найду, то она и останется его другом.

В городе мать и бабушка встретили нового члена семьи приветливо. Их комната, хотя и в коммунальной квартире, находится рядом с входной дверью; значит, собака никогда не появится на кухне, в коридоре, не будет мешать остальным жильцам.

Но собака оказалась той самой зацепкой, которая помогла вытащить наружу всю грязь соседских склок. «Не разрешаем держать пса в квартире!» — заявили соседи,

ни одной минуты не думая о том горе, которое они могут причинить мальчику. Дело дошло до товарищеского суда. Квартира была обследована, никаких нарушений порядка обнаружено не было, и суд справедливо вынес решение: пусть пес остается у своего доброго маленького хозяина. Однако всем известно, что чужое благополучие для злых людей — острый нож. И соседи продолжали свою грязную войну против мальчика и его четвероногого друга. Войну несправедливую: пес не мешал никому. И после одной из угроз: «Все равно сживем твою собаку!» — мальчик не выдержал. Он положил в мешок сухарей, несколько яиц, забрал своего друга и исчез. Его разыскали за станцией «Мичуринец» — он временно устроился в стоге сена. А потом?

— Не знаю, — грустно сказал он. — Но домой я не вернусь. Я боюсь за Найду.

А соседи, Цехановские и Швец, отнюдь не боялись за мальчика. Что им чужой ребенок? Его привязанность к тихому и добруму животному была им непонятна и смешна. Колю вернули домой. А что будет дальше, снова суд?

А ведь судить — разумеется, не по уголовному, а по моральному кодексу — нужно тех, кто в своей мелочной злобе готов вредить не только животным, но и детям. Лишь бы самим получить полное удовольствие, потешиться над огорчениями других!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТМЕНИТЬ НЕ ДОЛГО!

Все те, кто думает о воспитании детей в добром здоровье (как физическом, так и моральном), искренне хотели бы пересмотреть постановления, касающиеся домашних животных. Как часто это постановление используется склонниками для того, чтобы сводить счеты с неугодными им соседями! Как часто приказ «уничтожить!» приносит горе старому человеку, у которого осталось мало друзей на свете, и среди оставшихся — верный и

Девчурка (ее зовут Тайга) и косуленок из Западных Саян — большие друзья. Фото В. РАЗМАХНИНА.

тоже старый, как и его хозяин, пес, кот или пичуга! Как много слез пролито детьми из-за этого равнодушного «уничтожить!» Зато какое ликование у злобствующего обывателя, у хулигана-садиста! Убить животное на глазах у его владельцев — это он, садист, сделает с упоением!

Извращение постановления? Безусловно. Однако и пересмотр его был бы очень желателен. Вероятно, следовало бы указать, сколько животных может держать в своей комнате владелец, близко соседствующий в общей квартире с другими жильцами. Разумеется, десять, а то и двадцать кошек, как это иногда бывает, держать не годится. Для этого нужен свой собственный замок, что любителю кошек вряд ли по возможностям. Но ведь тогда и сами любители животных не стали бы превышать дозволенное. Обусловить, чтобы в квартире не нарушался порядок: чтобы животное не жило в местах общего пользования. И — все. И никакой зависимости от вздорных соседей, чья злая воля висит над бедным собачником или кошатницей, как дамоклов меч. И никаких «выстрелов в подворотню» (№ 8 журнала за 1966 год), никакой оголтелой стрельбы по домашним животным в пылу административного рвения! Ничто так преступно не разворачивает подростков, как жестокость по отношению к беззащитным существам. А тут кто-то еще додумался — платить мальчишкам за каждую выловленную и принесенную на санпункт кошку или собаку, может быть, и украшенную, — бывали и такие случаи. Кто до этого мог додуматься? Лавочник из тех, которых описывал Чехов? А Чехов, как все знают, с презрением описывал живодеров. И Горький — тоже.

В сентябре по телевидению была проведена интереснейшая пресс-конференция под названием «Это касается всех». В ней участвовали виднейшие работники Прокуратуры СССР и Верховного суда. И тогда один из наших крупных юристов, говоря об облике хулигана, привел строки Горького из повести «Городок Окуров»: «...странно и дико капризничал; разрывал на себе одежду, ходил по слободе полуоголый, валялся в пыли и грязи, бросал в колодцы живых кошек и собак...» Наш советский юрист читал эти строки для миллионов телезрителей, чтобы показать, как позорно и отвратительно может пасть человек.

Нет, нынче не так-то часто рвут на себе одежду в приступе озорства; одежду берегут, в особенности если она модная и дорогая. Голыми тоже не бегают по улицам. А вот кошек и собак... Уничтожать издевательски,

зверски домашних животных кому-то еще нравится; под видом ли исполнения дурно понятого постановления, или просто так — кретинского удовольствия ради. И повторствовать мучителям-подросткам тоже не считается зазорным. Во всяком случае есть в виде печальных и постыдных исключений такие родители, которые даже слушать не хотят, когда им возмущенно говорят о проделках их отпрыска, выкальвавшего животным глаза и делавшего вещи еще куда пострашнее, хотя что может быть страшнее слепоты...

— Нечего из-за какой-то кошки, какого-то щенка по-дышать шум! Подумаешь!

Но как раз подумать они и не дают себе труда. Сегодня жестокость к животному, завтра — грубость к собственной старой бабушке, к деду.

— Он пенсионер, какой от него толк, только место занимает!

Такие гнусные слова произнес подросток, приведенный в милицию. Он начал с того, что убил канарейку, принадлежавшую деду. Старик плакал горько и неутешно, а его дочь — мать пятнадцатилетнего оболтуса — издевалась:

— Какую любовь нашел на старости лет, канарейку!

Мальчишка кончил тем, что швырнул в деда кофейник. Старика увезла скорая помощь, а внучек объяснял в милиции, что от пенсионера вообще нет никакого толка...

Как все это могло произойти? Только при самодовольном попустительстве родителей, не потрудившихся внушить сыну уважение к старому человеку. Впрочем, деда в семье за человека, очевидно, и не считали. Для государства он продолжал оставаться уважаемым гражданином, ушедшем на пенсию, на покой, а семья не давала ему покоя и хуже того — издевалась над его привязанностью к маленькой пичуге.

Нет, право, как было бы славно, чтобы к постановлению, касающемуся владельцев домашних животных, написанному заново, был бы прибавлен и еще один пункт: об ответственности за уничтожение домашних животных, принадлежащих тому или иному лицу, если это уничтожение не было вызвано необходимостью, такой, как установленное бешенство животного или нападение на человека вне пределов жилья владельца. Я нарочно написала эту фразу сухо-официальным языком в надежде, что она войдет в новое постановление, столь необходимое всем, кто любит животных и знает, как важно при воспитании детей прививать им добрые чувства, гуманность и, непременно, бережность к животным, птицам, к природе.

Что же касается ответственности, то это было бы только справедливо. Достаточно спросить у любого истового собачника, с чем бы он легче примирился — с краем полного кошелька или с живодерским убийством любимого пса? — он бы только удивленно посмотрел на спрашивающего или, может быть, презрительно сказал бы, что верный друг и деньги — две вещи несравнимые. Однако до сих пор за кражу бумажников судят, а убийство или калечение животного считается чуть ли не делом, внимания не заслуживающим.

Несправедливости, ошибки, где бы они нам ни попадались, необходимо искоренять и чем быстрее, тем лучше

УСПЕХ РЕШАЕТ ДЕЛО

Каждый знает, как любят дети смотреть фильмы с животными. Сидят перед телевизором малыш или человек постарше — первоклассник и, как только на экране появляется щенячья мягкая мордочка, котенок, львенок, медвежонок, а то и гигант-слон, восторгам нет предела.

— Мама, посмотри, мама!

Давно известно, что маленькие дети и животные особенно фотогеничны. Возможно, потому, что направленный на них аппарат их не связывает, он им неведом; и нет у них желания произвести особенно приятное впечатление, что так часто замечается у всех нас, оказывающихся перед аппаратом.

На экране веселится молодняк, собранный в зоопарке на одной общей звериной «детской площадке». Медвежонок заигрывает со щенком, лисенок пробует подружиться с волчонком.

Детям свойственна душевная щедрость. Фото В. БЕЛЯКОВА.

— Посмотри, мама!

И мама непременно должна посмотреть, даже если ей очень некогда. И пусть она скажет о животных несколько добрых слов, которые навсегда запомнятся ее сыну или дочке. И если ребенок начнет просить купить ему какого-нибудь звереныша, а это пока почему-нибудь невозможно, пусть родители утешат его обещанием, что будет у него звереныш, когда сын подрастет и научится сам стелить свою постель, мыть за собой посуду, чистить свои башмаки. А пока пусть удовольствуется игрушечным слоном, собакой, медведем. Но если он будет их ломать, то пускай запомнит — не видать ему живого четвероногого приятеля, как своих ушей!

Подразумевается, что в семье обещания, данные даже по самому незначительному поводу, исполняются свято и

точно в срок. Это одно из непременных условий правильного воспитания. За родительскими обманами, даже вполне невинными, идет ложь детей, недоверие к словам родителей, потом непослушание и в конце концов — ненависть. Самое скверное, что может быть в семье!

Душевное благородство, душевная щедрость и порядочность — это качества, которые хранят человека от бед и невзгод. И, конечно, подарить ребенку эти качества хорошо бы в самый первый год его жизни; это не рано, лишь бы не было непоправимо поздно! Тогда они приживутся и останутся с ним на всю его жизнь. И отразятся самым благородным образом на его ученье, на отношении к людям, на будущей его работе. Работа впереди у каждого, кто сегодня пока еще в пеленках. Если человек станет строителем, он, возводя красавец-дом, не позволит себе без надобности уничтожать все деревья вокруг. Деревья растут труднее, чем дома. Если он будет ведать охотничим хозяйством, то станет думать о будущем своей страны, а не только о сегодняшнем перевыполнении плана. И так далее во всем, если с детства привиты добрые качества.

При душевном благородстве осквернение природы и мучительство животных невозможны! С возмущением мы читаем в газетах о шкодливых и подлых браконьерах и строго думаем, что это не советские люди, если они грабят свою родину, свой народ. С гневом узнаем из статьи, напечатанной в «Известиях», о пьяном выродке, который облил бензином и поджег мирно пасущегося колхозного быка... Остается только пожалеть, что пылающий, как факел, бык не рассчитался в последнюю минуту со своим мучителем. Где ж было знать несчастному быку, что от опасного хулигана теперь разрешается обороняться любыми способами! А сколько откликов вызвала статья о бесмысленном и жестоком убийстве лосей, доверчиво заходящих в наши города! «Известия» напечатали письма читателей, в их числе и мое. Мы осуждали этих жестоких болванов, именно болванов, потому что они совершили бесмысленную жестокость, да еще на глазах у детей, — этакая хамская самоуверенность: «ничего нам за это не будет!..»

С живодерами, с растлителями детских душ нужно (необходимо!) воевать всерьез, непримиримо и до конца, пока они не переведутся. И всеми способами: не помогают, не доходят слова — действовать суровыми наказаниями без поблажек! А на детей, на молодежь стараться воздействовать силой разумного воспитания и огромной силой искусства.

Неоценимую пользу может принести и уже приносит, но все еще недостаточно телевидение. Фильмы, рассказывающие о жизни животных, неизменно пользуются успехом не только у детей, но и у взрослых. Значит, их надо делать. Не только полнометражные, но и сильные, яркие короткометражки; и показывать часто. И выбирать для показа время, когда в сборе вся семья: осенью и зимой в самые «телеизионные часы» — в 7—8 вечера. Выразительный короткометражный фильм будет иметь большой успех и долгую жизнь. Об этом тоже — и очень часто — пишут читатели нашего охотничьего журнала.

То же самое касается и радиопередач: ведь не везде и не у всех есть телевизоры. Пусть бы включились в такие передачи ученые, популярные артисты, писатели, бывалые журналисты — люди известные в народе. Чтобы слова их звучали авторитетно, чтобы на них можно было ссылаться в надежде на успех.

— А вы слышали, что сказал Михаил Александрович Шолохов? Вот то-то! А помните фотографию Антона Павловича Чехова. Еще возле него стоит какой-то пес, явно довольный судьбой? А вы когда-нибудь видели...

Можно привести не один пример доброго отношения знаменитых людей, очень любимых народом, к животным, к природе. Можно и нужно интересно рассказывать о бережной нежности этих известных людей к родному краю. Будут ли такие рассказы напечатаны в книгах или журналах, прочтены по радио или прозвучат с экрана телевизоров — ребята станут слушать и смотреть их с живейшим интересом. А если на беду к детям уже подобравшись чье-то тлетворное влияние, то они, эти примеры и добрые рассказы, перешлют зло! Они будут иметь успех! А успех решает дело, такое важное, первой важности дело, как воспитание тех, кому предстоит долгая жизнь на своей родной земле.

Каталог спортивно-охотничего оружия • Книга о птицах • Книга о библиографии

Книга о библиографии

Книга Е. С. Птушенко и А. А. Иноzemцева «Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий» знакомит с большим и разнообразным миром птиц Московской и смежных областей. В ней имеется список птиц, иллюстрированный диаграммами, схемами и рисунками; приведены материалы по биологии широко распространенных или в каком-либо отношении интересных видов птиц, сведения об их распределении по биотопам, численности и ее колебаниях.

В книге рассматриваются различные стороны биологии птиц: сроки местных миграций, особенности предгнездового периода, проявление размножительного цикла (брачное поведение, гнездование, кладка, насиживание, развитие и рост птенцов и пр.), особенности суточной активности и погоды. Детально вскрываются особенности питания, прослеживается ход выкармливания птенцов, выясняются состав и место сбора корма взрослых птиц, исследуется также послегнездовой период их жизни. Все это позволяет правильно оценить хозяйственное значение каждого описанного вида птиц.

Книга рассчитана на студентов биологических, педагогических, лесных и сельскохозяйственных вузов, преподавателей средних школ, служащих лесхозов, агрономов, краеведов и любителей птиц.

Заказать книгу можно по адресу: Москва, В-234, Издательство МГУ. Отдел распространения.

Многомиллионная армия советских охотников и стрелков-спортсменов пользуется широким ассортиментом оружия и патронов, выпускаемых нашей промышленностью. Но, к сожалению, до последнего времени не было ни одного подробного справочника-катаログа, который бы знакомил со всей многообразной номенклатурой отечественного спортивно-охотниччьего оружия и патронов.

Сейчас этот существенный пробел в советской оружейной справочной литературе восполнен.

Впервые в нашей стране издан подробный, красочно оформленный каталог «Спортивно-охотничье оружие и патроны». Каталог составлен опытными инженерами В. В. Шипиловым, П. И. Бендасовым, М. Г. Мардером и Д. И. Матвеевым под общей редакцией комиссии из высококвалифицированных специалистов.

В каталог вошли описания всех образцов охотничьего оружия как серийного, так и штучного выпусков, а также новых моделей, прошедших государственные испытания и рекомендованных в производство. Классификация спортивного и охотничьего оружия дается по его назначению, а в каждом виде — по калибрам.

Много полезных сведений почертят из каталога не только охотник и спортсмен, но и каждый, кто по роду работы связан со спортивно-охотничьим оружием: руководящий персонал охотничьих и промысловых хозяйств, инженерно-технический состав конструкторских бюро и заводов, работники спортивных организаций — все, кто интересуется оружием для охоты и спорта.

Стоимость каталога — 3 руб. 45 коп. Каждый желающий может приобрести его через свою организацию (учреждение, предприятие, охотничье или спортивное общество), куда каталог будет выслан наложенным платежом по предварительной заявке.

Заказ на приобретение каталога направляйте по адресу: Москва, Б-53, Дьяковский пер., д. № 2/15а. Дом-техники.

Восточные склоны Полярного Урала и низовья Оби — прекрасные места для охотничьих экспедиций. Здесь есть и бескрайние леса, и необозримые просторы лесотундры с неугнанным зверем и птицей, и многочисленные богатые рыбой реки и озера. Каждый шаг в этих безлюдных, малообследованных местах делаешь как первооткрыватель.

Административный центр края — город Салехард связан регулярным речным и воздушным сообщением с Тюменью, а в поселок Лабытнанги, расположенный напротив Салехарда на другом берегу Оби, подходит железнодорожная ветка от линии Москва — Воркута. Из Салехарда, кроме регулярного пассажирского транспорта, часто ходят баржи, буксиры, почтовые катера, так что добраться от города до любого населенного пункта на берегу реки не представляет большого труда.

Вдоль левого берега Оби крупные леса идут узкой, в 10—15 километров полосой, уходя далеко к Уралу лишь по берегам крупных притоков. Правый же берег Оби на многие сотни километров покрыт дремучей тайгой со множеством озер и болот.

Маршруты охотничьих экспедиций лучше всего проложить по притокам Оби, хотя на уток неплохо можно охотиться и в лабиринте проток и островов самой Оби. Левые притоки нижней Оби — Сыня, Войкар, Собь, Щучья берут свое начало в горах Урала и поэтому на большем своем протяжении имеют бурный, порожистый характер, хотя и везде проходимы. Правые притоки — Казым, Куноват, Полуй вытекают из многочисленных озер и болот Западно-Сибирской низменности и текут спокойно, причудливо петляя среди низких берегов.

Из правых притоков для охотников наиболее интересен Куноват. Из Салехарда до поселка Кушевата можно доплыть на почтовом катере, а дальше на байдарке или купленной на месте лодке-бударке легко подняться вверх по Куновату на 75—100 километров. Раскинувшаяся по берегам вековая тайга, болота и старицы дают приют многочисленной боровой и водоплавающей дичи. Осторожно двигаясь на лодке, можно увидеть и хозяина тайги — медведя.

Любителям рыбной ловли неплохо взять с собой спиннинг. В реке много крупного окуня и щуки. Рыба берет на любую блесну и в любое время года.

Большое и интересное путешествие можно совершить по левому притоку Оби — реке Сыне. Спокойная и неторопли- вая река Сын — это живописный пейзаж, который поражает своим величием и красотой.

ЗА ПОЛЯРНЫМ УРАЛОМ

- Неплохая добыча. Фото А. ФИЛИППОВА.
 - По Войнару. Фото А. ФИЛИППОВА и В. ПОРОШИНА.

вая в нижнем течении, она преображается в верховьях. Там бурные пороги и перекаты настоящей горной реки. Путешествие по Сыне нужно начать из районного центра Мужи, в котором останавливаются все речевые теплоходы. На попутном катере или лодке можно добраться до поселка Овгорт. Там нетрудно достать лодку или нанять проводника. От Овгorta Сыня течет на север, и на участке в 200—250 километров можно побывать и в светлых кедровых борах, и в лесотундре, и в горной тундре предгорий Урала. С изменением растительности меняется и животный мир. Если у Овгorta основные объекты охоты — тетерев, глухарь, рябчик, то ближе к горам появится белая, а потом и тундровая куропатки. Утки есть на всем протяжении маршрута, от проток Оби до многочисленных озер и болот, разбросанных почти до самых гор по обоям берегам реки.

Другой левый приток Оби, Войкар, пожалуй самый короткий, но самый красивый и интересный из всех рек, стекающих с Урала. Правда, пройти по Войкару непросто: почти на всем своем протяжении эта быстрая река изобилует мелкими перекатами. Во многих местах даже легкую лодку нужно проводить на руках. Вдоль всей реки тянется узкая полоса леса, в ягодниках которого часто встречаются выводки глухарей. В прилегающей к пойменным лесам лесотундре много куропаток и уток. И в Войкаре и в Сыне в изобилии ловятся щука, окунь, а в верховьях крупный, до 40 килограммов, таймень и хариус.

Путешествие по Войкару нужно начинать из поселка Усть-Войкар, расположенного у впадения реки в Обь.

Проще всего охотникам-туристам попасть на реку Собь. Ее долиной железная дорога пересекает Урал. Сойти удобно на станции Харб («Северное сияние»), от которой река протекает всего в нескольких сотнях метров. Правда, там довольно трудно приобрести лодку, так что лучше привезти с собой байдарку. Выдя из гор, Собь широко разливается и спокойно течет к Оби. На всем протяжении маршрута встречаются утки, по берегам куропатки, а ближе к Оби и глухари.

Лучшее время для поездки в район Приполярного Урала — август и начало сентября. В эту пору здесь стоит сравнительно теплая погода с небольшим количеством осадков, почти совсем исчезают комар и гнус, а случающиеся даже в августе похолодания, когда в горах выпадает снег, бывают непродолжительными.

Каких-либо спортивных охотничих хозяйств в этих местах нет. Поэтому достаточно иметь охотничий билет с оплаченной госпошлиной. Обычно охота на боровую дичь разрешается здесь к середине августа, а на водоплавающих — в начале третьей декады. Охота в основном с подхода и с подъезда. Стоит взять с собой хорошую подружейную собаку, потому что боровой дичи очень много и можно во всех тонкостях прочувствовать этот увлекательный вид спортивной охоты.

Белая и тундреная куропатка встречаются главным образом в предгорных районах Урала, в верхнем течении рек Собь, Войкар, Сыня. Утки разных видов встречаются повсеместно. По берегам рек, на отмелях много куликов,

Выводки глухарей в это время чаще всего держатся среди густого кустарника, на ягодниках, которые широкой полосой тянутся по пологим берегам рек. На километр пути можно встретить один-два выводка. За глухарями лучше ехать на Войкар, Куноват, Сыню.

Тетерев и рябчик есть лишь на юге района, на Сыне и Куновате. Плыть по реке, еще издали можно заметить на высоких лиственницах черные точки сидящих косачей. В лодке они подпускают довольно близко, да и на берегу, если вы в них еще не стреляли, почти всегда подпускают на выстрел. Рябчики, которые вообще осторожностью не отличаются, здесь, как говорят охотники, «садятся прямо на ствол».

И в тайге, и в тундре сплошной ковер ягод. Голубика и морошка поспевают к середине августа, а брусника — к концу месяца. Ягод так много, что собирать их можно хоть лежа, переваливаясь с боку на бок. В тундре масса подберезовиков, а в более южных местах и белых.

Необходимые продукты можно купить в последнем населенном пункте, из которого вы начинаете маршрут уже непосредственно в угодья.

Край этот очень интересный и богатый. Хорошие, почти к самым угодьям, пути подъезда, огромные незаселенные и нетронутые пространства тайги и тундр делают его прекрасным местом для путешествий туриста-охотника.

В. ПОРОШИН

В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

В Гурьевской области, Казахской ССР, на территории Денизского района Московское общество охотников и рыболовов в 1966 году организовало для своих членов охотничье хозяйство «Московский охотник». Это хозяйство площадью в 100 тысяч гектаров расположено вдали от больших населенных пунктов, в восточной части дельты Волги.

Обширные тростниковые заросли по мере удаления от берега уступают место чакану (рогозу), который далее сменяется ежеголовником. Заросли ее занимают всю прибрежную полосу взморья. В половодье почти вся территория хозяйства залита водой.

Основной объект охоты — водоплавающие. Водные просторы, прекрасные гнездовые, защитные и кормовые условия сделали эти места настоящим царством пернатых. Через хозяйство пролегает Каспийский пролетный путь, по которому птицы, гнездящиеся в Поволжье, Западной Сибири, на Урале, в Западном Казахстане, летят к местам зимовок на юг Каспия.

По данным Астраханского заповедника, осенью первые пролетные стаи уток появляются в половине сентября, а массовый прилет начинается с середины октября. Массовый же отлет птиц на юг приходится на первую половину ноября.

Перечень птиц, на которых в хозяйстве ведется охота, довольно значителен: серый гусь, гуменник, казарки, кряква, шилохвость, серая утка, чирон-свистун, чирон-трескунок, широконоска, красная утка, лысуха, красноголовый, красноносый, белоглазый нырки, чернеть хохлатая, крохали и болотная дичь.

Одному охотнику согласно правилам охоты в Гурьевской области разрешено добывать за одну охоту не более шести уток, двух гусей (серых и гуменников), трех казарок, десяти куликов и перепелов. На лебедя, фламинго, пеликаны, цаплю охота запрещена.

Охотясь на взморье, надо внимательно следить за направлением ветра и уровнем воды. Если подует северо-востик или север, надо уходить на глубину — такие ветры быстро угоняют воду и можно «обсохнуть». Особенно это опасно поздней осенью.

Перед уходом на засидку надо хорошо закрепить кулас, привязав его хотя бы к шесту, и замаскировать, используя для этого местную растительность. Плохо замаскированный кулас отпугивает птицу. Чтобы потом легче было отыскать в зарослях кулас, его оставляют около какого-нибудь заметного ориентира или ставят возле него «маяк» — шест с привязанным пучком растительности.

В реках, ериках и протоках множество рыбы: различные виды сельдей, лещ, сазан, жерех, судак, сом, щука, окунь, красноперка и другие. Есть осетр, севрюга, белуга, но спортивная ловля этих видов запрещена. В водоемах хозяйства обилие раков.

Наибольший интерес для рыболова-спортсмена представляют жерех, судак, сом, окунь, красноперка. Правилами рыболовства Казахстана рыболовам-спортсменам разрешено для личного потребления ловить рыбу только спиннингом и удочками, причем один рыболов может ловить не более, чем на пять крючков.

Охотнику или рыболову, выезжающему в охотхозяйство, рекомендуется иметь защитного цвета одежду, плащ, длинные резиновые сапоги, компас, резиновый клей и латки, средство от комаров. Для осенней охоты одежда должна быть теплой и легкой: телогрейка или ватник, шапка, смена теплого белья, портняки, шерстяные носки, рукавицы или перчатки.

Охотиться в хозяйстве «Московский охотник» можно только по путевкам Московского общества охотников и рыболовов.

Из хозяйства в Астрахань за прибывающими охотниками регулярно, по графику ходит принадлежащий хозяйству катер. На катере от Астрахани до хозяйства 10—12 часов пути.

В хозяйстве две охотбазы. Одна на острове, непосредственно в местах охоты и рыбалки. Там есть палатки, раскладушки и постельные принадлежности. Другая, пловучая охотбаза с электрическим освещением и паровым отоплением тоже установлена в местах охоты и рыбной ловли — на Иголкинском банке.

Для обеспечения охотников и рыболовов в хозяйстве есть двухместные шлюпки с веслами, одноместные и двухместные куласы, утиные чучела, сидушки (сиденья в местах засидок).

Из Москвы до Астрахани можно лететь самолетом со Внуковского аэропорта. Время в пути — 2 часа 20 минут. Можно ехать и по железной дороге с Павелецкого вокзала пассажирским поездом, который ежедневно отправляется из Москвы в 10 часов. Продолжительность пути — 34 часа.

Посетившие хозяйство охотники и рыболовы получили большое удовольствие от охоты и рыбалки в этих богатейших угодьях дельты Волги.

К. БАБИЧ,
начальник отдела охоты
Московского общества охотников
и рыболовов

РУКА ОБ РУКУ

Каними только делами не приходится заниматься участковому милиционеру — охраной общественного порядка, борьбой с преступностью, воспитанием подростков. А в охотничьих местах участковому еще трудней: ему надо защищать от недобрых людей животных.

Участковый Алексей Егорович Сидоров возвращался из района домой. Только что сдал он в Бахчисарайское отделение милиции одного молодца — тот «наводил порядок» в собственной семье. Едет... Уж и Залесное показалось из-за бугра. Дом здесь. Больше года, как стало своим это село. Вдруг кто-то шмыгнул с поляны в лесок. В руках мелькнуло ружье. Взревел мотор, машина через кювет, милиционерский мотоцикл мигом пересек беглеца путь.

— Стой!

Незнакомец остановился. В руках «тулочка», за кустом — «Иж», на седле — мешок.

— Документы!

Полез в карманы неизвестный стрелок. Так и есть: незаконно бродит он в охотхозяйстве с ружьем. Нет отстрелочной карточки, в патронах картечка и пули.

— Рановато собрался на зверя. Еще ногда наступит срок!

Молчит «охотник».

Отбрав у нарушителя ружье, патроны, членский билет, младший лейтенант милиции носырнул:

— Явитесь в Севастопольский горсовет общества охотников.

Через неделю нарушитель правил охоты В. А. Мамаев отвечал перед товарищеским судом.

Прибегают как-то к участковому домой.

— В Родниковой балке трое чужих! С ружьями! Заглянули на кабанов!

Егор Николай Петрович Кухаренко торопит. Возмущен Петрович: поросыта у ног маток своих еще трутся, а эти... Общественные егеря — колхозный сторож Василь Бабин и конюх Григорий Лиференко, одеваясь на ходу, уже бегут к балке. Мотоцикл едва выкатил на бугор. Младший лейтенант приказал:

— Петрович, со мной! Захватили тогда, правда, лишь одного браноньера — жителя села Мичурин А. А. Боданина. Разоружили, составили акт. Не беда, что ускользнули двое. Теперь найдут и остальных!

Тесна связь участкового уполномоченного по Красноманскому сельсовету Бахчисарайского района младшего лейтенанта Алексея Егоровича Сидорнова с егерями, охотинспекторами, с Севастопольским горсоветом УООР. Работают они дружно, рука об руку.

А. КРУГЛОВ,
председатель
Севастопольского
горсовета УООР

СОХРАНИМ ВЫХУХОЛЬ НА УКРАИНЕ

Пойменные озера Северного Донца — единственное место на Украине, где еще встречается выхухоль. По данным А. А. Мигулина (1938), выхухоль водилась здесь от устья реки Торец до речи Лугань. Но наиболее многочисленной она была в пределах Кременского района (в 1932 году здесь насчитывалось 1088 пар), что и послужило основанием для организации там выхухолового хозяйства. Была проведена большая работа и по расселению выхухоли; только в 1934 году выпущено 86 зверьков в озера, где они отсутствовали.

В настоящее время территория, первоначально выделенная для охраны выхухолей, вошла в одно из охотничьих хозяйств. О сохранении выхухоли никто больше не заботится, численность ее год от года уменьшается, сокращается ареал. Еще в 1946 году она встречалась по реке Красной, но теперь ее здесь и в помине нет. Исчезла она также из многих озер Станично-Луганского, Новайдарского и других районов. Это связано с высыпанием водоемов в результате часто повторяющихся летних засух, чemu содействует и заливение озер в период половодья. Еще более важный фактор, который будет отрицательно влиять на выхухоль и в дальнейшем, — это постройка снажин для снабжения

питьевой водой жителей городов, расположенных вблизи реки. Эти снажинки уже понизили уровень почвенных вод настолько, что не высыпают только очень глубокие озера и озера, расположенные вдали от них.

Высыпание многих озер вызвало концентрацию выхухоли в тех водоемах, где условия существования еще относительно благоприятны. Но здесь звери часто попадают в рыболовные вентеры. Так, на берегу озера Прогнайский став (Станично-Луганский район) были найдены остатки шнурон и черепа выхухолей, выброшенных кем-то из рыбаков.

Для сохранения донецкой популяции выхухоли необходимо прежде всего принять меры против высыпания водоемов (охрана дрессных насаждений на берегах, восстановление траншей, через которые озера наполняются водой во время разлива и пр.). Затем надо категорически запретить вылов рыбы вентерями в тех озерах, где еще водится этот зверек. На базе Кременского охотничьего хозяйства целесообразно было бы создать заповедник, что способствовало бы увеличению численности зверька не только в пределах самого заповедника, но и вне его.

И. САХНО,
доцент Луганского
педагогического института

ЩЕДРАЯ

«МАМА»

Известная всем тюменским охотникам породная сука — пойнтер Аза принесла своему хозяину Леониду Андреевичу Печенину одиннадцать щенков. Все они здоровы и энергичны. Охотники Тюмени получат скоро надежных друзей и помощников в охоте на боровую дичь.

На снимке: Л. А. Печенин с Азой и ее потомством.

С. КУЛИШОВ
г. Тюмень

ПОБОРНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ОХОТЫ

Богата и разнообразна охотничья фауна Одесской области. На страже ее стоит большая армия охотников-любителей, поборников культурной охоты, не-примиримых врагов браноньеров. Лишь за последние два года было уничтожено 25 волков. Особенно отличилась бригада волчатников Березовского района УООР.

Любимое место отдыха членов общества — областной охотничий клуб. Здесь, в уютном, красиво обставленном зале, есть небольшой зоологический музей. Много манетов, стендов, выставки книг об охоте и рыболовстве. Часто сюда приходят юные натуралисты. Вечерами клуб заполня-

ют охотники и рыболовы. Их услугам газеты, журналы, настольные игры, они могут прослушать лекции и беседы на охотничьи темы. Всем этим ведает старый работник УООР коммунист Д. Н. Зильберминц.

Большим авторитетом в обществе охотников пользуются активисты общественности: рабочий джутовой фабрики П. И. Андрейченко, летчик аэропорта А. Г. Онищенко, доцент университета В. И. Литовченко, научные сотрудники этого университета И. Д. Капустин и В. С. Губский, пенсионер Г. В. Тищенко.

П. КАРАСЬ,
пенсионер
Одесса

ВОЛЧАТНИК-ЭНТУЗИАСТ

В центре одного из крупнейших животноводческих районов Уральской области — в уроцище Есенай охотится на волков Архип Николаевич Жунов. Бывший военный летчик, он после тяжелой контузии ослеп. Несколько лет этот волевой человек вел упорную борьбу с недугом. И когда врачи вернули ему часть зрения, он нашел себе дело по ду-

ше — стал охотником. За восемь лет он уничтожил 190 волков. Только в январе 1966 года Жунов добыл десять матерых хищников.

На снимке: охотник-любитель А. Н. Жунов.

Ю. АСМАНОВ,
пос. Джамбайты
Фотохроника ТАСС

Накривале

Охотничье-зоологическая викторина

3-й тур

Вы не забыли? Заочное состязание читателей журнала, начатое в № 10 журнала за прошлый год, продолжается. Каждый правильный ответ дает вам, читатель, очередное очко. Счет ведется нарастающим итогом, начиная с 1-го тура викторины. Не пасуйте, если можете ответить на все вопросы зоовикторины, ведь в следующем туре вы сможете набрать еще несколько зачетных баллов. А всего будет проведено шесть туров викторины. В этот раз вы можете набрать 10 баллов. Всмотритесь внимательно в рисунки и ответьте на следующие вопросы:

1. Какие самоловы изображены на рисунках 1, 2 и 3 и на каких зверей они применяются?

2. Какие животные оставили следы на рисунках 4, 5 и 6?

3. Что за утка на рисунке 7? Где она обитает?

4. Силуэты каких горных копытных видны на рисунках 8, 9 и 10?

Посыпая ответы, не забудьте указать на конверте: на конкурс пытливых и любознательных.

Оказывается...

Самолеты перевозят теперь больше животных, чем людей! Открыты авиалинии, регулярно «обслуживающие» млекопитающих, птиц и пресмыкающихся. Одна из узловых станций таких линий в Европе — г. Амстердам: здесь приземляются самолеты, доставившие из Азии и Африки страусов, дикобразов, крокодилов, слонов. В течение одного 1962 года самолеты доставили из Индии и Мали в США 16 тысяч обезьян для медицинских исследований.

Частыми пассажирами самолетов стали скаковые лошади. Теперь хороший скакун вечером вылетает из Америки, утром прибывает в Европу, день отдохает, а на третий день, уже свежий и отдохнувший, может выступать на ипподроме. На последнюю олимпиаду в Токио скаковые лошади прибыли на самолетах из 20 стран мира. Подмечено, что ни в коем случае нельзя перевозить вместе лошадей и обезьян, так как последние своим поведением и воплями раздражают драгоценных рысаков. Зато многим лошадям нравится общество собак или петуха. Некоторые авиакомпании к слону подсаживают обычную курицу, общество которой «большим пассажирам» доставляет явное удовольствие.

В Италии за последние годы перевезено более 100 тысяч телят; «летают» не только особо породистые, но и предназначенные на убой. Огромных разме-

ров достигли авиаперелеты цыплят. Америка, например, посыпает их в Европу и Японию миллионами. Опыт показал, что целесообразнее всего перевозить только что вылупившихся цыплят, так как им в течение первых 72 часов не требуется ни корма, ни воды.

Больше всего на самолетах перевозят певчих птиц. Только Голландия, например, поставляет ежегодно на мировой рынок около двух миллионов канареек. Позапрошлой осенью из Европы в Южную Африку воздушные лайнеры доставили тысячи вистов и ласточек, запаздывавших с отлетом.

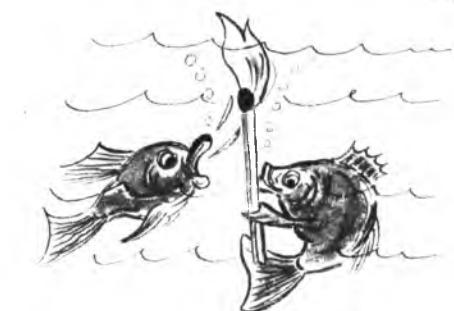
В аэропортах Амстердама, Лондона, Гонолулу и Нью-Йорка открыты специальные гостиницы, где четвероногие и пернатые пассажиры могут отдохнуть, почиститься, поесть и попить. За шесть лет такая гостиница в Нью-Йорке обслужила 386 тысяч животных 126 разных видов, среди которых были крокодилы и слоны, пингвины и тюлени.

Пестрые картинки

Перед открытием охоты на лося осенью прошлого года многие фермеры северной Швеции вывели желтой краской на боках своих коров крупные буквы КО, что по-шведски означает «корова». Оказывается, рассеянные, близорукие и слишком пылкие охотники ежегодно стреляют много коров, принимая их в кустах за лосей.

В Австралии выпущены в продажу охотничьи спички, внешне отличающиеся от обычных лишь зеленым цветом головки. Однако более 90 процентов этих спичек воспламеняются даже после четырехчасового пребывания в воде.

В г. Мейдхид (Англия) в суде рассматривалось дело об изъятии собаки, которая из-за своей злобности представляла опасность для посторонних. Протестуя, хозяин собаки просил разрешить ему привести собаку в суд «в качестве свидетеля». Судья отказал в просьбе ответчику, заявив, что собака не может говорить и, следовательно, ее нельзя привести к обязательной для всех свидетелей присяге, а без присяги нельзя допрашивать свидетелей.

С	Н	Г	Р	О	О	Х	В
О	Д	Н	Д	И	А	В	Р
Ч	В	О	Ж	О	Е	Л	О
З	Р	З	А	Т	Е	О	Ы
О	А	М,	Й	М	Х	Х	Я
О	О	К	О	Л	Ы!	М	В
Д	О	Д	Н	Я,	О	Е	О
П	И	У	Д	М	Т	Ь	Г

ХОДОМ КОНИ

● Оседлав шахматного коня (он стоит в левом нижнем углу), прочтите традиционное поздравление.

Из старых хроник

● Среди дошедших до нас папирусов Древнего Египта оказался свиток-завещание. Перед смертью отец завещал сыну: «Становись кем хочешь, но не почтальоном». Поводом для этого совета было, оказывается, оплакивание отца, что его сына постигнет участь многих других древнеегипетских письмоносцев: он будет съеден зверями!

Ответы на задачи,

напечатанные в № 12 журнала за 1966 год

ОХОТНИЧЬЯ ВИКТОРИНА

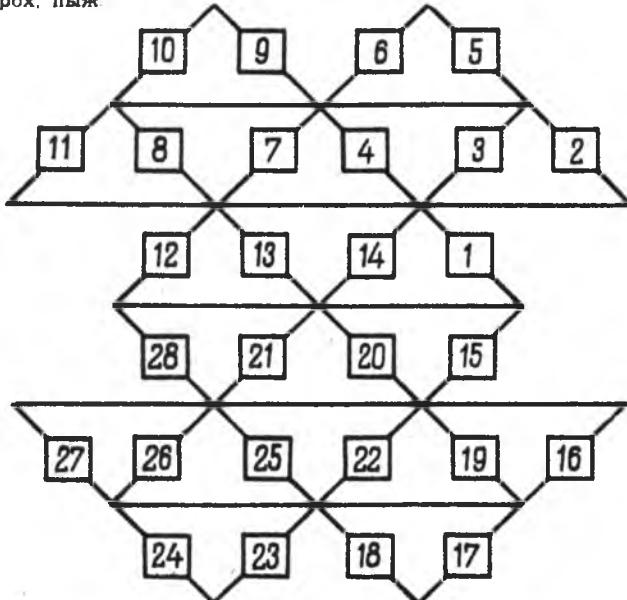
1. Корейская ловушка на соболя. 2. Рожон. 3. След выдры. 4. Пастушка. 5. След вальдшнепа. 6. След бекаса. 7. Карликовая бурозубка. 8. Пищуха. 9. Копытный лемминг. 10. Турухтан. (Бурозубка и следы вальдшнепа и бекаса даны в $\frac{1}{2}$ натуральной величины).

ШАРАДА

Вы — вол — Ока (выволока).

ПАТРОН

Следуя по линиям в указанной на рисунке последовательности, вы прочтете: гильза, капсюль, картечь, порох, пыж.

СТАРЫЕ ЗАДАЧИ НА НОВЫЙ ЛАД

I. Один из охотников нес сдавать 51, другой — 85 бельчих шкурок.
II. Готовясь к промыслу, охотник снарядил 301 патрон.
III. Получив на заготпункте за 20 шкурок ровно 20 рублей, охотник сдал 12 белок (по 25 копеек), 7 хорьков (по 2 рубля) и одну лисицу (за 3 рубля).

В НОМЕРЕ

Б. БОГДАНОВ. Юбилейный 1967-й	1
М. ПАСТУШЕНКО. 43 пушной аукцион	2
Навстречу 50-летию Великого Октября	4
И. РЯБИК. Улучшить работу охотничьих обществ	6
С. КОРЫТИН, М. СОЛОМИН. Отлов зверей у мочевых точек	8
В. ГАВРИН. Охотник и охотничье хозяйство	10
В. БЕЛЯЕВ, И. КОРСАКОВА. Ондатра в дельте Аму-Дарьи	12
Е. ЧЕРНИКИН. Восстановить Кроноцкий заповедник .	14
У. КНАКИС. Рационально использовать поголовье сайгаков	16
В. ЗАЛЕКЕР. Биологические основы промысла соболя	18
Ю. ИСАКОВ. Сколько уток остается зимовать в СССР?	20
Н. РУКОВСКИЙ. Охота с флагшками	22
А. ПЛАТОНОВ. Пойнтер	24
Б. СЕМЕНОВ. Вопреки здравому смыслу	26
М. ГЛАГОЛЕВ. Гравировка ружей	28
М. ПЕРЕВОЗЧИКОВ. У последней ловушки	32
Александр ЯШИН. Стихи	33
Мих. ПРИШВИН. Смертный пробег	34
Бернгард ГРЖИМЕК. В Африке	36
Варвара КАРБОВСКАЯ. Навстречу искреннему чувству	40
В. ПОРОШИН. За Полярным Уралом	44
К. БАБИЧ. В дельте Волги	45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца.

Технический редактор Л. А. Гребцова.

Издательство «Колос»

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел. 8-6-53-08; Д-0-44-11; В-6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 14783. Формат 60×90%.
Подписано к печати 14. XII. 1966 г.
Заказ 06168. 6 п. л. Тираж 600.000 экз.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна».
Киев, Врест-Литовский проспект, 94.

С НОВЫМ
ГОДОМ!

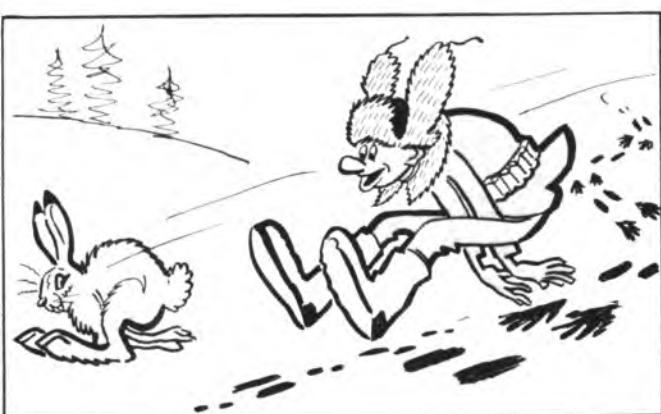
Рисунки А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

Хитрый лисы — зверя нет...

Что вы делаете, у меня же больное сердце?!

Вошел в азарт.

Вот, достал, и то случайно!

Вологодская областная универсальная научная
библиотека
www.booksite.ru

Волгоградская областная универсальная научная библиотека

www.vooksetel.ru

Цена 30 коп.

Индекс 70673